Дневникъ Патрика Гордона.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ ряду множества иноземцевъ всякаго рода, разновременно прибывшихъ въ наше отечество, далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ генералъ Патрикъ Гордонъ, прибывшій первый разъ въ Москву на русскую службу при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 2 сентября 1661 года. Родомъ шотландецъ, ревностный и усердный католикъ, покровитель іезуитовъ, у которыхъ воспитывался и онъ самъ, а позднѣе одинъ изъ его сыновей, Патрикъ Гордонъ [1]) принадлежалъ къ древнему французскому семейству, жившему нѣкогда въ Перигорѣ, но еще при Вильгельмѣ Завоевателѣ переселившемуся въ Шотландію, многіе члены котораго, проявившіе себя на различныхъ поприщахъ общей дѣятельности, принимали участіе въ религіозныхъ войнахъ, бывшихъ въ Великобританіи, а также и въ борьбѣ Стюартовъ. При Карлѣ I три Гордона, всѣ трое по имени Георгіи, были казнены въ 1688 г.; одинъ Гордонъ, приверженецъ короля Якова II, былъ губернаторомъ замка Эдинбургскаго и отказался признать королемъ Англіи Вильгельма Оранскаго. Былъ также Яковъ Гордонъ Гунтли (р. 1543 г., ум. 1620), извѣстный богословъ; позднѣе Ѳома Гордонъ (р. 1684 г., ум. 1750) писалъ

[1]) Сообщаемыя ниже свѣдѣнія о членахъ семейства Гордонъ заимствованы нами изъ Encyclopedia Britannica, изъ Dictionnaire-Larousse, изъ предисловія къ переводу первой части Дневника генерала Патрика Гордона, помѣщенному въ „Чтеніяхъ Импер. Общ. исторіи и древностей россійскихъ при Москов. Университетѣ“ 1892 г., кн III, а также изъ остальныхъ частей самаго дневника Гордона, переводъ котораго помѣщенъ ниже. Этотъ дневникъ Гордона вмѣстѣ съ письмами является вмѣстѣ съ тѣмъ и его біографіею; другой особой біографіи Патрика Гордона не имѣется.

Библиотека "Руниверс"

памфлеты, а также трагедіи; перо его купилъ для себя извѣстный министръ Робертъ Вальполь, и Гордонъ явился ревностнымъ его защитникомъ. Встрѣчается затѣмъ Александръ Гордонъ (ум. 1752 г.), бывшій также въ Россіи и взятый въ плѣнъ подъ Нарвою; онъ написалъ на англійскомъ языкѣ исторію Петра Великаго. Одинъ изъ Гордоновъ Вильгельмъ (р. 1729 г.) носилъ титулъ графа Херфорта (de Herford); онъ поѣхалъ въ Америку, принялъ сторону возникшаго тамъ возстанія сѣверо-американской колоніи противъ Англіи, былъ въ перепискѣ съ Вашингтономъ, и затѣмъ, возвратясь на родину, занимался исторіею Англіи; онъ умеръ въ 1807 г. въ Ипсвичѣ.

Въ болѣе позднѣйшее время *Джорджъ* Гордонъ (р. въ 1780 г.) носилъ титулъ графа Абердина. Онъ былъ извѣстный политическій дѣятель Англіи въ министерствѣ знаменитаго Веллингтона, а затѣмъ и Роберта Пиля въ 1841 г., занималъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ и уступилъ таковое позднѣе лорду Пальмерстону, въ нашу эпоху Крымской войны. Графъ Абердинъ былъ ярый тори и боролся съ лордомъ Греемъ.

Патрикъ же Гордонъ, оставившій намъ свой дневникъ, родился 31 марта 1635 г. въ замкѣ Ахлуйхріесѣ (въ приходѣ Крохданскомъ, Абердинскаго графства въ Шотландіи), который принадлежалъ его отцу Джону, вступившему въ бракъ съ Маріей Огильви, также изъ извѣстнаго рода въ Шотландіи. Получивъ домашнее воспитаніе подъ руководствомъ родителей, молодой Патрикъ рано покинулъ отечество. Будучи католикомъ, онъ, по законамъ того времени, не могъ посѣщать отечественныхъ университетовъ, а потому, желая заняться изученіемъ языковъ и другими науками, долженъ былъ ѣхать въ университеты иноземныхъ странъ, въ которыхъ онъ намѣревался также попутешествовать и поискать себѣ счастья, по примѣру многихъ другихъ своихъ соотечественниковъ. Онъ поѣхалъ въ 1651 г. въ Данцигъ, чтобы оттуда добраться въ Браунсбергъ, гдѣ находилась въ то время знаменитая іезуитская коллегія, въ которой онъ пробылъ до 1654 г., и затѣмъ поступилъ на службу шведскаго короля Карла Густава, въ то время готовившагося къ войнѣ съ Польшею. Патрикъ Гордонъ находился сперва подъ начальствомъ фельдмаршала Виттенберга, а затѣмъ Понтуса Делагарди, но скоро былъ взятъ въ плѣнъ поляками. Онъ перешелъ на ихъ службу, былъ отправленъ въ Варшаву, гдѣ въ битвѣ въ концѣ іюля 1656 г. былъ снова взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ шведскому генералъ-фельдмаршалу Дугласу. Намѣреваясь изъ шотландцевъ образовать школу для офицеровъ,

Библиотека "Руниверс"

или лейбъ-роты, Дугласъ опредѣлилъ въ нее и Гордона, онъ около года находился въ этой ротѣ въ Пруссіи, но, схваченный 5-го января 1657 г. крестьянами, былъ отведенъ въ Штеттинъ и посаженъ въ заключеніе. Впрочемъ, онъ скоро былъ, вмѣстѣ съ другими шведами, обмѣненъ на польскихъ плѣнниковъ, и, возвратясь въ свою лейбъ-роту, двинулся съ нею для защиты Швеціи въ начавшейся войнѣ съ Даніею; близъ Страсбурга онъ былъ, однако, опять взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ въ Эльбингенъ, перешелъ въ другой шведскій полкъ въ 1658 г. и послѣ ряда сраженій и стычекъ съ поляками и ихъ союзниками, попалъ опять въ плѣнъ 22 ноября и былъ отведенъ въ Торнъ къ прапорщику Іоанну Собѣсскому. Послѣ долгихъ переговоровъ и убѣжденій, Гордонъ перешелъ на службу поляковъ, подъ начальствомъ Любомірскаго въ 1659 г. и находился въ Люблинѣ. Онъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, участвовалъ во многихъ походахъ противъ шведовъ и противъ русскихъ и казаковъ въ 1660 г., отличался не разъ храбростью и распорядительностью, въ особенности въ сраженіи при Чудно, гдѣ былъ разбитъ нашъ бояринъ Василій Васильевичъ Шереметевъ и принужденъ заключить невыгодный миръ 1660 г. Польская армія была распущена, и Гордонъ прибылъ съ Любомірскимъ на сеймъ въ Варшаву въ апрѣлѣ 1661 года. Тутъ онъ узналъ, что шотландскій король Карлъ II возстановленъ на престолѣ Англіи. Надѣясь найти въ отечествѣ своемъ соотвѣтствующее себѣ занятіе или службу, Гордонъ испросилъ себѣ увольненіе отъ польской службы, но получилъ отъ отца совѣтъ не возвращаться на родину, колебался, гдѣ ему лучше пристроиться—на службѣ ли римскаго императора или русскаго Царя. Онъ рѣшился ѣхать въ Россію, благодаря знакомству съ русскими офицерами, взятыми въ плѣнъ при Чудно, и уже 2-го сентября 1661 г. прибылъ въ Москву, былъ назначенъ маіоромъ въ полкъ Крауфуирда. ревностно занялся службою и былъ произведенъ въ 1662 году въ подполковники. Онъ вступилъ въ бракъ 26 января 1665 года съ 15-лѣтнею дочерью полковника Филиппа фонъ-Бокховена [1]), также католичкою и произведенный въ полковники въ слѣдующемъ 1666 г., былъ отправленъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ письмомъ къ англійскому королю Карлу II по поводу недоразумѣній, возникшихъ по винѣ

[1]) На племянницѣ полковника Бокховена былъ женатъ любимецъ Петра Великаго извѣстный Лефортъ, съ которымъ находился не только въ родственныхъ, но и пріятельскихъ отношеніяхъ Патрикъ Гордонъ.

Библиотека "Руниверс"

англійскаго посланника Карлэйля. Гордонъ былъ принятъ королемъ очень благосклонно съ оказаніемъ всѣхъ почестей и возвратился въ Россію въ іюнѣ 1657 г. Онъ былъ командированъ на югъ Россіи для усмиренія возстанія запорожскихъ казаковъ, гдѣ находился до 1677 года, пребывая въ разныхъ городахъ: Сѣвскѣ, Переяславлѣ, Каневѣ, Чигиринѣ. Послѣ этого онъ былъ отправленъ, подъ начальствомъ князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, для обороны Чигирина отъ нападеній турокъ и татаръ. По окончаніи этого похода Гордонъ собирался подать просьбу объ отставкѣ изъ русской службы и о дозволеніи ему вернуться на родину, но тѣмъ временемъ былъ назначенъ второй походъ къ Чигирину, въ который Гордонъ и выступилъ, получивъ въ свою команду, кромѣ драгунъ, еще полкъ стрѣльцовъ. Онъ явился теперь въ Чигиринъ въ качествѣ главнаго инженера и успѣшно распоряжался укрѣпленіемъ и защитою города и крѣпости въ продолженіе 4-хъ-недѣльной ея осады,—съ 9 іюля до 9 августа 1678 г.,—многочисленными войсками турокъ и татаръ, которыхъ принудилъ снять осаду и удалиться. За свои заслуги Гордонъ былъ въ 1678 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1679 г. Гордонъ изъ Сѣвска былъ переведенъ въ Кіевъ, получилъ команду надъ отборными украинскими полками и въ 1683 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ слѣдующемъ году онъ ѣздилъ въ Москву хлопотáть о своемъ перемѣщеніи въ эту столицу, но это не имѣло успѣха; онъ оставался въ Кіевѣ, гдѣ близко сошелся съ извѣстнымъ Лефортомъ. Послѣдовавшая тѣмъ временемъ въ Англіи кончина Карла II и вступленіе на его престолъ герцога Іорскаго побудили Гордона снова просить 25 апрѣля 1685 г. извѣстнаго кн. Вас. Вас. Голицына объ увольненіи его въ отпускъ въ Англію, и на этотъ разъ Гордонъ получилъ въ началѣ января 1668 г. разрѣшеніе ѣхать въ Англію, съ условіемъ оставить въ Кіевѣ жену и дѣтей и самому возвратиться какъ можно скорѣе. Онъ исполнилъ это требованіе и уже 31 августа 1686 г. возвратился изъ Англіи въ Москву съ письмомъ отъ короля Якова II къ обоимъ царямъ Іоанну и Петру и царевнѣ Софіи, выражавшаго желаніе, чтобы англійскій генералъ Гордонъ былъ бы отпущенъ изъ русской службы, съ разрѣшеніемъ ему вернуться въ Англію. Это письмо не имѣло желаемыхъ послѣдствій. Гордонъ не только не былъ отпущенъ, но едва не былъ разжалованъ въ прапорщики и отправленъ въ ссылку; впрочемъ, дѣло уладилось. Онъ согласился просить прощенія и обѣщалъ служить по-прежнему Ихъ Величествамъ. Вскорѣ онъ получилъ

Библиотека "Руниверс"

отъ графа Миддльтона сообщеніе, что англійскій король назначаетъ его чрезвычайнымъ посланникомъ у царей и что ему скоро будутъ доставлены кредитивныя грамоты и инструкція. На это послѣдовалъ со стороны царей отвѣтъ, что цари и царевна указали, что генералъ-лейтенантъ Патрикъ Гордонъ не можетъ быть королевскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ у царей, потому что онъ долженъ служить въ предстоящемъ походѣ противъ турокъ и татаръ въ главной русской арміи. Гордонъ же былъ призванъ къ кн. В. В. Голицыну, отъ котораго услышалъ, что цари всемилостивѣйше прощаютъ ему подобный проступокъ и приказываютъ ему оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Гордонъ вскорѣ послѣ этого, 2 февраля 1687 г., получилъ начальство надъ отборными полками 2 дивизіи, среди которыхъ первое мѣсто занималъ Бутырскій полкъ и, кромѣ того, сталъ пользоваться полнымъ довѣріемъ кн. В. В. Голицына, который былъ назначенъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ предстоявшей войнѣ съ крымскими татарами и дѣлалъ всѣ приготовленія къ походу въ Крымъ. Гордонъ участвовалъ въ этомъ первомъ походѣ въ Крымъ, скоро окончившемся „изъ-за великихъ трудностей“, и былъ произведенъ въ генералъ-аншефы въ 1687
Въ 1688 г. онъ спокойно жилъ въ Москвѣ и имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ будущему Царю Петру I. Въ 1689 году Гордонъ отправился во 2-й крымскій походъ, дошелъ до Перекопа, но возвратился, такъ какъ „покореніе Крыма было признано дѣломъ невозможнымъ“. Гордонъ подробно описываетъ въ своемъ дневникѣ наши крымскіе походы, а также послѣдовавшія событія, какъ-то: удаленіе царя Петра въ Троицкую лавру, пребываніе его въ лаврѣ и возвращеніе его въ Москву и т. д.; говоритъ о положеніи военнаго дѣла въ Россіи, объ устройствѣ регулярныхъ войскъ, о своемъ участіи въ обсужденіи и исполненіи различныхъ государственныхъ дѣлъ и т. д. Онъ сопровождалъ въ 1694 г. Петра въ его второмъ путешествіи въ Архангельскъ, а въ 1695 г. выступилъ въ походъ къ Азову, подъ главнымъ начальствомъ боярина Алексѣя Семеновича Шеина. Въ дневникѣ подробно изложено описаніе этихъ Азовскихъ походовъ въ 1695 и 1697 г.г. Въ 1698 г. Гордонъ принималъ видное участіе въ усмиреніи возставшихъ стрѣльцовъ и нанесъ имъ пораженіе 17 іюня, близъ Воскресенскаго монастыря. Въ слѣдующемъ 1699 г. онъ скончался 29 ноября и былъ торжественно преданъ землѣ, при чемъ въ печальномъ шествіи принималъ участіе и самъ Императоръ, утратившій въ немъ преданнаго ему слугу и точнаго исполнителя его приказаній. Гор-

Библиотека "Руниверс"

донъ былъ погребенъ въ первомъ каменномъ храмѣ римско-католической общины, въ Москвѣ, основанномъ въ 1694 г. самимъ Гордономъ въ Нѣмецкой слободѣ, гдѣ въ то время только и могли находиться храмы иноземныхъ исповѣданій.

Гордонъ былъ женатъ два раза, именно, первый разъ, какъ выше сказано, на дѣвицѣ Бокховенъ, затѣмъ, по ея кончинѣ, послѣдовавшей послѣ поѣздки Гордона въ Шотландію, т.-е. около 1687 года, онъ вступилъ въ бракъ въ Москвѣ же, съ дѣвицею Ронаэръ въ 1696 г., и оставилъ послѣ себя трехъ сыновей и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая Екатерина-Елизавета вступила въ бракъ съ Рудольфомъ Штрасбургомъ въ 1686 г. и по его смерти въ 1692 г. вѣнчалась со своимъ родственникомъ Александромъ Гордономъ. Вторая дочь, Марія, вѣнчалась въ 1690 г. съ капитаномъ Даніиломъ Крауфуирдомъ и по его смерти въ 1692 г. вышла за маіора Карла Снивинса, также скоро умершаго.

Послѣ Патрика Гордона остался помѣщаемый ниже въ переводѣ его „Дневникъ“ на англійскомъ языкѣ, о которомъ позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ.

Хранящійся въ Архивѣ военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба дневникъ Гордона состоитъ изъ шести отдѣльныхъ объемистыхъ тетрадей или томовъ, обнимающихъ время: первый томъ—отъ 1635 г. по 1659 г., второй—отъ 1659 г. по 1667 г. За время съ 1668 г. по 1677 г. дневникъ не дошелъ до насъ. Третій томъ—съ 1677 г. по 1678 г. [1]), четвертый—съ 1684 по 1690 г. г., за время съ 1678 г. до 1684 г. дневникъ также не сохранился; пятый томъ съ 1690 г. по 1695 г. и шестой, послѣдній съ 1696 г. по 1699 г., годъ кончины самого Патрика Гордона [2]).

Каждый томъ представляетъ собою объемистую тетрадь плотной бумаги въ четверть листа, переплетенную въ кожу [3]), съ завязками и пронумерованную по листкамъ въ углу,

[1]) Означенные три тома дневника и были переданы въ изложеніи на русскомъ языкѣ г. Салтыковой и напечатаны, какъ ниже сказано, въ чтеніяхъ Им. Об. Др. при Моск. Унив. за 1892 г.

[2]) Кромѣ того имѣется седьмой томъ, въ которомъ собраны письма различныхъ лицъ, полученныя Гордономъ разновременно, имѣющія преимущественно если не исключительно частный характеръ.

[3]) Переплетъ нѣкоторыхъ томовъ позднѣйшаго времени. На корешкѣ была сперва наклеена печатная подпись: Военно-топографическое депо № 48617 томъ такой-то. Позднѣе наклеена слѣдующая: Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба отд. I № 15, шк. 57 п. 4.

Библиотека "Руниверс"

на правой сторонѣ, внизу на каждой первой страницѣ листка Каждый томъ имѣетъ надпись на русскомъ языкѣ. сдѣланную. конечно, гораздо позднѣе. „Журналъ или дневныя записки на англійскомъ языкѣ бывшаго въ россійской службѣ генерала Гордона, имъ самимъ писанный". Томъ такой-то, за такой-то годъ. Затѣмъ уже на слѣдующемъ листѣ имѣется надпись на англійскомъ языкѣ, сдѣланная, повидимому, самимъ Гордономъ.

При этомъ на первомъ листѣ тома IV съ 1684 г. по 1696 г. имѣется слѣдующая запись на латинскомъ языкѣ: Siste viator iter, vestigia prima secundus Carolus hic posuit cum redit exilis; при чемъ еще добавлено на англійскомъ языкѣ: 1660 may 24, inscription written on a column 100 foot high, erected at Dover, where thag Charles the second first set foot on englisch ground, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: „Надпись, сдѣланная на колоннѣ въ 100 футоръ вышины, сооруженной въ Дуврѣ, гдѣ король Карлъ II впервые ступилъ ногою на англійскую землю".

Нельзя не упомянуть также, что на первой страницѣ каждаго тома имѣется клеймо въ видѣ печати чернаго цвѣта съ надписью Московской Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи Архива; это клеймо является несомнѣннымъ доказательствомъ принадлежности этой цѣнной рукописи въ былое время Главному Государственному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Затѣмъ, въ каждомъ томѣ или тетради изложеніе дневника идетъ, какъ обыкновенно, въ хронологическомъ порядкѣ, по днямъ, за исключеніемъ перваго тома, который представляетъ собою не дневникъ съ повседневными записями—за время съ 1635 г. по 1659 г., но какъ бы обработанное историческое изложеніе всего происшедшаго съ Гордономъ въ этотъ періодъ времени. Собственно дневныя записи, съ означеніемъ не только года, но и мѣсяца и дней, начинаются съ 1659 г. (т. е. съ тома 2-го) и продолжаются, съ перерывами, почти до кончины Гордона. Затѣмъ, весь дневникъ не имѣетъ никакихъ раздѣленій на части или книги, онъ дѣлится только по годамъ, т. е. дневныя записи каждаго новаго года начинаются съ новаго листа, отдѣляясь нерѣдко отъ записей предшествующаго года чистыми листами въ большемъ или меньшемъ количествѣ; другихъ подраздѣленій въ дневникѣ не встрѣчается.

Во всемъ дневникѣ имѣются не малые пробѣлы, именно за время съ 1668 по 1677 г.г., почти за десять лѣтъ, и за время съ 1678 по 1684 г. г.—за шесть лѣтъ; за эти годы дневники не дошли до насъ, кромѣ того нерѣдко въ записи *отдѣльнаго*

Библиотека "Руниверс"

года встрѣчаются болѣе или менѣе значительные *пропуски*, иногда въ одинъ, два дня, а иногда и въ цѣлые мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ Гордонъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не внесъ ничего въ свой дневникъ [1]). Съ другой стороны изъ текста дневника можно усмотрѣть, что Гордонъ иногда вносилъ позднѣе добавленія и приписки къ тому, что было имъ записано ранѣе; это усматривается изъ цвѣта чернилъ, которыми написаны дополненія, изъ болѣе сжатаго почерка, изъ сокращенныхъ словъ и т. д. Письмо рукописи хорошо сохранилось; самый почеркъ довольно разборчивъ и не представляетъ какихъ-либо трудностей при чтеніи, за исключеніемъ, конечно, сокращеній словъ, употребляемыхъ нерѣдко Гордономъ, и не совсѣмъ правильнаго правописанія многихъ словъ англійскаго языка. Не должно упускать изъ виду, что Гордонъ, родомъ шотландецъ, рано покинулъ свою родину и потому легко могъ позабыть много англійскихъ словъ и не совсѣмъ правильно писать ихъ, особенно же различныя иностранныя названія лицъ и мѣстностей, которыя онъ писалъ по слуху, трудно уловимому и трудно передаваемому англійскими буквами. Кромѣ того, одно и то же названіе Гордонъ писалъ различно; встрѣчается не мало русскихъ словъ, написанныхъ англійскими буквами, совсѣмъ непонятныхъ на первый взглядъ, а также имѣется не мало сокращеній словъ, которыя Гордонъ нерѣдко доводитъ до того, что оставляетъ всего двѣ, даже одну букву, какъ напримѣръ *B.* означаетъ часто бояринъ или воевода; *M.*—Его Величество; *G*, должно быть великій (great), означая Царя Петра I и тому подобныя. Всѣ эти сокращенія, впрочемъ, были уже большею частью разъяснены г. Поссельтомъ [1])

[1]) Позволимъ себѣ указать, для примѣра, подобные пропуски. Такъ ничего не записано въ 1684 г. съ 31 января по 2 марта; въ 1685 г. съ 1 сентября по 20 сентября, и 3 ноября по конецъ года; въ 1686 г., съ 29 января по 5 февраля, съ 24 февраля по 5 марта. съ 9 марта по 23 марта, съ 15 іюля по 4 августа, съ 15 сент. по 24 сент.; въ 1687 г.—съ 24 апр. по 2 мая, съ 21 мая по 12 іюня, съ 21 іюня по 8 іюля, съ 7 сент. по 2 окт., съ 20 дек. по 1 янв. 1688 г. Въ 1689 г. съ 11 апр. по 7 мая, съ 16 мая по 25 мая, съ 30 мая по 13 іюня, съ 15 іюля по 22 іюля, съ 19 авг. по 1 сент., съ 24 сент. по 23 ноября, съ 20 дек. по 4 янв. 1690 года и т. д. Помимо этого есть довольно много незначительныхъ пропусковъ,—одинъ или два дня, при чемъ для пропущенныхъ записей оставлено чистое мѣсто. свидѣтельствующее, что Гордонъ намѣревался ихъ заполнить, но почему-то не осуществилъ своего намѣренія.

[1]) Профессоръ Брикнеръ, въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1877 и 1878 г. (томы №№ 193, 194, 196, 197,) посвятилъ этому изданію кн. Оболенскаго рядъ статей. въ которыхъ изложилъ

Библиотека "Руниверс"

въ изданномъ имъ переводѣ дневника на нѣмецкой языкъ по по чину князя Оболенскаго въ 1849, 1851 и 1854 годахъ. Трудъ свой, сдѣлавшій замѣчательный дневникъ Гордона доступнымъ читающей публикѣ, Поссельтъ снабдилъ цѣнными примѣчаніями и указателями собственныхъ именъ и названій географическихъ мѣстъ, приложенными къ концу III тома его перевода, при чемъ, для удобства читателей, Поссельтъ раздѣлилъ дневникъ на части или книги и изложилъ свой переводъ въ третьемъ лицѣ, тогда какъ у Гордона дневникъ написанъ въ первомъ лицѣ. Поссельтъ посвятилъ свой трудъ Императору НиколаюI. Съ этого нѣмецкаго перевода былъ, въ свою очередь, сдѣланъ г. Салтыковой переводъ на русскій языкъ, но не всего дневника Гордона, а только начала онаго, именно дневника. веденнаго имъ во время пребыванія его на службѣ въ Польшѣ и Швеціи въ 1658 до 1661 годовъ, и начало дневника, относящагося ко времени перваго пребыванія въ Россіи съ 1661 года по 1678 годъ. Переводъ г. М. Салтыковой былъ помѣщенъ въ Чтеніяхъ, издаваемыхъ Императорскихъ Обществомъ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ за 1892 годъ, при чемъ въ особомъ предисловіи были сообщены подробныя біографическія свѣдѣнія о самомъ Патрикѣ Гордонѣ и нѣкоторыхъ членахъ его семейства, а также сдѣлана обстоятельная оцѣнка самого дневника и сообщены свѣдѣнія какъ объ участи дневника, такъ и о сочиненіяхъ, имъ вызванныхъ.

Кромѣ того, въ кн. № IV приложены были документы, касающіеся прибывшихъ въ Россію членовъ рода Гордоновъ и хранящіеся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Предпринятый г. Салтыковой трудъ не былъ своевременно доведенъ до конца, и русскимъ читателямъ остальная часть Дневника Гордона оставалась неизвѣстною на родномъ имъ языкѣ. Желаніе закончить начатое г. Салтыковой побудило меня ознакомиться непосредственно съ оригиналомъ „Дневника“, хранящимся и нынѣ въ архивѣ военно-ученаго комитета Главнаго штаба, т. е. съ *англійскою* рукописью Гордона, и сдѣлать помѣщаемый ниже переводъ на русскій языкъ, при чемъ

содержаніе дневника Гордона, указалъ значеніе его для отечественной исторіи и нѣкоторыя его неточности, а также сказалъ о достоинствѣ самого перевода, сдѣланнаго г. Поссельтомъ. Нѣкто Козубскій въ томъ же журналѣ томъ № 197 май 1878 въ статьѣ объ иностранныхъ писателяхъ о Россіи въ XVII вѣкѣ указалъ книги и журналы, въ которыхъ имѣются выдержки и извлеченія изъ дневника Гордона.

Библиотека "Руниверс"

едва ли явилось необходимымъ повторять все то, что сказано уже о Гордонѣ и его дневникѣ въ обстоятельномъ и вполнѣ научно составленномъ предисловіи, помѣщенномъ на стр. 1—46 кн. 4 Чтеній Общ. Ист. и Древ. Росс. при Москов. Универ. 1892 года. Упомянемъ только, что какъ въ переводѣ г. Салтыковой уже переданы на русскій языкъ двѣ части дневника Гордона, т. е. за время съ 1635 г. по 1667 годы, то печатаемое нынѣ является уже *третьею* частью, за время съ 1684 года, такъ какъ дневника за время съ 1678 г. по 1684 г. не существуетъ, какъ объ этомъ уже выше упомянуто. При переводѣ обращено было особенное вниманіе держаться по возможности ближе подлинника: поэтому удержанъ оборотъ рѣчи въ первомъ лицѣ, принятый Гордономъ. Для удобства читателей составлено къ каждому году дневника краткое оглавленіе его содержанія, при чемъ самый переводъ раздѣленъ на главы, соотвѣтствующія каждому отдѣльному году, и нѣсколько такихъ главъ совмѣщены въ особыя части, какъ это было уже сдѣлано въ книгахъ упомянутыхъ Чтеній, въ которыхъ печатался ранѣе переводъ г. Салтыковой.

Что же касается поясненій нѣкоторыхъ словъ, выраженій, а также различныхъ техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ дневникѣ, то мы предпочли помѣстить ихъ не подъ строкою въ текстѣ, но отдѣльно въ общемъ алфавитномъ указателѣ именъ, фамилій и названій мѣстностей, вмѣстѣ съ возможнымъ поясненіемъ сихъ послѣднихъ. Этотъ указатель будетъ приложенъ къ концу самого дневника, вмѣстѣ съ нѣкоторыми примѣчаніями, служащими къ поясненію свѣдѣній, сообщаемыхъ въ дневникѣ Патрика Гордона.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что Императоръ Николай I, очень интересовавшійся исторіею нашего отечества, узнавъ о существованіи дневника Гордона, приказалъ еще въ 1835 г. перевести его на русскій языкъ. Съ этой цѣлью дневникъ Гордона былъ вытребованъ въ Петербургъ изъ отдѣленія Государственнаго Архива, въ Москвѣ находящагося, и самый переводъ порученъ служившему въ это время въ канцеляріи военнаго министерства барону Дмитрію Егоровичу Келлеру. Онъ воспитывался въ Императорскомъ лицѣе, окончилъ курсъ съ золотою медалью и съ чиномъ IX класса въ 1826 г. [1]) (т. е. Келлеръ былъ въ числѣ воспитанниковъ 4-го выпуска)

---

[1]) См. Кобеко.—„Императорскій Царскосельскій Лицей". С.-Петербургъ. 1911 г., стр. 508.

Библиотека "Руниверс"

и поступилъ на службу чиновниковъ для иностранной переписки при военномъ министрѣ. Келлеръ, какъ видно изъ дѣла, усердно принялся за возложенную на него работу и уже въ 1837 г., представивъ часть перевода, удостоился получить Высочайшій подарокъ въ 1.000 р.; затѣмъ въ 1838 г. за дальнѣйшій переводъ ему было пожаловано въ награжденіе за труды еще 2.000 р. Затѣмъ Келлеръ отъ непосильныхъ трудовъ заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ, но не проявляя буйства, оставался на квартирѣ подъ наблюденіемъ доктора Риттиха. Но уже 1 февраля 1838 г. онъ покусился на самоубійство, вонзивъ себѣ ножъ въ дыхательное горло, [1]), однако, онъ поправился и его уговорили, хотя съ немалымъ трудомъ, поступить въ лечебное заведеніе доктора Рюля, гдѣ 2 августа 1838 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника, онъ и скончался, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Дмитрія и Егора, зачисленныхъ въ Александровскій кадетскій корпусъ. Что же касается сдѣланнаго имъ перевода дневника Гордона, то онъ не только остался ненапечатаннымъ, но самое существованіе его сдѣлалось совершенно неизвѣстнымъ въ настоящее время; другими словами, переводъ дневника исчезъ. Весьма вѣроятно, что по господствующему и нынѣ у насъ обычаю уничтожать безъ разбора всякія бумаги, остающіяся послѣ умершаго, этой же судьбѣ подверглись и бумаги Келлера, и въ томъ числѣ и его переводъ Гордона, находившійся весьма вѣроятно у него для поправокъ, дополненія и примѣчаній и т. д.

Не можемъ закончить предисловія, не выразивъ нашей искренней признательности завѣдывающему архивомъ, полковнику А. А. Бендеру, за просвѣщенное содѣйствіе предпринятому нами переводу.

П. М. Майковъ.

---

[1]) Надо замѣтить, что умственное разстройство у молодого Келлера являлось наслѣдственнымъ; его отецъ дѣйств. ст. совѣтникъ также сошелъ съ ума: братъ его, служившій въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи,—также. Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія о Д. Е. Келлерѣ и о его переводѣ извлечены нами изъ дѣлъ военно-ученаго архива Главнаго штаба.

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Гордона во время его пребыванія въ Россіи.

ГЛАВА I.

1684 г. Москва.—Приготовленія къ Крымскому походу.—Просьба Гордона объ его увольненіи.—Отправка его въ Кіевъ.—Движенія турокъ къ Каменцу.—Побѣды австрійцевъ надъ турками.—Дѣло въ Запорожской Сѣчи.

10 января былъ обвѣнчанъ, по обыкновенію, въ тишинѣ царь Іоаннъ Алексѣевичъ съ Прасковьею Ѳеодоровною Салтыковой. Отецъ ея, до сего времени называвшійся Александромъ, принялъ при этомъ случаѣ имя Ѳеодора или Федора.

11-го числа я прибылъ въ Москву и на слѣдующій день представлялся боярину князю Василію Васильевичу Голицыну, которымъ былъ очень милостиво принятъ.

13-го января я былъ у обѣдни. Служилъ обѣдню и говорилъ проповѣдь прибывшій изъ Рима и Вѣны епископъ, который намѣревался ѣхать въ Персію. Послѣ этого обѣдалъ у полковника Менгдена, а затѣмъ скоро отправился къ себѣ домой и принималъ у себя въ слободѣ именитыхъ особъ.

14 января посѣтилъ боярина Ивана Михайловича, а также различныхъ другихъ бояръ и именитыхъ особъ и обѣдалъ, по приглашенію, у боярина Петра Васильевича Шереметьева старшаго.

16 числа имѣлъ тайное совѣщаніе съ бояриномъ кн. В. В. Голицынымъ, при чемъ толковали не только о дѣлахъ въ Кіевѣ, но также и о предстоящемъ союзѣ съ римскимъ императоромъ Леопольдомъ и польскою республикою и о томъ, какъ и какимъ образомъ произвести нападеніе въ Крымъ. Къ этому послѣднему боярин повидимому былъ очень склоненъ, но полагалъ, что при этомъ нападеніи нельзя уповать на содѣйствіе поляковъ

Библиотека "Руниверс"

и что въ настоящее время предпріятіе это не удобно выполнить по причинѣ многихъ другихъ затрудненій, съ которыми Россіи приходится бороться. Я, видя это, пытался опровергнуть и указывалъ всѣ представлявшіяся въ настоящее время удобства къ подобному нападенію, которое впослѣдствіи будетъ сопряжено съ несравненно большею опасностью. Бояринъ пожелалъ, чтобы я на письмѣ изложилъ главные мои доводы о походѣ и о томъ, что изъ современныхъ обстоятельствахъ я считаю за необходимое. Я обѣщалъ ему это исполнить и на слѣдующій день представилъ боярину письменно слѣдующія соображенія.

Современное положеніе Россіи, дипломатическія отношенія ея съ другими государствами и обстоятельства времени, повидимому, такъ сложились, что трудно дать положительный совѣтъ: соблюдать ли миръ или начать войну. Но такъ какъ желаютъ знать мое по этому предмету мнѣніе, то считаю своею обязанностью высказать таковое свободно и откровенно, въ краткихъ словахъ изложивъ соображенія и основанія, которыя могутъ быть приведены въ пользу того или другого исхода дѣйствія. По современному положенію Россіи нахожу, что для нея самой миръ очень необходимъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Во время малолѣтства царей блюстители царства обыкновенно очень осторожны и мало расположены начинать войну, въ томъ вниманіи, чтобы, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода оной, царь, достигнувъ зрѣлаго возраста, не могъ бы приписать вину этого людямъ, совѣтовавшимъ начать войну или по меньшей мѣрѣ не старавшимся отвратить оной.

2) Въ настоящее время имѣется два царя, а потому государство вслѣдствіе этого дѣлится на партіи; раздоры, несогласія и честолюбія бояръ порождаютъ замѣшательства и нерѣшительность въ ихъ совѣтахъ, что должно причинить большія затрудненія при войнѣ.

3) Недостатокъ денегъ и скудость государственной казны порождаютъ недостатокъ всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, необходимыхъ при войнѣ и являющихся нервами войны.

4) Неудовольствіе, неповиновеніе и противодѣйствіе солдатъ и народа, не могущихъ имѣть въ виду одинаковой конечной цѣли, по той причинѣ, что преслѣдуютъ различные интересы, не различаются другъ отъ друга по своей природѣ.

5) Малая очень склонность къ войнѣ у большей части русскаго народа, особенно же у знатныхъ и совѣтниковъ;

6) Надежда, которою льстятъ себѣ въ Россіи, что турки и татары будутъ ненарушимо соблюдать заключенное съ ними

Библиотека "Руниверс"

20-ти-лѣтнее перемиріе, въ каковое время цари достигнутъ совершеннолѣтія, пріобрѣтутъ опытность и познанія въ государственныхъ дѣлахъ и пополнятъ свою казну.

7) Убѣжденіе русскихъ, что несогласно съ божескими и человѣческими законами явиться нападающею стороною и первымъ нарушить заключенное съ турками перемиріе.

8) Недовѣріе и ревнивость, проявляемыя со стороны русскихъ къ ихъ союзникамъ и особенно предположеніе въ отношеніи поляковъ, что послѣдніе, доведя Россію до разрыва съ турками, будутъ, несмотря на самые подробные союзные договоры, преслѣдовать свои собственныя цѣли и для достиженія болѣе выгодныхъ себѣ условій заключатъ миръ съ турками и покинутъ Россію или же, допустивъ, что и Россія будетъ участвовать въ заключеніи мира, тѣмъ скорѣе будутъ въ состояніи осуществить свои древнія домогательства въ отношеніи Россіи. Нерасположеніе поляковъ заключить съ Россіею постоянный миръ,—развѣ только на невозможныхъ для насъ условіяхъ,—дастъ Россіи основаніе и поводъ сомнѣваться въ ихъ откровенности и правдивости.

9) Выгода, избытокъ, удовольствіе, благосостояніе, которыя во всѣ времена должно предпочитать всякому другому намѣренію.

Разсматривая соображенія и побудительные причины, по которымъ я намѣревался совѣтовать начать войну, надлежитъ привести сначала тѣ, которыя ослабляютъ только-что приведенные мною доводы въ пользу мира, а затѣмъ уже изложить тѣ, которыя могутъ быть выставлены наравнѣ съ первыми. Таковыми являются слѣдующія:

1) Малолѣтство царей. Признаюсь, что оно является большимъ препятствіемъ въ государствѣ, когда намѣреваются предпринять что-либо важное, какъ напр. начать войну. Однако опасеніе подвергнуться отвѣтственности за неблагопріятную войну можетъ не быть принято во вниманіе потому, что послѣдствія войны являются не дѣломъ одного лица или немногихъ лицъ, но цѣлаго государства, допустившаго себя уговорить къ тому и доставившаго со своей стороны все къ тому необходимое. Есть также не мало примѣровъ, что войны, начатыя при малолѣтствѣ правителей, были продолжаемы съ успѣхомъ, напримѣръ во время малолѣтства короля Генриха V англійскаго и королевы шведской Христины.

2) Многочисленность главныхъ правителей можетъ быть большимъ препятствіемъ при осуществленіи важнаго предпрія-

Библиотека "Руниверс"

тія,—я это допускаю. Но быть, можетъ, такого рода опасность въ настоящее время не столь велика, какъ она быть можетъ окажется, когда принцы достигнутъ совершеннолѣтія. Теперь все зависитъ отъ обращенія и отъ мудрыхъ совѣтовъ именитѣйшихъ особъ; если они между собою согласны, а государство отъ себя доставляетъ все необходимое, то окажется ихъ виною, если дѣло не будетъ ведено съ зрѣлымъ обсужденіемъ, мужествомъ, рѣшимостію и единодушіемъ.

3) Денегъ достаточно въ странѣ и при необходимости должно поэтому ихъ взять, гдѣ только онѣ найдутся. Совершенное поляками на сеймѣ 1658 года можетъ служить примѣромъ и для русскихъ.

4) Такъ какъ неудовольствіе, неповиновеніе и сопротивленіе солдатъ и народа имѣютъ до крайности различныя причины и преслѣдуютъ различныя цѣли, то тѣмъ менѣе надлежитъ ихъ опасаться, коль скоро въ арміи будетъ соблюдаться строгая дисциплина.

5) Награды и наказанія являются главнѣйшими двигателями въ войнѣ. Однихъ побуждаетъ исполнять ихъ обязанности—надежда, пріобрѣтеніе почета, добраго имени, богатства; другихъ же—страхъ наказанія, презрѣніе и потеря добраго имени. Если пріобрѣтеніе почестей и выгодныхъ условій будетъ предоставлено только лицамъ военнаго званія, то каждый изъ нихъ будетъ стремиться пріобрѣсти таковыя этимъ путемъ.

6) Насколько турки и татары соблюдаютъ точно и добросовѣстно заключенные съ христіанами мирные договоры и перемирія, о томъ прошедшія и настоящія времена являютъ многіе и печальные примѣры. Всѣ эти договоры теряютъ для нихъ силу, коль скоро они находятъ время, случай и удобство ихъ прекратить. Стоитъ только подумать, развѣ не станутъ обвинять Россію въ томъ, что она дѣйствовала вопреки договорамъ, не разрѣшивъ казакамъ возвратиться въ свои жилища по ту сторону Днѣпра? Переходы же русскихъ казаковъ чрезъ рѣку съ тѣмъ, чтобы помогать полякамъ и вторгаться въ земли турокъ и татаръ, будутъ по меньшей мѣры сочтены турками попустительствомъ, если только не натравленіемъ этого народа. И сколько другихъ подобнаго рода дѣлъ они укажутъ, когда обстоятельства потребуютъ подробно и точно ихъ означить? Всѣ объявленія турками войны излагаются въ общихъ выраженіяхъ и при этомъ указаны мѣста и земли, возвращенія которыхъ они требуютъ.

7) Если Россія и въ настоящее время нарушитъ миръ, то

Библиотека "Руниверс"

и тогда она не явится нападающею стороною, потому что татары, съ самаго заключенія мира, не разъ уже вторгались въ предѣлы русскихъ владѣній, увели тысячи ея обывателей въ неволю и не давали за это требуемаго вознагражденія. Турки, при всякомъ отправленномъ къ нимъ со стороны Россіи посольствѣ, требовали измѣненія мирныхъ условій, встрѣчали оскорбительно русскаго посла и угрожали запретить впредь посылать къ нимъ такого. Изъ этого легко заключить, что должно ожидать отъ турокъ, коль скор оу нихъ не будетъ больше другихъ враговъ, кромѣ Россіи? Основное правило турецкаго государства—не оставлять въ праздности солдатъ.

8) Недовѣріе и ревнивость между сосѣдними государствами существовали издревле; они встрѣчаются и теперь и не прекратятся въ будущія времена. Этого не въ состояніи отвратить даже самые священные союзы. И я не сомнѣваюсь, что подобное настроеніе, озлобленіе и ненависть поддерживаются воспоминаніемъ о когда-то причиненномъ оскорбленіи, неудовольствіи и проявленной враждѣ. При этомъ Россія, если она обяжется предъ поляками, въ настоящее время, своимъ содѣйствіемъ, должна обсудить, что послѣднее можетъ много содѣйствовать тому, что злоба по поводу нѣкогда бывшихъ пререканій по крайней мѣрѣ значительно уменьшится. И въ случаѣ, если бы поляки оказались неблагодарны, то за Россіею останется преимущество добраго дѣла, на что, предпочтительно предъ всѣмъ другимъ, должно смотрѣть при началѣ войны. Кромѣ того можно было бы попросить содѣйствіе нѣкоторыхъ, сосѣднихъ державъ и для вѣрности и безопасности заставить уступить себѣ нѣкоторыя крѣпости.

9) Все это говорится въ томъ предположеніи, что миръ доставитъ вышеупомянутыя выгоды. Но Россія очень ошибается, полагая, что можетъ постоянно или долгое время пользоваться миромъ, находясь среди столь воинственныхъ народовъ, являющихся ея сосѣдями.

Ко всему этому необходимо еще привести нѣкоторыя особыя основанія, которыя могутъ служить противовѣсомъ первымъ. Прежде всего надлежитъ не упускать изъ виду, что эта война должна окончиться миромъ и при томъ въ скорѣйшее время и затѣмъ надо обсудить, какое вліяніе этотъ миръ окажетъ на Россію. Если поляки будутъ настолько счастливы, что заключатъ выгодный миръ и освободятъ страну свою отъ опасности неожиданнаго нападенія, а турки доведутъ дѣло до того, что будутъ дѣйствовать заодно съ поляками и дозволятъ татарамъ

Библиотека "Руниверс"

помогать имъ или по крайней мѣрѣ оставаться нейтральными, то тогда поляки въ состояніи будутъ осуществить свои требованія и завоевать Россію, такъ какъ ненависть ихъ къ Россіи достигнетъ высшей степени вслѣдствіе отказа съ ея стороны имъ въ содѣйствіи. Обладая побѣдоносною, хорошо обученною и дисциплинированною арміею и также содѣйствіемъ своихъ союзниковъ, которымъ она въ эту войну столь преданно и столь успѣшно помогала, Польша въ состояніи долго воевать съ Россіею и гораздо долѣе, нежели при иныхъ условіяхъ. Со своей стороны Россія, принявъ участіе въ войнѣ въ настоящее время, будетъ имѣть такого же рода преимущества. Если же поляки будутъ принуждены заключить невыгодный и безславный для нихъ миръ и уступить по крайней мѣрѣ свои права на Украину и казаковъ, то должно опасаться, что турки лучше Россіи докажутъ свои права и потребуютъ себѣ изъ казачьихъ земель на этой сторонѣ Днѣпра столько земли, сколько Польша когда-либо владѣла. И если Польша кромѣ того принуждена будетъ уступить имъ Волынь, то турки будутъ имѣть еще болѣе удобный случай осуществить свои требованія и притязанія. Если же поляки сдѣлаются вассалами турокъ, то послѣднія безъ сомнѣнія будутъ содѣйствовать намѣреніямъ поляковъ и помогать имъ вновь завоевать себѣ всѣ тѣ земли, на которыя они заявляютъ притязанія. Такимъ образомъ я предвижу, что чѣмъ невыгоднѣе и хуже для поляковъ будетъ заключенный миръ, тѣмъ хуже это будетъ и для Россіи.

Должно опасаться, что, при соединеніи армій, казаки могутъ быть побуждены покинуть русскихъ и перейдти на сторону прежняго ихъ властителя:—поэтому я не полагаю, чтобы поляки потребовали какого-либо другого содѣйствія, кромѣ того, чтобы съ русской стороны было бы сдѣлано вторженіе въ Крымъ и тѣмъ учинена диверсія татарамъ, и чтобы отрядъ войскъ русскихъ въ Кіевѣ, прикрывая Россію, вмѣстѣ съ тѣмъ безпокоилъ бы турокъ. Необходимо также обратить большое вниманіе и на казаковъ. Это безпокойное, непостоянное, воинственное населеніе, необычайно расположенное къ грабежамъ и разбоямъ. Поляки, какъ они всегда это и дѣлали, будутъ стараться привлечь на свою сторону лучшихъ и наиболѣе воинственныхъ людей изъ среды казаковъ и щедростью и ласками относительно сихъ послѣднихъ будутъ снискивать себѣ расположеніе и остальныхъ казаковъ.

Основанія, которыя могутъ побудить русскихъ напасть на Крымъ и опустошить его (я нисколько не сомнѣваюсь въ сча-

Библиотека "Руниверс"

стливомъ для насъ успѣхѣ), дотого важны, что мнѣ нѣтъ надобности ихъ подробно излагать: укажу ихъ вкратцѣ. 1) Россія совершитъ Богу угодное дѣло, разворивъ гнѣздо, нѣсколько столѣтій уже опасное христіанамъ, при чемъ будутъ освобождены изъ мрачной неволи многія тысячи христіанъ. 2) Россія пріобрѣтетъ себѣ этимъ величайшую славу, которую когда-либо пріобрѣтала себѣ нація, потому что избавитъ не только себя одну, но и все христіанство отъ этого страшнаго, проклятаго, ядовитаго племени, а себя при томъ еще и отъ ежегодно уплачиваемой имъ дани и тѣмъ отомститъ прежнія оскорбленія и позоры. 3) Нѣтъ сомнѣнія, что Россія этимъ обогатитъ себя. Всѣ христіане, возвращающіеся изъ Крыма, завѣряютъ, что татары зарыли въ землю несмѣтныя богатства; да иначе и быть не можетъ. Они стянули къ себѣ всѣ богатства Россіи, Польши, Венгріи и другихъ земель, путемъ уплачиваемой сими послѣдними дани, а также путемъ продажи, выкупа и обмѣна плѣнныхъ и разныхъ опустошительныхъ набѣговъ, ими дѣлаемыхъ въ другія страны. 4) Легкость осуществленія подобнаго предпріятія: съ 40.000 человѣкъ пѣхоты и 20.000 всадниковъ можно совершить таковое въ одинъ годъ и всего болѣе въ два года. Дорога въ Крымъ вовсе не такъ утомительна; предстоитъ идти всего два дня, не встрѣчая нисколько воды.

Но за то дорога настолько удобна, что армія все время, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, можетъ двигаться въ боевомъ порядкѣ; на пути не встрѣчается ни лѣсовъ, ни холмовъ, ни тѣснинъ, ни болотъ.

Наконецъ необходимо присовокупить еще и то, что до крайности опасно, что русскіе солдаты и русскій народъ отвлекаются отъ войны, тогда какъ всѣ сосѣди Россіи чрезвычайно прилежно упражняются въ войнахъ.

18 числа января бояринъ сообщилъ мнѣ, что если я желаю удостоиться цѣлованія рукъ у царей, то это можетъ быть осуществлено теперь при одномъ изъ нихъ. Я это отклонилъ на этотъ разъ; я предпочелъ отложить до будущаго времени, чтобы заразъ представиться обоимъ и тѣмъ выиграть время.

19 числа—шведскій посланникъ, капитанъ, приносилъ чрезъ слугу своего жалобу въ посольскій приказъ, на состоявшаго при немъ пристава, который постоянно его обижалъ. Послѣ этого онъ лично явился съ жалобою, но не получилъ никакого удовлетворенія.

22 числа я узналъ, что молодой царь, младшій, боленъ оспою и вѣроятно не скоро оправится и не скоро будетъ видимъ. По-

Библиотека "Руниверс"

этому я представился только старшему изъ царей и удостоился быть допущеннымъ къ цѣлованію руки. На взглядъ царь болѣзненный, слабый, имѣлъ видъ очень удрученный. Онъ ничего и не говорилъ самъ, но бояринъ однако, именемъ Его Величества, спросилъ меня, какъ я себя чувствую, и хвалилъ мою службу. Послѣ этого меня повели чрезъ двѣ комнаты къ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ. Она сидѣла на стулѣ, стоявшемъ на возвышеніи у конца комнаты, въ углу, съ лѣвой стороны. Послѣ того какъ я учинилъ обычные поклоны, бояринъ, именемъ царевны, спросилъ меня о моемъ благосостояніи и добавилъ, что Ея Величество милостиво дозволяетъ мнѣ поцѣловать ея руку. Я это исполнилъ съ обычными поклонами. Затѣмъ она поблагодарила меня за мою прежнюю службу и приказала мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ приготовиться къ отправленію въ Кіевъ. Послѣ того какъ бояринъ подтвердилъ это, я, дойдя уже до противоположнаго конца компаты, обратился къ Царевнѣ съ просьбою принять во вниманіе, что я совсѣмъ раззоренъ, прослуживъ уже почти пять лѣтъ въ Кіевѣ, и дозволить мнѣ на короткое время поѣхать въ отпускъ. Однако мнѣ былъ данъ отвѣтъ, чтобы я готовился къ отъѣзду въ Кіевъ.

23 числа, рано утромъ я отправился къ боярину и просилъ его походатайствовать за меня, чтобы меня не отправляли въ Кіевъ. Бояринъ обѣщалъ исполнить мою просьбу и на другой день, имѣя болѣе досуга, хотѣлъ подробнѣе поговорить со мною объ этомъ дѣлѣ. Въ этотъ день приглашено было во дворецъ къ обѣду все дворянство, по случаю бракосочетанія царя Іоанна Алексѣевича.

24 числа прибылъ въ Москву секретарь Іоаннъ Ховель, въ качествѣ курьера отъ римскаго императора и доставилъ извѣстіе, что въ скоромъ времени прибудутъ и послы.

25 числа рано утромъ я имѣлъ разговоръ съ бояриномъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ о моей поѣздкѣ въ Кіевъ. Бояринъ сказалъ мнѣ, что я и думать не долженъ, а тѣмъ менѣе говорить, что не желаю ѣхать въ Кіевъ. Но въ отношеніи прочихъ моихъ обстоятельствъ я долженъ подать Ихъ Величествамъ докладную записку. Я имѣлъ при себѣ такое прошеніе, а также особое объясненіе всѣхъ понесенныхъ мною подъ Чигириномъ потерь, простиравшихся на сумму свыше 700 рублей; то и другое я отдалъ боярину, который, прочтя ихъ, передалъ бумаги секретарю, для составленія изъ нихъ краткаго извлеченія. Послѣ обѣда пришелъ ко мнѣ стольникъ Филиппъ Дѣевъ съ другимъ, княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Волконскимъ и принесъ отъ

Библиотека "Руниверс"

имени Царя, какъ милостивый подарокъ, сахарный пирогъ отъ брачнаго царскаго стола. Послѣ многихъ благопожеланій я подарилъ стольнику пару кіевскихъ пистолетовъ и вышитый патронташъ.

26 числа выѣхалъ изъ Москвы шведскій курьеръ (messenger).

29 числа императорскій посолъ имѣлъ аудіенцію, при чемъ въ караулѣ, во дворцѣ, стоялъ полкъ стрѣльцовъ.

31 января тотъ же посолъ имѣлъ конференцію въ посольскомъ приказѣ.

Я получилъ указъ относительно принадлежащаго мнѣ въ г. Сѣвскѣ дома, что онъ долженъ быть оцѣненъ по тому виду, въ какомъ былъ оставленъ мною, и мнѣ уплачены деньги изъ Царской казны.

При объясненіи съ бояриномъ, кн. Голицынымъ, я жаловался ему на то, что католики не пользуются тою же свободою богослуженія, что и прочія иноземныя вѣроисповѣданія. Бояринъ отвѣтилъ на это, что должно подать объ этомъ прошеніе царямъ, и католикамъ будетъ предоставлена таковая же свобода богослуженія и выдана на это привилегія.

2-го марта католическій архіепископъ произнесъ очень трогательную, прощальную предъ своимъ отъѣздомъ проповѣдь, при которой присутствовали датскій посланникъ, М. Г. лордъ Грехамъ, Боэтенантъ и многіе другіе обыватели, изъ которыхъ бо́льшая часть обѣдала потомъ у меня.

3 марта, намѣреваясь на другой день уѣхать изъ Москвы, я рано утромъ 3 числа отправился къ боярину кн. Голицыну чтобы откланяться ему. Бояринъ просилъ меня подождать его возвращенія отъ царей. Я это выполнилъ и скоро узналъ, что цари всемилостивѣйше повелѣли выплатить мнѣ жалованье и за другую половину года. Это побудило меня рѣшиться отложить свой отъѣздъ до четверга.

4 числа писалъ письма вмѣстѣ съ В. въ пакетѣ англійскаго купца Вульфа, господамъ Меверслю и Грове и моему двоюродному брату Александру Гордону.

5 числа простился съ кн. Голицынымъ, который далъ мнѣ разныя порученія въ Кіевъ и сказалъ, что хорошо дѣлаю, исполняя волю Ихъ Величествъ относительно поѣздки въ Кіевъ; что же касается разрѣшенія выѣхать изъ Россіи, то въ этомъ я долженъ на него положиться. О всемъ же происходящемъ въ Кіевѣ я долженъ, безъ замедленія и ничего не утаивая, писать ему. Жалованья за вторую половину года я получилъ въ количествѣ 200 рублей.

Библиотека "Руниверс"

Около этого времени въ Москвѣ было получено извѣстіе, что римскіе, уполномоченные послы прибыли 24 февраля въ Нарву и намѣревались 1-го марта ѣхать далѣе. Вслѣдствіе этого немедленно былъ высланъ курьеръ съ тѣмъ, чтобы по возможности ускорить прибытіе пословъ такъ, чтобы они, еще до начала Страстной недѣли, могли бы быть приняты царями. Если же это почему-либо невозможно, то посламъ надлежитъ ѣхать медленно съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли прибыть въ Москву во время Святой недѣли или послѣ оной.

П. Майковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Гордона во время его пребыванія въ Россіи [1]).

Поѣздка Гордона изъ Москвы въ Кіевъ.

6-го марта, простившись съ моими знатнѣйшими пріятелями и ближними, я получилъ 10 почтовыхъ лошадей и, послѣ посѣщенія меня датскимъ резидентомъ, отправился изъ Москвы въ сопровожденіи сильнаго конвоя. По случаю дурной погоды, дорога изъ Москвы была очень непріятна, но по мѣрѣ удаленія изъ Москвы, дорога становилась лучше, и я безъ всякихъ приключеній доѣхалъ до Сѣвска, куда прибылъ 16-го марта.

17 числа домъ, мнѣ принадлежавшій въ г. Сѣвскѣ, былъ оцѣненъ въ 90 рублей, которые мнѣ на другой же день и были заплачены. Я поѣхалъ по городу съ правителемъ и по его о томъ просьбѣ сообщилъ ему какъ у путивльскихъ воротъ могло бы быть устроено стрѣльцами новое предмѣстье.

18 числа началась оттепель, и я, простившись съ правителемъ Сѣвска и его друзьями, выѣхалъ изъ Сѣвска, провожаемый моими пріятелями до обычнаго мѣста. Я бо́льшею частью ѣхалъ ночью и добрался до *Chitiwisa*, гдѣ отдыхалъ съ большими затрудненіями.

19 числа прибылъ въ Глуховъ только въ полночь, потому что дороги были чрезвычайно плохи.

20 числа я пріѣхалъ въ Кролевецъ, а 21 числа въ Батуринъ, будучи очень задержанъ въ пути разливами рѣкъ.

23 числа въ Вербное воскресенье, утромъ, меня потребовалъ къ себѣ гетманъ и имѣлъ длинное со мною объясненіе. Мы бесѣдовали очень обстоятельно о русскихъ, а также другихъ государственныхъ дѣлахъ. Послѣ этого гетманъ отпустилъ меня

[1]) См. „Русская Старина“, февраль 1916 г.

Библиотека "Руниверс"

домой съ самыми дружественными выраженіями и прислалъ мнѣ на квартиру всякаго рода съѣстныхъ припасовъ.

Тутъ я узналъ, что Стефанъ Куницкій, гетманъ польскихъ казаковъ, убитъ какимъ-то Могилою, который былъ избранъ казаками гетманомъ на мѣсто убитаго и объявилъ своею резиденціею Немировъ. Я ѣхалъ съ большими затрудненіями и притомъ почти всю ночь по мѣстамъ, покрытымъ водою разлившихся рѣкъ. Къ разсвѣту прибылъ въ Борзну, а 24-го числа въ ночь—въ деревню, отстоящую отъ Борзны въ 3-хъ миляхъ.

25 марта въ день Благовѣщенья прибылъ въ Нѣжинъ, гдѣ остался ночевать. 26 числа добрался до Носовки, послѣ большихъ затрудненій.

27 числа я пріѣлъ въ Корары, гдѣ оставилъ 6 саней и переложилъ вещи въ телѣгу и 29 числа добрался до Козельска, гдѣ отпраздновалъ первый день Пасхи и былъ очень хорошо угощенъ моими старыми пріятелями, въ то время полковникомъ Григоріемъ Карповичемъ Коропчунскимъ и полковникомъ Константиномъ Дмитріевичемъ Солониною; каждый изъ нихъ подарилъ мнѣ по ружью охотничьему.

2 апрѣля, получивъ почтовыхъ лошадей и пересѣвъ въ колесныя повозки, я выѣхалъ изъ Козельска и остановился на ночь въ Семиполкѣ.

3 апрѣля обѣдалъ въ Димиркѣ и ночевалъ въ Броварахъ.

4 ч. рано утромъ прибылъ къ Днѣпру, переправился у Печерска и къ 2 часамъ дня пріѣхалъ наконецъ въ Кіевъ. Я немедленно отправился къ правителю, передалъ ему царскую грамоту и былъ очень любезно имъ принятъ.

5 апрѣля приведены были первыя барки къ мосту, такъ какъ рѣка освободилась отъ льда съ 29 на 30 марта. 6 числа подошли и прочія барки и много плотовъ. Всю эту недѣлю работали по устройству моста.

10 апрѣля я смотрѣлъ полкъ кавалеріи, состоявшій всего изъ 124 человѣкъ, и производилъ ему ученье.

11 числа я писалъ гетману Мазепѣ и полковникамъ Гамильтону и Ронаеру съ офицерами, которые были даны стрѣльцамъ для сопровожденія ихъ изъ Кіева въ Сѣвскъ.

13 числа былъ отправленъ въ Москву курьеръ съ извѣстіемъ, что мостъ готовъ. Съ нимъ же я увѣдомилъ боярина князя Голицына и другихъ лицъ о своемъ прибытіи въ Кіевъ.

У меня очень болѣла голова и глаза. 12 ч. я принималъ слабительное и ставилъ на спину банки. Тѣмъ не менѣе боль въ глазахъ и особенно въ лѣвомъ значительно усилилась. Я

Библиотека "Руниверс"

прибѣгалъ къ различнымъ средствамъ, какъ, напримѣръ: прикладывалъ ко лбу, чтобы препятствовать слезамъ выступать, круто сваренныя яйца, также уксусъ, смѣшанный съ глиною, чтобы вытянуть жаръ, пускалъ въ глаза каплями хлѣбную воду, молоко женщины и даже мочу ребенка, но все это доставляло очень мало облегченія.

Вода въ Днѣпрѣ дотого поднялась, что снесла нѣсколько судовъ и наконецъ сорвала мостъ.

14 числа я принялъ пилюли отъ головныхъ болей, однако оказавшія мало пользы; вслѣдствіе жара во всемъ тѣлѣ я нечувствовалъ особеннаго облегченія, хотя постоянно употреблялъ одно изъ указанныхъ средствъ. 17 числа пустилъ себѣ кровь изъ главной жилы; это доставило мнѣ нѣкоторое облегченіе.

18 числа вода въ рѣкѣ дотого поднялась, что затопила всѣ острова. Имѣлось мало надежды привести въ исправность мостъ.

19 числа было получено извѣстіе, что турки собираютъ свою армію у Каменца, а поляки—свою у Трембовля; что поляки разбили бывшій турецкій конвой, сопровождавшій транспорты, и захватили много провіанта и снарядовъ, изъ числа направленныхъ въ Каменецъ; что нѣсколько тысячъ поляковъ прибыли въ Могилевъ для соединенія съ казаками.

Гетманъ (Мазепа) прислалъ казакамъ въ Немировѣ письменное прощеніе и приглашеніе прибыть къ нему. Вода въ Днѣпрѣ все прибываетъ.

21 числа я снова принималъ головныя пилюли, оказавшія лучшее дѣйствіе, нежели прежнія, и я рѣшилъ выйдти въ середу. Вода въ эти дни стояла на прежней высотѣ.

22 числа писалъ моему брату Джону подъ адресомъ г. Меверелля и вложилъ это письмо въ другое, посланное г. Гартману. Я также писалъ моему двоюродному брату Ѳомѣ Гордону и вложилъ это письмо въ другое, посланное къ г. Адіэ въ Данцигѣ, а сіе послѣднее включилъ въ письмо, отправленное г. Виніусу. Всѣ эти письма, а также письмо къ г. полковнику Менезеку и другое—господину Іуаскони, я направилъ къ нѣкоему полковнику Менгдену.

23 числа я въ первый разъ вышелъ изъ дома, хотя еще и не совсѣмъ хорошо себя чувствовалъ. Въ день 7 числа былъ коронованъ король Яковъ VII.

24 числа я писалъ датскому посланнику, голландскому резиденту лорду Іорскому, аббату Блозіусу, Флеммингу въ Регенсбургѣ,

Библиотека "Руниверс"

г. Вилліерсъ, полковникамъ: Ронаеру и Гамильтону; князю Василію Васильевичу Голицыну, князю Никитѣ Семеновичу Урусову, Венедикту Андреевичу Змѣеву, Леонтію Романовичу Неплюеву, Борису Димитріевичу и Ивану Михайловичу Милославскому, и отправилъ эти письма съ Борисомъ Аничинымъ, лейтенантомъ моего кавалерійскаго полка.

Я приказалъ составить вѣдомость гарнизона, артиллеріи и снарядамъ, по которой оказалось:

пѣхотныхъ полковъ	6	въ составѣ	2.621	чел.	всего		
кавалеріи полкъ	1	„	„	124	„	„	
констаблеровъ				35	„	„	
				2.780			

артиллеріи	2 п. кор. кал.	50	ф.	къ	нимъ	ядеръ	800
„	2 „ „ „	47	„	„	„	„	799
„	3 „ „ „	15	„	„	„	„	1.663
пушки	2 мет. и 1 жел.	12	„	„	„	„	1.669
„	4 мет., изъ						
„	нихъ одна дл., наз. „львица“	6					
„	6 желѣзныхъ .	6	„	„	„	„	5.652
„	3 металическ.						
„	1 желѣзная .	4	„	„	„	„	3.500
„	1 „	$3^1/_2$					
„	11 металлическ.						
„	1 ж. безъ лаф.	3	„	„	„	„	7.051
„	62 мет. ор., изъ						
	нихъ 1 исп.	2	„	„	„	„	2.564
„	8 мет. и 1 жел.	$1^1/_2$	„	„	„	„	2.476
„	1 „ „ „	1	„	„	„	„	1.571
„	1 мет. п. кал.	$^1/_2$	„	„	„	„	933
„	1 „ „ „	$^1/_4$	„	„	„	„	1.088
„	1 „ „ „	$^1/_8$	„	„	„	„	10
„	15 м. мор. разл. и 15 мор.	$2^1/_2$	„	„	„	„	1.025

пушекъ всего 126—ко всѣмъ ядеръ 3.1301

снаряженныхъ бомбъ

мортиръ	13, изъ нихъ кал.	12	пуд.	. . . . .	11		
„	— „ „ „	3	„	. . . . .	595		
„	— „ „ „	2	„	. . . . .	541		
„	— „ „ „	1	„	. . . . .	301		

Библиотека "Руниверс"

мортиръ — изъ нихъ кал.				½ фун.		1
„ — „ „ „				4 „		174
„ — „ „ „				2 „		200
стеклянныхъ						106
ручныхъ гранатъ						14068

не снаряженныхъ бомбъ

къ мортирамъ 12 пуд.				97
„ 3 при этомъ 800 труб.				1972
„ 2 „ „ 695 „				1100
„ 1½ „ „ — „				715
„ 1 „ „ 800 „				2508
„ ½ „ „ 952 „				987
бомбъ съ цѣпями	1600	„		4168
ручн. гран. (изъ нихъ 325 стекл.) .				31754

Пороха пушечнаго:

7578 пуд. въ томъ числѣ 5035 пуд. 5 фун. въ бочкахъ
40 „ — безъ бочекъ
1466 „ и 2½ ф. мушкетнаго пороха, въ томъ числѣ
1050 пуд. 30 фун. въ бочкахъ

всего 9054 пуд. 7½ фун.

свинца	4252 пуд.	24	фун.
фитиля	2105 „	34	„
изъ нихъ неваренаго	364 „	1	„
пуль и рубленнаго свинца . .	277 „	1	„
ломаннаго желѣза	5 „	—	
желѣза	409 „	—	
въ томъ числѣ	12 „	шведскаго	

25 числа я передалъ написанную моею рукою толстую книгу, содержавшую опись крѣпостныхъ укрѣпленій, которыя должны были устроить и заложить внѣ города.

Я также передалъ списокъ всего того, что подлежало доставить и приготовить это лѣто именно:

3.500 балокъ 4 саж. дл. и въ тонкомъ концѣ—толщиною 5—6 в.,
6.200 досокъ 3 „ „ и въ 9 в. ширины и 1½ в. толщины,
10.000 гонта—длиною въ 2 сажени,
40 саженъ дровъ,

Библиотека "Руниверс"

300 бочекъ, 300 кадокъ небольшихъ для пушекъ,
300 ведеръ для воды,
500 осей—изъ молодого дуба или клена для пушекъ,
200 колесъ различной величины для пушекъ,
50 лафетовъ дубоваго лѣса, различной величины для пушекъ,
недостающія трубки для бомбъ 3 пудовъ 1.272 труб.
2 „ 451 „
$1^{1}/_{2}$ „ 800 „
1 „ 1.900 „
$^{1}/_{2}$ „ 435 „
для цѣпныхъ бомбъ 2.768 „

всего . . 7.624 труб.

Кромѣ того я передалъ списокъ шанцевыхъ корзинъ, фашинъ и камней, которые должны были быть доставлены. по полученіи точныхъ свѣдѣній о приближеніи непріятеля для осады города.

Книги и списки крѣпостной принадлежности и списки вещей, подлежащихъ доставкѣ, были отправлены съ лейтенантомъ въ Москву. Также былъ составленъ списокъ солдатъ и стрѣльцовъ, дѣйствительно состоящихъ на службѣ подъ моимъ начальствомъ; стрѣльцовъ было 237 человѣкъ и еще добровольно прибыло 188 человѣкъ.

25 числа вода въ Днѣпрѣ стала спадать. У меня боль распространилась по спинѣ и въ плечахъ.

26 числа былъ отправленъ вышеупомянутый лейтенантъ.

27 числа получено извѣстіе, что гетманъ приказалъ строго охранять границу съ цѣлью воспрепятствовать простому люду переходить къ запорожскимъ казакамъ, но что тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ перешли Днѣпръ и присоединились къ польскимъ казакамъ. Говорили также, что гетманъ намѣревается поступить въ монахи и старается, чтобы на его мѣсто былъ избранъ гетманомъ сынъ его.

28 числа я послалъ полковнику Иваницкому приказаніе записать въ рейтеры двухъ людей. Я получилъ письма и извѣстія изъ Москвы.

30 числа явился кіевскій обыватель изъ Немирова и сообщилъ, что поляки захватили татарина и узнали отъ него. что 40.000 татаръ двигаются изъ Крыма и должны раздѣлиться такъ, что половина ихъ вторгнется въ Подляхію, а другая—

Библиотека "Руниверс"

въ Волынь. Это извѣстіе сообщили въ Бѣлую-Церковь и сосѣдніе города съ приказаніемъ быть осторожными.

На этой недѣлѣ, а также и на прошедшей разсказывали много о чудесахъ, свершившихся, будто бы, въ церкви Св. Георгія. Видѣли, будто бы икона Божеій Матери проливала слезы и большая восковая свѣча предъ образомъ Св. Чудотворца Николая сама въ различныя времена начинала теплиться. Гетманъ потребовалъ къ себѣ своего двоюроднаго брата Марку Дмитрашку, а казаки сказывали, что *Войца* содержится еще въ тюрьмѣ, и что гетманъ имѣетъ большое желаніе поговорить со старымъ Шереметевымъ; полагаютъ, что сей послѣдній для этой цѣли прибудетъ къ границамъ.

1 мая я навѣстилъ настоятеля Печерскаго монастыря. Онъ встрѣтилъ меня на половинѣ лѣстницы и ввелъ въ свою келью. Я пожелалъ ему на латинскомъ языкѣ всякаго благополучія въ его управленіи, выразилъ, что церковь имѣетъ въ немъ твердый оплотъ, монастырь же, обыватели и подчиненные ему— достойнаго настоятеля, добродѣтельнаго и мудраго хранителя и начальника и чадолюбиваго отца; что онъ самъ уже единогласнымъ мнѣніемъ всѣхъ обывателей заслужилъ этотъ лестный отзывъ о его заслугахъ. Я также выразилъ желаніе имѣть счастіе для себя и своихъ офицеровъ найти въ немъ такого же покровителя и друга, какого имѣли въ лицѣ покойнаго настоятеля. Въ заключеніе я пожелалъ ему, чтобы Всевышній благословилъ всѣ его начинанія и надѣлилъ бы въ изобиліи всѣми благами земными и небесными.

Настоятель на всѣ эти слова отвѣчалъ тихимъ голосомъ, въ соотвѣтствующихъ выраженіяхъ и затѣмъ очень щедро и радушно угостилъ своихъ посѣтителей.

2 мая, въ виду полученія полугодового жалованья я передалъ списокъ лицъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ въ пѣхотѣ и кавалеріи. По этому списку значилось два полковника, пять подполковниковъ и три маіора, четыре ротмистра, двѣнадцать капитановъ, двѣнадцать лейтенантовъ (поручиковъ), пять корнетовъ и фендриховъ, сто двадцать шесть рейтаровъ, девять сержантовъ, шесть каптенармусовъ, четыре капрала, одинъ полковой писарь и сто двадцать солдатъ. Стрѣльцы были въ составѣ шести пятидесятниковъ, двадцати трехъ десятниковъ и двухсотъ пятидесяти шести рядовыхъ. Этотъ списокъ былъ отправленъ съ нарочнымъ въ Москву.

3 числа было получено извѣстіе, что ханъ съ татарами пришелъ къ рѣчкѣ Россовѣ и что изъ нихъ половина двинется

Библиотека "Руниверс"

на Каменецъ, а другая въ Подляхію. Равнымъ образомъ узнали, что русскіе продолжили перемиріе въ Кадзинѣ на три года по договору въ Радзынѣ, такъ что до срока истеченія договора остается еще девять лѣтъ.

4 числа послѣ обѣда выпалъ сильный градъ; находили градины величиною съ голубиное яйцо и попадались даже съ куриное, при чемъ на одной стороны виднѣлось изображеніе турецкаго полумѣсяца.

6 числа прибыли маіоръ Бокховенъ и капитанъ Бреска изъ г. Сѣвска, съ которыми я получилъ письма изъ Москвы, Смоленска, Сѣвска и Батурина.

7 мая я писалъ полковнику фонъ-Заалену.

8 числа былъ праздникъ въ Іорданскомъ монастырѣ, на который прибылъ также бояринъ. Изъ числа стрѣльцовъ оказались больными семь человѣкъ.

9 числа былъ день Св. Николая и бояринъ долженъ былъ присутствовать въ полномъ облаченіи въ крещеніи; но дождь помѣшалъ всему этому.

10 числа объяснялся съ бояриномъ относительно размѣщенія солдатъ.

11 числа пріѣхалъ еврей изъ Бѣлой Церкви, сообщившій, что отрядъ татаръ прибылъ въ Пашэксъ и увелъ съ собою двухъ тамошнихъ обывателей; третій съ большимъ трудомъ избавился отъ этого. Я писалъ письма въ Москву князю Голицыну, Змѣеву, Украинцову, Горчакову, Неплюеву, Бирину и полковникамъ Менгдену, Гамильтону, Менезесу, Гальбъ-Кольдору, Виніусу и Ивану Якимову.

13 числа приступили къ исправленію магазина въ замкѣ. Гетманъ прислалъ писаря переяславскаго въ Немировъ, къ казакамъ, чтобы уговорить ихъ покинуть поляковъ, обѣщая имъ за это не только простить ихъ, но еще и наградить, такъ какъ они на присланное къ нимъ письмо дали надежду нарушить данную ими клятву.

15 числа было получено извѣстіе, что турки и татары, сопровождавшіе транспортъ съ деньгами и снарядами, хотя и подверглись нападенію со стороны казаковъ и поляковъ, но разбили ихъ и благополучно доставили все въ Каменецъ.

17 числа плѣннымъ, бѣжавшимъ изъ Умани, подтвердилось извѣстіе о пораженіи поляковъ и казаковъ, а также и то, что Умань раззорена туркамп и что турки и татары появились въ Стугнѣ, невдалекѣ отъ Лодыжино и поджидаютъ еще подхода

Библиотека "Руниверс"

своихъ, чтобы воспрепятствовать соединенію поляковъ съ казаками.

18 числа въ день Св. Троицы бояринъ и всѣ офицеры отправились въ Печерскій монастырь и пришли домой очень веселые.

20 числа я получилъ отъ капитана Музалова донесеніе, что имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще 276 большихъ лодокъ и 97 меньшаго размѣра.

21 числа узналъ отъ полковника Корпчунка, что главная часть татарской арміи находится вблизи Яссъ, а сильный отрядъ оной, подъ начальствомъ сына хана, стоитъ по сю сторону Днѣстра, невдалекѣ отъ поляковъ, чтобы ихъ нѣсколько обезпокоить или воспрепятствовать имъ соединиться съ Императорскими войсками.

Въ этотъ день я обѣдалъ съ другими лицами у боярина, который праздновалъ день именинъ своей матери, а 22 числа обѣдалъ у полковника Павла Бокина.

23 числа пришло извѣстіе, что турки, послѣ того какъ ихъ транспорты посланные въ Каменецъ, были два раза разбиты поляками и казаками, послали еще третій, скрывъ часть своихъ войскъ въ засадѣ, изъ которой и напали на казаковъ и убили изъ нихъ нѣсколько сотъ человѣкъ.

25 числа получено было извѣстіе, что бояринъ Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ прибудетъ скоро въ Кіевъ.

26 числа былъ погребенъ капитанъ Петръ Космусъ.

27 числа писалъ съ Иваномъ Якимовымъ боярину В. В. Голицыну и присоединилъ мою просьбу о дозволеніи мнѣ уѣхать изъ страны.

Я обѣдалъ вмѣстѣ съ воеводою переяславскимъ у боярина.

28 числа намъ сообщили, что турецкій великій визирь, съ половиною татарской арміи, совершитъ этимъ лѣтомъ походъ въ Польшу; самъ же султанъ съ другою половиною арміи будетъ продолжать войну противъ Римскаго императора и предполагаетъ осадить г. Вѣну.

Я писалъ со слугою бургомистра письмо г. Джемсу Ади, купцу въ г. Данцигѣ. Открылось, что мнимыя чудеса будто свѣчи такъ часто сами зажигались и что изображеніе Богородицы Дѣвы Маріи въ Св. Георгіевской церкви плакало, были дѣломъ простого обмана со стороны молодого священника.

29 числа я и мои единовѣрцы праздновали обычнымъ порядкомъ праздникъ Тѣла Христова, а также день рожденія англійскаго короля. Наши просители уѣхали изъ Кіева.

Библиотека "Руниверс"

30 числа пришло извѣстіе, что татары находятся въ окрестности Бѣлой Церкви, что большая часть казаковъ, примкнувшихъ къ полякамъ и стоявшихъ въ Немировѣ, обѣщали перейти Днѣпръ, какъ только они получатъ деньги, присланныя имъ папомъ, они завѣряли, что покинутъ тогда поляковъ.

31 числа приведены были снова въ порядокъ суда, на которыхъ устроенъ мостъ чрезъ Днѣпръ. Маіоръ Бокховенъ отправился въ г. Сѣвскъ, и я писалъ съ нимъ полковникамъ Гамильтону и Ронаеру.

2 іюня вода въ Днѣпрѣ очень спала, мостъ былъ справленъ и по немъ могли проѣзжать повозки.

3 іюня я былъ въ Выдубецкомъ монастырѣ, гдѣ узналъ, что нѣсколько тысячъ казаковъ, находившихся до этого на службѣ у поляковъ, прибыли къ Днѣпру ниже Триполья и просили позволенія переправиться чрезъ рѣку, чтобы возвратиться въ свои жилища и къ своимъ друзьямъ.

4 числа нѣкоторые изъ казаковъ, оставившихъ службу поляковъ и получившихъ дозволеніе возвратиться на родину, прибыли къ намъ и сообщили, что каждый изъ нихъ получилъ отъ священниковъ 14 гульденовъ на новую одежду и что они послѣ этого собрались и выступили; что ихъ гетманъ Могила, съ шапкою въ рукахъ и со слезами на глазахъ слѣдовалъ за ними, просилъ и умолялъ ихъ возвратиться назадъ, обѣщая при этомъ каждому изъ нихъ 10 талеровъ и по новой одеждѣ, но они тѣмъ не менѣе ушли въ числѣ 5.000 человѣкъ съ четырьмя полковниками Дробіяздо, Донской [1])... что около 3.000 человѣкъ, преимущественно конныхъ, стоятъ и понынѣ въ Немировѣ; что татары находятся въ равнинѣ Буджакской, но большею частью безъ лошадей и очень обнищали.

Наконецъ они же разсказали, что христіане овладѣли въ Венгріи двумя крѣпостями турецкими; татары же мелкими отрядами изъ Каменца дѣлаютъ набѣги на Польшу и производятъ большія опустошенія.

5 іюня я отправилъ лошадей гарнизона на островъ, потому что появилась прекрасная трава и вода очень спала.

6 числа московскіе стрѣльцы доставили полугодовое жалованье по 1 сентября.

8 числа бояринъ отправился въ Выдубецкій монастырь. Отъ воеводы переяславскаго пришло письмо, сообщившее, что 27 мая, около 4.000 запорожскихъ, донскихъ и другихъ казаковъ и

[1]) Пропускъ въ дневникѣ.

Библиотека "Руниверс"

черкассъ, которыхъ поляки просили перейти на ихъ сторону и служить подъ ихъ знаменами, прибыли дѣйствительно въ Переяславль, что полковникъ переяславскій Полуботокъ Леонтій по приказанію гетмана выѣзжалъ къ нимъ въ поле, и они, отдавъ свои знамена, приняли, вмѣстѣ съ своимъ полковникомъ Левкою или Ситченко и 45 волохами, съ ними вмѣстѣ пришедшими, присягу на вѣрность царю въ томъ, что они никогда никому не будутъ служить кромѣ Царскому Его Величеству, и что послѣ этого имѣвшіе друзей и дома и приписанные по полкамъ получили позволеніе отправиться къ своимъ полкамъ и домамъ, остальные же, не имѣвшіе домовъ и не приписанные къ полкамъ, были оставлены на этой сторонѣ Днѣпра въ городахъ и деревняхъ, входившихъ въ составъ Переяславскаго полка, и должны были находиться все время на призрѣніи этого полка, до дальнѣйшихъ приказаній. Кромѣ того означенные казаки разсказали, что они покинули Немировъ потому, что гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ имъ, чтобы они возвратились, и посылалъ къ нимъ переяславскихъ казаковъ съ обѣщаніями полнаго прощенія и помилованія. Они же говорили, что не получили полнаго жалованья, но только за послѣдній годъ, а за нынѣшній же получили по пяти талеровъ на человѣка и что въ виду такого скуднаго содержаніи и въ виду неимѣнія поляками пѣхоты, а при Немировѣ значительнаго отряда, на который можно было бы положиться, они рѣшили уйти оттуда.

9 числа я получилъ письмо отъ полковника Джона Баррике, которымъ онъ извѣщалъ, что кавалерійскій полкъ, зимовавшій въ Переяславлѣ, отпущенъ теперь на родину свою и долженъ идти въ Бѣлгородъ.

Десятаго числа, а также и всѣ предшествовавшіе дни іюня мѣсяца были постоянно дожди.

15 числа со слугою боярина, прибывшимъ въ десять дней изъ Москвы, было получено письмо, извѣщавшее, что бояринъ Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ 5 іюня выѣхалъ изъ Москвы и находится по дорогѣ въ Кіевъ.

Я писалъ съ капитаномъ и со слугою боярина въ Москву г. Ивану Бирину, полковнику фонъ-Менгдену и дьяку Виніусу.

Было получено приказаніе прислать 300 бочекъ ржи въ Орелъ, на содержаніе солдатъ тѣхъ полковъ, которые туда были отправлены.

16 числа стали исправлять разрушенныя мѣста вала и приводить къ концу то, что не было еще окончено.

18 числа прибылъ въ Кіевъ мой свояк (братъ жены).

Библиотека "Руниверс"

19 числа бояринъ угощалъ у себя архимандрита и всѣхъ старшихъ настоятелей; вечеромъ настоятели пріѣхали ко мнѣ и удовольствовались стаканомъ вина. Было приказано послать въ Орелъ вмѣсто ржи деньги.

20 числа я отправился на островъ посмотрѣть лошадей и нашелъ ихъ въ хорошемъ состояніи. Я писалъ съ поручикомъ Филиппомъ Музаловымъ въ Курскъ супругѣ полковника Вестгоффа и Гауптъ.

21 числа я узналъ отъ людей, прибывшихъ изъ Бѣлой Церкви, что ничего болѣе не слышно о татарахъ, послѣ того какъ они были отражены и разбиты солдатами гарнизона, при ихъ прибытіи ночью.

22 числа я съ другими лицами былъ при богослуженіи въ женскомъ монастырѣ и обѣдалъ у архимандрита. Я писалъ съ русскимъ капитаномъ полковнику Ронаеру.

23 числа отъ купца, прибывшаго изъ Лемберга, узнали, что польская армія еще не собралась и только нѣсколько ротъ стоятъ въ Трембовлѣ.

26 числа праздновали коронованіе царей. Чужестранецъ по имени Лоренцъ Лидделль, родившійся въ Польшѣ отъ шотландскихъ родителей, прибывшій въ Кіевъ съ венгерскимъ виномъ, былъ задержанъ какъ шпіонъ и только послѣ долгихъ затрудненій освобожденъ и отправленъ къ стольнику. Онъ разсказывалъ, что король польскій стягиваетъ свою армію, намѣреваясь осадить Каменецъ.

28 числа Григорій (сынъ мой) отправился въ школу братскаго монастыря.

29 числа я праздновалъ съ прочими офицерами день именинъ царя Петра Алексѣевича у боярина.

1 іюля бояринъ и именитѣйшія особы гарнизона обѣдали у меня.

2 числа были отправлены въ Немировъ два солдата за полученіемъ обратно шести лошадей, которыя были у нихъ украдены. Я писалъ съ Семеномъ Рейнольдомъ супругамъ полковниковъ Ронаера и Гамильтона, а также капитану Стюарту.

5 числа прибылъ маіоръ Бокховенъ изъ Сѣвска, съ нимъ я получилъ письма изъ Москвы, въ которыхъ сообщалось, что съ русской стороны не намѣрены выражать согласіе на предложеніе римско-католическаго посланника нарушить миръ съ турками, развѣ что поляки согласятся на заключеніе вѣчнаго съ ними мира и предоставятъ Россіи Кіевъ, Смоленскъ и всю казацкую націю. Послы извинились, что не имѣютъ на это никакого повелѣнія, и потому были въ скорости отпущены.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Сѣвска я получилъ извѣстіе, что Семенъ Алмазовъ былъ посланъ къ гетману (въ настоящее время единственному оракулу и душѣ всѣхъ россійскихъ заключеній), чтобы спросить его мнѣніе и возвратиться отъ него съ вполнѣ готовымъ мирнымъ предложеніемъ. Кромѣ того я узналъ, что два полка солдатъ должны быть собраны и направлены къ Кіеву. Въ другомъ письмѣ однако было сообщено, что эти полки должны стянуться къ Дригайлову. Я однако предполагаю, что они будутъ направлены въ совсѣмъ иную мѣстность. Наконецъ писали также, что бояринъ Ѳедоръ Петровичъ (Шереметевъ) прибылъ въ Сѣвскъ 25 іюня и получилъ тамъ повелѣніе изъ Москвы оставаться въ Сѣвскѣ, до дальнѣйшаго приказанія.

Я отправился въ Печерскій монастырь, потому что получилъ отъ настоятеля онаго приглашеніе высказать свое мнѣніе о закладкѣ новаго каменнаго зданія для столовой и осмотрѣть заготовленные для этого матеріалы.

4 числа ѣздилъ съ нѣкоторыми офицерами осматривать луга.

5 числа возвратились солдаты, посланные въ Немировъ. Они дошли не далѣе Бѣлой Церкви, потому что татары увели въ плѣнъ всѣхъ обывателей *Хоросточева*, *Рудни* и другихъ сосѣднихъ мѣстъ и направились къ Чернобылью и Полѣсью.

Солдаты сообщили, что комендантъ отправилъ въ Немировъ 300 рейтаровъ и драгунъ и приказалъ сообщить гетману, чтобы онъ выступилъ впередъ и занялъ мѣста, чрезъ которыя татары будутъ возвращаться. Объ этомъ вторженіи татаръ онъ донесъ также и въ армію; польская армія (коронная) стягивается у Глиніана, а литовская собирается у Трембовля и что какъ скоро подойдутъ вспомогательныя войска шведскія и бранденбургскія, армія вся выступитъ для осады Каменца, въ которомъ имѣется турецкій гарнизонъ въ составѣ 15.000 турокъ.

Я писалъ еще 2 іюля полковнику Менгдену, г. Виніусу и Ивану Бирину, но писецъ Сидоръ Андреевъ Путитцкій, съ которымъ я хотѣлъ послать письмо, еще не отправился по сіе время, а потому я написалъ также отвѣтъ на письмо голландскаго резидента отъ 3 іюня и господину ванъ-Тройену.

Мои солдаты приступили къ уборкѣ сѣна.

6 числа гетманъ прислалъ за переяславскими казаками, сидѣвшими въ темницѣ со времени пребыванія гетмана въ Кіевѣ, въ минувшемъ году; эти казаки были ему выданы теперь.

7 числа я послалъ приказаніе полковнику Иваницкому задержать дѣтей, а также занять дома двухъ бѣжавшихъ каза-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, такъ какъ узнали, что они оба поступили на службу въ Бѣлой Церкви.

Приступили къ исправленію рва въ нижней части города.

Писецъ Сидоръ Андреевъ отправился изъ Кіева въ Москву.

8 числа несчастный шотландецъ Лоренсъ Линделль, просидѣвшій почти двѣ недѣли въ цѣпяхъ и оковахъ, былъ освобожденъ. Его сочли за шпіона, потому что онъ привезъ только одинъ маленькій боченокъ вина на продажу и послѣдовалъ совѣту своего фурмана, обывателя Кіева, не заявлять о своемъ проѣздѣ на караулѣ.

Вдова Куницкаго пріѣхала изъ Польши. Она имѣла съ собою письма короля къ коменданту Бѣлой Церкви, касательно уплаты денегъ за медъ, которыя онъ былъ долженъ, а также къ гетману Андрею Могилѣ объ уплатѣ ей за нѣсколько тысячъ овецъ и нѣсколько сотенъ воловъ и прочія вещи, отобранныя у ея мужа, послѣ того, какъ его умертвили.

9 числа прибыли солдаты изъ Орла за жалованьемъ для полка и привезли съ собою книги, въ которыхъ вписаны имена солдатъ, числомъ около 819 человѣкъ. Они сообщили что командированы изъ различныхъ городовъ и деревень Украйны. Ихъ послали безъ копѣйки денегъ, но съ приказаніемъ занять оба берега Днѣпра, чтобы препятствовать переходу людей въ запорожское войско и подвозу туда всякихъ припасовъ и не допускать запорожцевъ торговать на Днѣпрѣ рыбою или чѣмъ: либо другимъ, что́ конечно не могло понравиться этимъ казакамъ. Все это послѣдовало по письмамъ и настояніямъ гетмана, который по-прежнему еще оракулъ.

10 числа ротмистръ Петръ Голохвастовъ отправился въ Орелъ, отстоящій отъ Кіева въ 200 верстахъ. Онъ взялъ съ собою 114 рублей для 810 человѣкъ, полагая по 22 алтына или 66 копѣекъ, на каждаго, вмѣсто полубочки зерна, считая по цѣнѣ, по которой въ то время можно было купить зерно.

Прибывшій изъ Курска лейтенантъ сообщилъ, что боярин Алексѣй Семеновичъ (Шеинъ) предприметъ поѣздку для осмотра городовъ вдоль линіи и что три полка, по обыкновенію, получили приказаніе идти къ границамъ для учиненія съ татарами размѣна плѣнныхъ.

Я получилъ также письма изъ Москвы отъ послѣднихъ числъ іюня мѣсяца.

11 числа Иванъ Стейгалъ, кошевой атаманъ запорожскаго войска, намѣревался двинуться на помощь полякамъ противъ турокъ; то же намѣреніе имѣла и большая часть войска, полу-

Библиотека "Руниверс"

чивъ отъ короля польскаго жалованье и значительные подарки чрезъ посла, находившагося еще въ Сѣчи; это не только было возбранено казакамъ, но кошевой самъ былъ смѣненъ и выбранъ на его мѣсто другой по имени *Григорій Сайдачный*, и равнымъ образомъ были также задержаны и послы.

Отъ монаха, прибывшаго изъ Сѣвска, узнали, что Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ получилъ приказаніе двинуться къ Кіеву и что для его сопровожденія назначены были 700 человѣкъ.

Въ письмѣ, полученномъ настоятелемъ Межигорскаго монастыря изъ Немирова, сообщалось, что татары намѣреваются совсѣмъ скрытно пробраться въ окрестности Кіева для добычи. Поэтому было дано приказаніе, чтобы войска вооружились и выступили бы съ большою осторожностью.

Въ Сѣвскъ былъ отправленъ фендрихъ, съ которымъ я писалъ губернатору и супругамъ полковниковъ Гамильтона и Роиаера. Я писалъ также въ Бреславль относительно новой карты Венгріи и домашнихъ проповѣдей, изданныхъ Даніелемъ Бицъ.

12 числа отъ различныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Польши, узнали, что татары, въ числѣ 4.000 человѣкъ, сдѣлавшіе наконецъ набѣгъ въ Украйну, были всѣ избранные люди, которыхъ отправилъ ханъ, стоящій съ 40.000 войскомъ на этой сторонѣ Днѣпра, что турки двигаются къ Каменцу и скоро должны прибыть къ Днѣстру.

13 числа былъ посланъ корнетъ въ Батуринъ, съ которымъ я отправилъ письма къ гетману и къ боярину.

14 числа были исправлены земельныя укрѣпленія Кіева.

15 числа я ѣздилъ осматривать работу моихъ косцовъ. Прибылъ изъ Сѣвска капитанъ съ извѣстіемъ, что бояринъ прошедшую среду выступилъ изъ стараго лагеря подъ Сѣвскомъ

16 числа былъ поданъ списокъ войскъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ; въ немъ были показаны: 2 полковника, 5 подполковниковъ, 3 маіора, 5 ротмистровъ, 11 капитановъ, 12 поручиковъ, 6 корнетовъ и фендриховъ, 123 конныхъ рейтара, 140 солдатъ, 281 стрѣлецъ, 35 канонировъ, всего, кромѣ офицеровъ, 579 человѣкъ.

17 числа я имѣлъ объясненія съ бояриномъ о домѣ полковника Менгдена.

18 числа пришло извѣстіе, что татары, стоявшіе у Хорошешова, отошли съ большою поспѣшностью назадъ, получивъ извѣстіе, что Могила съ своими казаками и поляки повидимому намѣреваются захватить ихъ при отступленіи.

Библиотека "Руниверс"

19 числа полученъ былъ приказъ полковнику Иваницкому относительно ротмистра Петра Голохвастова и прислано въ приказъ письменное донесеніе о мельницѣ отъ 20 іюля.

20 числа изъ письма изъ Чернобыля узнали, что король польскій направился къ Дунаю, а коронный скарбовый начальникъ разбилъ турецкій отрядъ въ 4.000 человѣкъ, долженствовавшій доставить въ Каменецъ продовольствіе, а также отрѣзалъ, отрядъ турокъ, выступившихъ для осады Остроголя.

21 числа я получилъ письмо отъ гетмана, а также отъ боярина изъ Батурина отъ 18 іюля.

22 числа писалъ моему лорду-кавцлеру Шотландіи, генералъ-лейтенанту Друммонду, Ротемэ, двоюродному брату Ѳомѣ Гордону, моему дядѣ, брату, дѣтямъ, свояку г. Адіэ и Александру Гордону и отправилъ всѣ эти письма въ Данцигъ къ г. Адіэ (купцу) съ купцомъ Мартыномъ.

700 татаръ, имѣвшіе 2 бѣлыхъ знамени, прошли мимо, ночевали въ Бѣлгородкѣ, увели въ плѣнъ 20 черкассъ, принадлежавшихъ къ городу, и убили одного казака, стоявшаго на караулѣ у моста чрезъ р. Епиръ, а другого взяли въ плѣнъ.

23 числа прибылъ ротмистръ Голохвастовъ изъ Орла и сообщилъ, что полкъ ожидаетъ получить въ скоромъ времени приказаніе объ его роспускѣ. По письму гетмана запорожскіе казаки смѣнили своего кошевого атамана и избрали на его мѣсто другого. Теперь въ Сѣчи стало спокойно и былъ отданъ приказъ, дозволявшій провозить къ нимъ съѣстные припасы и разрѣшавшій имъ самимъ пріѣзжать съ рыбою и другими товарами въ Кіевъ.

Стольникъ Семенъ Неплюевъ былъ отправленъ царемъ къ гетману съ подарками и благодарственнымъ письмомъ, такъ какъ послѣдній убѣдилъ казаковъ не помогать полякамъ въ дѣйствіяхъ ихъ противъ турокъ, а также успокоилъ запорожскихъ казаковъ и воздержалъ ихъ отъ перехода на сторону турокъ.

24 числа праздновали день Св. Бориса и Глѣба,—двухъ русскихъ князей, умерщвленныхъ ихъ братьями. Этотъ праздникъ называется печальнымъ или несчастнымъ, потому, что простолюдины вѣрятъ, что все начатое въ этотъ день не имѣетъ счастливаго окончанія. Я писалъ г. Адіе съ вложеніемъ письма отъ полковника Левистона, съ его братьями.

25 числа въ день Св. Анны у русскихъ. офицеры гарнизона были угощены бояриномъ и всѣ ссоры улажены.

26 числа обѣдалъ вмѣстѣ съ другими въ Печерскомъ монастырѣ, пробылъ тамъ, но не долго.

Библиотека "Руниверс"

27 числа получилъ извѣстіе, что супруга боярина Ѳедора Петровича Шереметева родила въ прошлую среду сына, котораго при крещеніи назвали Василіемъ.

Князь Вяземскій, находившійся въ Печерскомъ монастырѣ, сообщилъ настоятелю Межегорскаго монастыря, въ присутствіи архимандрита, что гетманъ писалъ въ Москву, что монастыри Межегорскій и Кириловскій должны быть разрушены, потому что они во-первыхъ молятся за польскаго короля и во-вторыхъ расположены къ полякамъ и состоятъ въ сношеніяхъ съ ними и что бояринъ Ѳ. П. Шереметевъ имѣетъ приказаніе исполнить это. Князь Вяземскій былъ допрошенъ и сознался, что говорилъ это, но будучи пьянъ, и нѣтъ основанія держать его въ оковахъ. Всѣ его показанія отправлены въ Москву.

29 числа прибылъ городовой судья и сообщилъ, что пріѣхавшій изъ Польши купецъ передавалъ слухъ, что польскій король получилъ отъ римскаго императора очень цѣнные подарки и переслалъ таковые немедленно татарамъ. Вслѣдствіе этого польская и литовская арміи составили конфедерацію и намѣреваются убить короля.

30 числа вечеромъ супруга боярина Алексѣя Петровича родила также сына, названнаго при крещеніи Петромъ.

31 числа я писалъ князю Василію Васильевичу Голицыну, а также Ивану Бирину.

1 августа греки предложили гетману за сбираемыя таможенныя пошлины, въ слѣдующемъ году, 50.000 флориновъ, но на это не согласились. Гетманъ сказалъ Максиму, державшему эти сборы на откупу, что пусть лучше онъ держитъ ихъ за 40.000, нежели греки за 50.000 флориновъ. Въ этотъ день крестили сына боярина, при чемъ, по обычаю страны, воспріемниками были первый попавшійся хорошій человѣкъ и первая хорошая женщина.

3 числа я съ прочими офицерами былъ на празднествѣ, даннымъ бояриномъ по случаю рожденія его сына. Я писалъ въ Москву съ его слугою Василіемъ Некрасовымъ.

4 числа прибылъ купецъ, съ ярмарки изъ Берестечка, съ извѣстіемъ, что онъ встрѣтилъ литовскую армію на пути къ Каменцу. По его словамъ, она состоитъ изъ 15.000 человѣкъ; всѣ на хорошихъ лошадяхъ; главный ея начальникъ (гетманъ) находится всего въ трехъ миляхъ отъ арміи и при Лесневѣ они соединятся. Изъ различныхъ разсказовъ и обстоятельствъ можно было заключить, что Могила, гетманъ польскихъ казаковъ, добивается расположенія и дружбы русскихъ, съ тою цѣлью,

Библиотека "Руниверс"

чтобы при малѣйшей неудачѣ у поляковъ, искать себѣ спасенія у русскихъ.

Узнали также, что татары, вторгнувшіеся въ Украину, стоятъ теперь у *Порданека*.

5 числа. Отъ посланнаго для развѣдыванія въ Силезію и Польшу было получено сообщеніе, что между императорскими войсками и турками произошло при р. Раабѣ кровопролитное сраженіе, въ которомъ австрійцы, хотя и побѣдили, но тѣмъ не менѣе потеряли нѣсколько тысячъ человѣкъ;—что 18 числа іюня при городѣ Войтсонѣ (Вайцѣ или Вайценѣ) произошло второе сраженіе, при чемъ турки напали на лагерь имперскихъ войскъ, но христіане и на этотъ разъ одержали побѣду, убили до 12.000 турокъ, захватили всю ихъ артиллерію, аммуницію и повозки, взяли много плѣнныхъ и овладѣли городомъ Вайценомъ, при чемъ въ руки ихъ достались 1.200 янычаръ. Далѣе сообщалось, что венеціяне захватили два города на островѣ Кандіи; венгерцы же съ Текеліемъ—объявили нейтралитетъ. По другимъ свѣдѣніямъ, король польскій послалъ запорожскимъ казакамъ деньги и новый начальственный жезлъ (булаву) и приказалъ казнить четырехъ сенаторовъ, объявившихся противъ него.

6 числа я выѣзжалъ впередъ и, встрѣтивъ боярина Ѳедора Петровича Шереметева въ лѣсу, въ 5 верстахъ отъ Днѣпра, провожалъ его до самаго лагеря на берегу ручья Чарторой. Къ гетману былъ отправленъ офицеръ съ извѣстіями, полученными изъ Польши. Въ этотъ же день солдаты и офицеры получили свое полугодовое жалованье.

7 числа бояринъ Ѳедоръ Петровичъ совершалъ свой въѣздъ въ Кіевъ. При этомъ ни солдаты, ни стрѣльцы не стояли подъ ружьемъ, какъ обыкновенно это бываетъ, даже не стрѣляли изъ пушекъ, что также нерѣдко происходитъ при подобныхъ случаяхъ. Все это однако послѣдовало по приказанію самого боярина Алексѣя Петровича (Шепина), несмотря на всѣ старанія отговорить его отъ этого. Я и другіе лица сопровождали боярина на другую сторону ручья Чарторой, обѣдали у него и пили до самой ночи. Я получилъ письма изъ Англіи, Гамбурга и Москвы.

8 числа прибыли два пѣхотныхъ полка въ окрестности Кіева и ночевали въ лѣсу, въ пяти верстахъ отъ Днѣпра.

9 числа оба полка, подъ начальствомъ полковниковъ Роназраи Гофта, вступили въ городъ; они были въ составѣ 1.500 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

Я отвѣчалъ на письма, полученныя изъ Москвы, и писалъ еще лорду Грэхаму, полковнику Менгдену, голландскому резиденту, г. Виніусу, Спортаріусу, ротмистру Менезесу, господину Кальдервуду, Даніилу Гартману, князю Василію Васильевичу Голицыну, Эмельяну Ивановичу Украинцову, Ивану Бирину, Ивану Якимовичу... и въ Сѣвскъ Леонтію Романовичу Неплюеву и полковнику Гамильтону. Всѣ эти письма я отправилъ съ стрѣльцомъ Самсономъ Дмитровымъ.

10 числа у меня обѣдали прибывшіе только наканунѣ полковники, съ ихъ женами.

11 числа; только сегодня отправился въ Москву гонецъ съ извѣстіемъ о прибытіи боярина въ Кіевъ. Я писалъ съ нимъ письмо боярину Петру Васильевичу и Ивану Ѳедоровичу, а также Венедикту Андреевичу (Змѣеву) и лорду Грэхаму относительно содержанія католическихъ священниковъ въ Москвѣ, такъ какъ католикамъ, по милости царей и ходатайству римско-католическаго посла, было разрѣшено выстроить въ Москвѣ церковь и имѣть при ней священниковъ. Я послалъ копію съ подписки, по которой каждый изъ католиковъ, проживавшихъ въ Москвѣ, соглашался вносить ежегодно на содержаніе священниковъ и на другія надобности церкви, всего 47½ рублей.

Я получилъ очень дружественное письмо отъ гетмана и при этомъ три коровы, 25 овецъ, ведро aquavita и еще 40 рублей деньгами и далъ писцу, доставившему все это одинъ, червонецъ, а его брату—одинъ талеръ и слугѣ—двѣ гривны. Я подписалъ вѣдомость на полученіе полугодового жалованья съ марта по сентябрь на состоящихъ въ моей командѣ офицеровъ и солдатъ, а именно на 2-хъ полковниковъ, 5 подполковниковъ, 4-хъ маіоровъ, 4-хъ ротмистровъ, 11 капитановъ, 14 поручиковъ, 5 фендриховъ, 125 рейтаровъ—всадниковъ, 140- -солдатъ и 283 стрѣльца. Въ военной кассѣ находилось налицо серебряными деньгами 7000 руб., польскими деньгами—13.000 руб. и худые рубли.

12 числа были получены достовѣрныя извѣстія, что татары не пожелали выступать противъ римскаго императора; что ханъбѣжалъ изъ Крыма, что Селимъ-Гутрай, въ прошломъ году только-что сверженный съ ханства, будетъ, какъ полагаютъ, вновь возведенъ на ханскій престолъ, при содѣйствіи Галги (Калги)-султана или его сына или племянника. Имѣлось также извѣстіе, что запорожскіе казаки, узнавъ объ отправкѣ изъ Константинополя жалованья янычарамъ въ Крыму и о посылкѣ Калга-султаномъ суммы денегъ прежнему хану, а также о томъ, что оба

Библиотека "Руниверс"

конвоя, сопровождающіе эти транспорты съ богатствами, соединены въ одинъ общій конвой, напали на него, истребили конвой и, захвативъ всю добычу, удалились.

15 числа *сентября* пришли изъ Москвы царскія письма: одно—съ приказаніемъ наказать кнутомъ вольнаго, разсказавшаго, что Ихъ Величества дали приказаніе разрушить Межегорскій и Кириловскій монастыри, другое — къ стрѣльцамъ, солда тамъ и констаблерамъ моего отряда, съ изъявленіемъ благодарности за то, что они пребывали спокойными въ то время, какъ два года тому назадъ бунтовали московскіе стрѣльцы.

Я получилъ отъ г. Виніуса письмо отъ 3 августа.

16 числа было прочтено солдатамъ публично упомянутое милостивое письмо царя съ выраженіемъ имъ благодарности за ихъ вѣрную службу, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось каждому изъ нихъ выдать полкварты водки, бѣлаго хлѣба на одинъ *пфенигъ* и мяса и на три пенни.

17 числа былъ день именинъ царевны правительницы Софьи Алексѣевны и происходило обычное богослуженіе и молебствіе

18 числа возвратился изъ Орла Иванъ Поздѣевъ, отъ котораго я узналъ: 1) что вновь издано соотвѣтствующее приказаніе не допускать къ запорожскимъ казакамъ, никакого продовольствія и недозволять никому въѣзжать въ Сѣчь или выѣзжать изъ оной, 2) что ежедневно получаются тревожныя извѣстія о калмыкахъ, которые, какъ разсказываютъ, намѣрены войти въ соглашеніе съ запорожцами и сдѣлать вмѣстѣ набѣгъ въ Крымъ.

20 числа я писалъ въ Москву г. Ботенанту и послалъ ему принадлежащій сѣдельный приборъ, обложенный серебромъ и драгоцѣнными каменьями, чтобы преподнести его князю В. В. Голицину въ подарокъ. Я писалъ также Виніусу и полковнику Гамильтону въ Сѣвскъ съ капитаномъ Макеромъ, который на слѣдующій же день 21 числа уѣхалъ въ Сѣвскъ. 22 числа были распредѣлены между войсками работы по постройкѣ моста, и на долю послѣднихъ, прибывшихъ двухъ полковъ досталась третья часть оныхъ. Я и другія лица забавлялись охотою, которая оказалась удачною. Мы получили извѣстіе, что г. Буда взятъ и что польскій король съ кавалеріею двинулся къ Дунаю, но артиллерія и пѣхота оставлены для осады Каменца. Узнавъ, что казаки Переяславскаго полка собираются въ походъ, я послалъ упомянутаго Поздѣева съ письмомъ въ Переяславль къ полковнику, разузнать, что это все значитъ. Полковникъ отвѣтилъ, что онъ приказалъ готовиться лучшимъ казакамъ къ походу, узнавъ, что гетманъ направился уже въ Батуринъ; что весьма

Библиотека "Руниверс"

возможно, что и онъ получитъ приказаніе къ нему присоединиться; что брезанская рота выступила на смѣну стражи, стоящей на Днѣпрѣ съ цѣлью вспрепятствовать переходу на ту сторону рѣки желающимъ присоединиться къ полякамъ, въ виду ихъ различныхъ обѣщаній и ласкательствъ. Зная непостоянство запорожскихъ казаковъ, а также и то, что они уже отправили на помощь полякамъ часть своего войска и угрожаютъ вторженіемъ въ Крымъ, лишь только татары проявятъ видъ, что намѣрены помогать туркамъ, что и они будутъ въ то же время принуждены нарушить миръ, не безъ угрозъ со стороны татаръ, гетманъ рѣшилъ двинуться въ ту сторону, привести тамъ дѣла въ должный порядокъ и возстановить добрыя отношенія между ними и запорожцами. Онъ сообщилъ о всемъ этомъ Царю и, получивъ для своего сопровожденія и охраны нѣсколько дворянъ изъ Рыльска и Путивля, выѣхалъ изъ Батурина и 23 числа прибылъ въ Лубны, намѣреваясь направиться въ Миргородъ и Полтаву, а затѣмъ вернуться въ Гадячъ. 29 числа пріѣхали изъ Баньи люди съ солью и сообщили, что, проѣзжая четыре недѣли тому назадъ черезъ Трембовль, слышали, что король польскій съ коронною и литовскою арміями и казаками осадилъ Каменецъ; что онъ овладѣлъ уже Ясловицами, Меджибожемъ, Баромъ и другими городами и крѣпостями, занятыми въ этой мѣстности турками, и имѣетъ надежду, еще до зимы, овладѣть Каменцомъ; что въ лагерь безпрепятственно и безъ опасности доставляются всякого рода припасы на продажу. Прибывъ потомъ въ Полонное, эти люди узнали, что король со всею кавалеріею отошелъ отъ Каменца и двинулся къ Дунаю, оставивъ у крѣпости только пѣхоту и артиллерію; что поляки нашли 40 бочекъ пороха, которыя были зарыты турками въ землю. и овладѣли ими; я полагаю. что порохъ находился въ минахъ; что Могила имѣетъ у себя 10.000 казаковъ, которые отправляютъ хорошо службу и очень цѣнятся поляками. Въ этомъ мѣсяцѣ получено было съ моста 177 руб. 13 алт. и 4 деньги, а съ кабака—213 руб. 16 алт. и 2 деньги.

Перваго октября, въ день Покрова Святой Богородицы, работъ не производилось. Въ Нѣжинѣ была ярмарка.

2 числа я видѣлъ сонъ. будто получилъ письмо изъ Шотландіи, на золотомъ листѣ бумаги и запечатанное черною печатью, которая была сломана.

3 числа, отъ людей, прибывшихъ изъ Банина или соляныхъ источниковъ въ 12 миль по ту сторону Трембовля, было получено извѣстіе, что не только коронная и литовская армія,

Библиотека "Руниверс"

но также донскіе и запорожскіе казаки, съ калмыками, въ числѣ около 5.000 человѣкъ прибыли къ Каменцу, на помощь королю польскому. 4 числа отъ голландскаго резидента въ Москвѣ я узналъ, что мой двоюродный братъ, лордъ, великій канцлеръ Шотландіи, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

6 октября я допрашивалъ прибывшаго изъ Слободинки жителя, который сообщилъ, что король польскій съ арміею блокируютъ Каменецъ, но самъ король находится въ Жванцѣ, въ двухъ миляхъ отъ онаго, а другія арміи стоятъ вокругъ него. Турки дѣлаютъ ежедневныя вылазки, ведутъ перестрѣлку и забираютъ въ плѣнъ солдатъ.

Седьмого числа обѣдали у меня полковники и нѣкоторые пріятели. 8 числа прибылъ въ Козельскъ епископъ Луцко изъ Польши и сообщилъ, что бѣжалъ отъ своего брата, князя *Чарторижскаго,* потому что сей послѣдній намѣревался его убить изъ-за религіи. Епископъ былъ главою лицъ, исповѣдывавшихъ русскую или греческую вѣру; братъ же его, князь, напротивъ того, католикъ. Онъ былъ очень хорошо принятъ и о прибытіи его сообщено гетману, который въ свою очередь писалъ о томъ же въ Москву и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ епископу въ скоромъ времени пригласить его къ себѣ.

9 числа я позвалъ къ себѣ обѣдать дѣтей важнѣйшихъ казаковъ, ходившихъ въ Кіевѣ въ школу; ихъ набралось съ наставниками 20 человѣкъ. Мой сынъ Георгій выигралъ въ лотерею за 20 алтынъ пару пистолетовъ, стоившихъ рубля три.

12 числа женился сынъ кіевскаго полковника; на празднество вечеромъ прибылъ также и бояринъ.

16 числа былъ совершенно снятъ мостъ черезъ Днѣпръ и вытащены изъ воды всѣ якори, кромѣ послѣдняго, у котораго оборвался канатъ. Причиною того, что ихъ такъ легко вытащили, было то, что ихъ въ концѣ іюля мѣсяца немного подвинули.

17 числа я получилъ письма и газеты изъ Москвы, а полковникъ Менгденъ сообщилъ мнѣ, что просьба моя о выѣздѣ изъ Россіи отклонена.

19 числа я вмѣстѣ съ другими лицами былъ у арендатора Максима на празднествѣ, гдѣ всего было въ изобиліи.

20 числа былъ на другомъ празднествѣ у полковниковъ Кишкина и Капусты, а 21 числа на третьемъ празднествѣ въ Выдубецкомъ монастырѣ. Поздно вечеромъ общество собралось у меня.

22 числа получено было извѣстіе, что два стрѣлецкихъ полка

Библиотека "Руниверс"

выступили изъ Москвы для усиленія кіевскаго гарнизона. Въ тотъ же день епископъ Луцкій былъ отправленъ въ Батуринъ.

23 числа съ людьми, прибывшими изъ Полоннаго и Немирова, были получены слѣдующія извѣстія:

Король польскій прибылъ къ Ясловицѣ, и занявъ ее, по соглашенію, двинулся далѣе и сталъ лагеремъ у Жванца, городка, лежащаго на Днѣстрѣ, въ разстояніи двухъ миль отъ Каменца.

Онъ навелъ мостъ чрезъ Днѣстръ, и съ большею частью своей арміи, перебравшись чрезъ рѣку, направился въ Молдавію. Князь молдавскій, стоявшій здѣсь нѣкоторое время съ сыномъ крымскаго хана и нѣсколькими татарами, отошелъ теперь далѣе во внутрь страны. Поляки порядочно обчищали эту страну, пока не опустошили ее.

Получивъ извѣстіе, что ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ, а бѣлгородскіе татары съ значительнымъ турецкимъ войскомъ направляются къ нему навстрѣчу, король польскій отступилъ къ Днѣстру и по мосту перешелъ обратно, оставивъ при ономъ отрядъ въ 6.000 человѣкъ, которые нѣсколько недѣль препятствовали татарамъ перейти Днѣстръ. Тѣмъ не менѣе нѣсколько тысячъ татаръ неоднократно переправлялись чрезъ Днѣстръ и причиняли не малый вредъ, но всякій разъ однако были прогоняемы съ потерями. Въ началѣ этого мѣсяца турки и татары, со всѣми своими силами, переправились чрезъ рѣку, и король, собравъ свое войско, не разъ отражалъ ихъ, но наконецъ былъ принужденъ отступить къ Чарткову, а по словамъ другихъ и далѣе, при чемъ татары преслѣдовали его аріергардъ. Татары, какъ говорятъ, были въ числѣ ста тысячъ человѣкъ, а янычары въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ.

1 ноября ночью сынъ мой Георгій-Стефанъ сильно заболѣлъ; у него сдѣлался большой жаръ, сопровождаемый сильною жаждою; но однако онъ ничего не могъ пить, потому что его немедленно тошнило. Въ часъ послѣ обѣда онъ совершенно спокойно испустилъ духъ. Я приказалъ звонить въ колоколъ и сдѣлалъ необходимыя распоряженія для погребенія.

2 числа меня посѣтили многіе друзья, выражавшіе сожалѣніе о понесенной мною утратѣ.

3 числа въ 10 часовъ утра собрались у меня, для сопровожденія тѣла покойнаго сына, всѣ приглашенные, а также ученики братскаго монастыря и кузнецы, шедшіе съ восковыми факелами впереди. За ними слѣдовали ученики, дѣти полковниковъ и другихъ именитыхъ людей съ факелами, окружавшіе

Библиотека "Руниверс"

гробъ, который несли четыре офицера. Передъ гробомъ шли учители и пѣвчіе, пѣвшіе молитвы. Въ церквахъ Св. Софіи и Св. Георгія звонили въ колокола.

За гробомъ слѣдовали плакальщики. У могилы, послѣ окончанія обыкновенной церемоніи, два студента говорили утѣшительныя рѣчи; именитѣйшія особы, находившіяся при погребеніи, были приглашены съ ихъ женами ко мнѣ обѣдать.

Расходы по погребенію состояли въ слѣдующемъ: пѣвчимъ и обоимъ студентамъ, говорившимъ рѣчи,—полтора руб., ученикамъ на пользу школъ—1½ рубля; кузнецамъ въ пользу ихъ цеха—1 руб. 7 гривенъ; за звонъ колоколовъ въ церкви Св. Софіи— 6 гривенъ и въ церкви Св. Георгія—3 гривны; студентамъ, несшимъ факелы—2 гривны; за 70 аршинъ черныхъ лентъ 1 руб. 26 алтынъ и на муку—1 рубль.

7 числа я составилъ вполнѣ планъ крѣпостныхъ укрѣпленій, которыя должно было заложить эту осень. Валгангъ и брустверъ имѣли 487 саженъ, на что потребовалось 479 сосновыхъ деревъ, 207 дубовыхъ столбовъ, 3.273—кольевъ дубовыхъ для палисада и 18 досокъ.

Мостъ чрезъ Чарторой былъ снятъ, послѣ чего наступилъ большой морозъ.

9 числа Чарторой до того крѣпко замерзъ, что лошади по немъ ходили.

11 числа я писалъ въ Сѣвскъ полковнику Гамильтону[1] и въ Москву—князю В. В. Голицыну, полковнику Менгдену и капитану Кристу.

Я и другія лица обѣдали у городского судьи (фогта), гдѣ всего было въ изобиліи, особенно же много хорошаго вина.

Изъ письма въ фогту Гаврила Подольскаго, донесеній Ивана Филонова, посланнаго 29 августа изъ Кіева для развѣдокъ, а также другихъ источниковъ мы узнали, что король польскій отступилъ предъ турками и татарами сперва въ Чартковъ, а за тѣмъ къ Ясловицѣ и намѣренъ, если татары останутся на зиму въ Украйнѣ, занять зимнія квартиры въ Ярославѣ; что погибло много мелкихъ отрядовъ арміи и что татары грабятъ и опустошаютъ всю страну, и захватили много добычи и плѣнныхъ, несмотря на то, что король, какъ сказано, находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ ханомъ и послалъ ему знатные подарки; что Любомірскій изъ Венгріи прибылъ къ королю съ 500 всадниками; что въ королевской арміи ощущается сильный голодъ; что по другимъ свѣдѣніямъ самъ король займетъ зимнія квартиры въ Лембергѣ, армія же станетъ въ Трембовлѣ и

Библиотека "Руниверс"

другихъ сосѣднихъ городахъ; что татары захватили казака по имени Сулимка съ 300 человѣкъ, бывшими всѣ на лошадяхъ, и не только освободили его и бывшихъ съ ними людей, но и объявили его даже гетманомъ, съ условіемъ, что онъ долженъ имъ сдать въ руки Немировъ. Этотъ Сулимка, согласно съ этимъ, послалъ, приказаніе въ Немировъ изъ Сорокъ, гдѣ онъ остановился.

12 числа думскій дьякъ Емельянъ Игнатьевъ Украинцовъ былъ посланъ къ гетману, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о положеніи дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, что намѣревается просить или дѣлать епископъ Луцкій.

13 числа, послѣдній день предъ постомъ у русскихъ, я обѣдалъ у боярина, вмѣстѣ съ другими лицами. Мои слуги возвратились изъ Борисовки, гдѣ закупили гусей по 3 пфенига (пенса) штука, куриц и утокъ, по 1 пфен. штука, а пѣтуховъ индѣйскихъ по 4—5 пфениговъ штука.

15 числа былъ отправленъ ротмистръ Ф. Кортъ въ Москву съ планами крѣпостныхъ укрѣпленій и расположенія минъ.

16 числа я обѣдалъ у боярина съ полковникомъ переяславскимъ и другими лицами, которые всѣ послѣ собрались съ женами ихъ у меня.

Было получено извѣстіе, что ханъ принудилъ короля къ отступленію и за тѣмъ, распредѣливъ своихъ татаръ на отряды, разослалъ ихъ для разграбленія страны. Я получилъ письма отъ друзей изъ Москвы.

17 числа татары захватили нѣсколько плѣнныхъ въ Бѣлогородкѣ.

18 числа они же захватили 40 человѣкъ съ лошадьми, находившимися въ лѣсу и принадлежавшими обывателямъ г. Кіева. Такъ какъ Романки намѣревались, какъ говорили, перейти на сторону поляковъ, то они были схвачены и посажены въ темницу. Я отвѣчалъ на письмо полковника Гамильтона.

19 числа распространилось ложное извѣстіе, что турки снова овладѣли Немировымъ.

20 числа прибылъ посланный для развѣдокъ сотникъ Туптала, съ извѣстіемъ, что около 400 татаръ, при движеніи своемъ отъ Мотовиловки, напали на деревню Князевку, въ 4 миляхъ отъ Кіева, въ надеждѣ ее ограбить, но были такъ храбро встрѣчены ея обывателями, что, потерявъ многихъ убитыхъ, были принуждены отступить послѣ 4 часовой перестрѣлки и неоднократныхъ нападеній на деревню; они взяли съ собою убитыхъ своихъ числомъ 10 человѣкъ и похоронили въ своемъ лагерѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа крестьянъ было убито 4 и нѣсколько—ранены. Они выкопали зарытыхъ татаръ и сняли съ нихъ одежду.

21 числа было получено самое достовѣрное извѣстіе, что ханъ татарскій находится еще предъ Немировымъ, который ему не сдался, какъ говорили ранѣе, но еще держался.

22 числа я приказалъ сдѣлать на могилѣ моего недавно умершаго сына слѣдующую надпись: Hic depositum est quod mortale fuit Georgio Stephano Gordonis, nato anno Domini 1682 decembris 24, donati anno Domin. 1684 Nobres 1.—requiescat in pace, т.-е. Здѣсь покоится смертный Георгій Стефанъ Гордонъ, рожденный 24 декабря 1682 г. и умершій въ 1684 г. ноября 4. Да покоится въ мирѣ.

23 числа было сообщено, что король польскій заболѣлъ.

24 числа узнали, что татары опять подошли къ Князевкѣ и угнали скотъ и лошадей.

25 числа по ошибкѣ увезли мое сѣно.

26 числа, въ день Св. Георгія, я обѣдалъ у боярина со многими другими лицами.

27 числа получилъ взятое у меня сѣно обратно.

28 числа было сообщено, что татары ушли отъ Немирова. Я писалъ моимъ друзьямъ въ Москву съ Семеномъ Слобишовымъ.

29 числа явились крестьяне изъ Козарицы и Токаревки и сообщили, что бѣжали, узнавъ, что у нихъ хотятъ размѣститъ польскія войска.

30 числа въ день Св. Андрея было большое празднество и угощеніе. Бояринъ получилъ извѣстіе, что мать его умерла.

Отъ кабака было получено 160 рублей.

Перваго декабря прибылъ въ Кіевъ Кочубей съ письмами отъ гетмана къ боярину и съ деньгами для уплаты своимъ слугамъ; это составляло 386 рублей.

Днѣпръ уже замерзъ. но подъ Кіевомъ еще нельзя было ходить по льду, хотя подъ Межигорскимъ монастыремъ уже ходили нѣсколько дней по льду.

2 числа я съ другими лицами ѣздилъ на охоту, которая была очень удачна; снѣгу было еще не слишкомъ много. Въ этотъ же день я писалъ лорду Грэхаму.

3 числа я снова забавлялся охотою, которая была чрезвычайно хороша.

Въ Москву были отправлены *росписные списки* съ капитаномъ Колычевымъ, съ которыми и я послалъ письма въ Москву.

4 числа, въ день Св. Великомученицы Варвары, было большое празднество въ Михайловскомъ монастырѣ. Я и другія лица

Библиотека "Руниверс"

обѣдали у думнаго дьяка. Вечеромъ у меня былъ бояринъ съ супругою и пробылъ до полуночи.

5 числа прибылъ стародубскій казакъ изъ Каламая и сообщилъ, что польская армія расположилась на зимнія квартиры и преимущественно по украинскимъ городамъ; что тамъ произошло даже небольшое сраженіе; что король польскій проведетъ зиму въ Ярославѣ; что крымскій ханъ ушелъ въ свою сторону; что Могила и Палѣй стоятъ въ Немировѣ и часть казаковъ оттуда ходили въ Валахію, до мѣста, называемаго Цащора; въ этомъ мѣстѣ была богатая ярмарка и они захватили большую добычу; что Гришка, недавно прибывшій изъ Запорожевой Сѣчи, съ своими людьми стоитъ у Скалаты и что наконецъ поляки въ ближайшихъ отъ Каменца городахъ должны быть очень осторожны, потому что турки предпринимаютъ набѣги и вылазки изъ послѣдняго мѣста.

Я приказалъ на могилѣ недавно умершаго Арбутнота сдѣлать слѣдующую надпись: Hic jacet mortalis pars D. Andreae Arbuthnoti, nobili in Scotio genere orti, vixit annos LXXVIII. Requiescat in Pace, Scotio me genuit, tenuitque Polonia qvondam Russia nunc Requiem praebet. Amice, vale, т.-е. Здѣсь покоится смертная доля Дмитрія Андрея Арбутнота, дворянина, родомъ изъ Шотландіи, жившаго 78 лѣтъ. Да покоится въ мирѣ. Шотландія меня родила, одно время держала Польша, теперь же Россія доставила мнѣ покой. Друзья, будьте здравы.

6 числа въ день Св. Николая бояринъ со всѣми товарищами и офицерами отправился въ Никольскій монастырь; я въ это время имѣлъ главное начальство въ городѣ.

7 числа прибылъ полкъ московскихъ стрѣльцовъ, состоявшій изъ 506 человѣкъ; полковникъ ихъ Иванъ Григорьевичъ Озеровъ съ нимъ не прибылъ.

9 числа я былъ на празднествѣ, которое давалъ Кіевскій полковникъ.—Княгиня Радзивиллъ писала арендатору Максиму и жаловалась, что послѣдній захватилъ нѣсколькихъ ея купцовъ, принадлежавшихъ къ Олыкѣ, и это ради еврея изъ Владиміра, удержавъ ея собственное имущество, стоимостью около 15.000 гульденовъ. Она упрекала Максима въ томъ, что онъ подаетъ поводъ къ раздорамъ между вельможами, и угрожала ему равнымъ образомъ удерживать и его людей и платить ему должнымъ возмездіемъ. Это письмо было немедленно переслано къ гетману.

10 числа я съ прочими лицами былъ у арендатора Максима

Библиотека "Руниверс"

и нѣжинскаго воеводы, думнаго дворянина Родіона Михайловича Павлова, затѣмъ всѣ они провели всю ночь у меня.

11 числа былъ весь день боленъ, отъ кутежей минувшей ночи.

12 числа обѣдалъ со всѣми у думнаго дворянина.

13 числа мы всѣ обѣдали у боярина. Тутъ расчитали, что въ Москвѣ находятся около 60 бояръ, 40 окольничихъ, свыше 30 думныхъ дворянъ и почти около 200 стольниковъ.

Ночью я съ остальными лицами провожалъ воеводу изъ Нѣжина въ Никольскій монастырь.

14 числа я получилъ письма изъ Москвы, отъ боярина П. В. Шереметева, Алексѣя Петровича Салтыкова и Андрея Боетеганта отъ 26 октября, отъ полковника Гамильтона изъ Сѣвска отъ 6 числа, а также изъ Батурина отъ 9 декабря. Мнѣ сообщали въ письмахъ, что окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ направился для размѣна плѣнныхъ въ Переволочную; что онъ, а также татары, получили приказанія за печатями, которыя должны быть распечатаны только на мѣстѣ.

Затрудненія въ Москвѣ объ увольненіи меня на родину все увеличивались, потому что я не имѣлъ хорошаго и вѣрнаго за себя ходатая и друга. Былъ отправленъ поручикъ за деньгами въ Орелъ, чтобы для тамошняго полка закупить хлѣба на два мѣсяца. При этомъ случаѣ я писалъ полковнику.

15 было получено приказаніе отставить двухъ полковниковъ отъ командованія ихъ солдатскими полками. Вечеромъ думный былъ у меня.

16 числа одинъ изъ моихъ солдатъ прибылъ вмѣстѣ съ черкассомъ изъ Немирова съ извѣстіемъ, что туда пришли два полка поляковъ, а бѣлоцерковскіе солдаты отправились обратно къ своему гарнизону, что изъ числа 5.000 казаковъ, находящихся подъ начальствомъ гетмана Могилы, каждый получилъ по пяти талеровъ и по платью, при отпускѣ по домамъ и квартирамъ. Кромѣ того около 6.000 казаковъ, съ смѣщеннымъ гетманомъ Гришкою, находятся въ *Скалатѣ* и самъ атаманъ отправился къ польскому королю, чтобы добиться денегъ и квартиръ своимъ людямъ, что хлѣбъ вообще сталъ почти втрое дороже въ этой мѣстности, нежели въ Кіевѣ, и что поэтому рожь стоитъ 8 гульденовъ а *the yagla or hergrets*—12 гульденовъ.

17 числа у меня былъ сильный катарръ, но тѣмъ не менѣе я отправился къ боярину, который приказалъ мнѣ получить по

Библиотека "Руниверс"

моей выпискѣ по 12 алтынъ за мѣру ржи и 8 гул. за мѣру овса.

18 числа я былъ въ нижней части города въ братскомъ монастырѣ и у бургомистра Демида Моисѣевича.

19 числа я приказалъ въ надгробной надписи на могилѣ моего сына добавить слѣдующіе стихи:

Non tua, sed nostra abbreviarunt crimina vitam
Mors te felicem, nos—miserosque facit.
Nos lacrimarum tristes in valle relinquis
Dum patriam repetis aethereumque polum.
Hic pater omnipotens nos plecte, ut parcas in aumum,
Defunctis requiem, tribue summe parens.

Я далъ полковнику Ронаеру слѣдующія обязательства: отъ капитана Баррадаль одно на 2 руб. серебряной монеты, другое на 1 руб. 20 алтынъ мѣдной монеты, отъ поручика Лаудера—на 2½ руб. сер. монеты и 3 руб. 10 алтынъ мѣдной монеты, отъ капитана Стюарта на 25 алтынъ сер. монеты, отъ капитана Баррадаль на 7 руб. мѣд. мон. капитану Джонесъ, отъ капитана Стюарта на 5 руб. сереб. мон. и 1 руб. 4 гривны мѣдн. мон. капитану Джонесъ.

20 числа полковникъ Гольстъ, при очень ненастной погодѣ, выступилъ со своимъ полкомъ изъ Кіева.

21 числа послѣдовалъ за нимъ полковникъ Ронаеръ со своимъ полкомъ. Съ нимъ я писалъ полковнику Гамильтону и кромѣ того я далъ солдату одно письмо для полковника Менезеса.

22 числа я принялъ 60 рублей за свой хлѣбъ въ этомъ году.

24 числа писалъ въ Москву полковнику Менгдену, г. Боетенанту, г. Виніусу и Ивану Бирину, съ денщикомъ Сергѣя Ѳедоровича Головцына.

25 числа, въ день Рождества Христа, обѣдалъ дома съ моими друзьями, вечеромъ былъ у боярина, гдѣ былъ сожженъ фейерверкъ.

26 числа былъ у думнаго при обыкновенныхъ святочныхъ играхъ.

27 числа обѣдалъ у окольничьяго.

28 числа вечеромъ всѣ собрались у меня на маскарадъ и балъ, мною устроенный и продолжавшійся до самаго разсвѣта.

29 числа все общество было въ нижней части города у бургомистра Ивана Ностица, потомъ всѣ прибыли ко мнѣ и танцовали до полуночи.

Библиотека "Руниверс"

30 числа мы всѣ были въ Печерскомъ монастырѣ у Антона и Максима.

31 числа были получены обыкновенные за мѣсяцъ съ кабака деньги 286 рублей.

Въ августѣ сего года король испанскій лишилъ пословъ иностранныхъ державъ свободы ихъ квартиръ и оставилъ имъ только привилегію въ отношеніи ихъ домовъ. Послы иностранныхъ державъ, узнавъ объ этомъ, чрезъ особое извѣщеніе, всѣ протестовали противъ этого распоряженія, но испанцы остались при своемъ.

Городъ Буду тщетно осаждали императорскія войска. Они начали осаду 14 іюля и сняли ее 2 сентября, потерявъ при этомъ, какъ носился слухъ, около 2.000 человѣкъ и много храбрыхъ дворянъ и офицеровъ.

Кіевскій замокъ имѣетъ въ окружности 817 сажен. и 2 аршина; Софійская, Михайловская и Печерская части со всѣми крѣпостными укрѣпленіями, но за исключеніемъ внѣшнихъ верковъ, имѣютъ 2.937 саженъ и 1 аршинъ, всѣ же вмѣстѣ 3.755 саженъ. Цитадель г. Смоленска имѣла съ внѣшней стороны у рва между каменными стѣнами 275 саженъ.

Сообщ. **П. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Гордона во время его пребыванія въ Россіи [1]).

ГЛАВА II.

1685. Война австрійцевъ съ турками. — Осада Немирова. — Просьба Гордона объ его увольненіи.—События въ Англіи.—Побѣды австрійцевъ и поляковъ надъ турками.—Вызовъ Гордона въ Москву.

1 января 1685 г. прибылъ Михаилъ Сусловъ, посланный 1 мая минувшаго года изъ Кіева въ Польшу и Германію. Бояринъ былъ со своею супругою у меня до полуночи; мы пили и танцовали.

2 числа возвратился Филонъ Вариловъ и сообщилъ, что во время его пребыванія во Львовѣ (Львовъ или Лембергъ) и Солквѣ (Жолтквѣ), гдѣ находился король со своими полководцами и сенаторами, пріѣхали 15 татаръ, требовавшіе отъ имени хана. чтобы король польскій заключилъ миръ съ ними и съ турками. Онъ же разсказывалъ, что дворянинъ, по имени Юрій Папяро, его просилъ завѣрить правителя Кіева, что на предстоящемъ 20 февраля сеймѣ будетъ заключенъ миръ между Польшею, Турціею и татарами и поляки снова тогда нападутъ на Россію, при содѣйствіи турокъ и татаръ.

3 числа я получилъ съѣстные припасы отъ боярина. Извѣстія, сообщенныя Вариловымъ, были пересланы по почтѣ въ Москву.

4 числа Михаилъ Сусловъ представилъ письменное свое донесеніе, въ которомъ онъ значительно преувеличилъ побѣды и потери христіанъ въ Венгріи и высказалъ между прочимъ, что они, по причинѣ болѣзней, распространившихся среди

[1]) См. „Русская Старина“, мартъ 1916 г.

Библиотека "Руниверс"

солдатъ, принуждены были снять осаду Буды, оставивъ до 5—6 тысячъ солдатъ въ ближайшихъ крѣпостяхъ, чтобы ее блокировать; что сераскиръ-паша, сдѣлавшій изъ Пяти церквей попытку освободить крѣпость, былъ вполнѣ разбитъ и едва самъ могъ спастись, что Венеція не очень упорно продолжаетъ войну противъ турокъ, при содѣйствіи папы и итальянскихъ князей; что, проѣзжая по Польшѣ онъ, Сусловъ, слышалъ отъ простого народа, что на предстоящемъ (рейхстагѣ) сеймѣ земскіе послы будутъ настаивать на томъ, чтобы миръ съ турками и татарами былъ бы заключенъ и объявлена война Россіи, и тому подобныя извѣстія.

5 числа было рѣшено донесеніе Суслова сократить, привести въ порядокъ и вкратцѣ послать въ Москву.

6 числа въ день Св. Крещенія Господня мои кавалерійскіе полки солдатъ и стрѣлецкіе полки при 16 орудіяхъ выступили. Послѣ богослуженія и водосвятія послѣдовали, по обыкновенію, три залпа: первый—изъ тяжелыхъ орудій, а остальные два изъ малыхъ орудій.—Каждый залпъ вызывалъ 21 отвѣтный выстрѣлъ изъ орудій, расположенныхъ въ замкѣ и по городскому валу, а также изъ малыхъ орудій шести полковъ, выстроенныхъ на валу замка и города, лицомъ къ нижнему городу. Я и прочіе офицеры послѣ этого обѣдали у боярина.

8 числа я писалъ въ Москву князю В. В. Голицыну и просилъ о разрѣшеніи мнѣ выѣзда изъ страны по желанію, съ тѣмъ чтобы, при невозможности дать мнѣ полное увольненіе, меня уволили бы по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Я писалъ о томъ же Ивану Михайловичу и Емельяну Игнатьевичу и просилъ ихъ ходатайствовать обо мнѣ. Отвѣчая Петру Васильевичу Шереметеву на его письмо я обѣщалъ ему помогать совѣтами его сыновьямъ и всячески имъ покровительствовать. Прочимъ лицамъ я писалъ одни, такъ сказать, комплименты, какъ напримѣръ Василію Савичу, Ивану Ѳедоровичу, Алексѣю Петровичу. Кромѣ того я писалъ слѣдующимъ лицамъ:

а) Лорду Грехаму, голландскому резиденту, и полковнику Менгдену, котораго просилъ помогать моимъ слугамъ въ ихъ дѣлахъ и передать имъ деньги, полученныя отъ Якова Ваара, а также сообщить мнѣ, кто изъ нихъ недоволенъ своимъ пребываніемъ въ странѣ и на какомъ основаніи;

б) капитану Менезесу, г. Слатеру и г. Гартману — объ обычныхъ обстоятельствахъ, а также г. Гуаскони, напоминая ему передать 400 рублей г. Натаніелю Кембриджу, купцу въ

Библиотека "Руниверс"

Гамбургѣ, и прислать мнѣ анкерокъ испанскаго вина, который онъ мнѣ приготовилъ, и купить мнѣ еще анкерокъ краснаго вина; остатокъ же малоцѣнной монеты, полученной отъ г. Гассеніуса, выдать моему уполномоченному Джемсу Линдсею;

в) г. Боетенанту — съ просьбою похлопотать за меня, если князь В. В. Голицынъ не скоро приведетъ къ окончанію мое дѣло и находиться при томъ, когда мой слуга передастъ письмо Ивану Михайловичу, потому что я очень желалъ бы знать, что мнѣ надлежитъ ожидать отъ всего этого;

г) Венедикту Андреевичу Змѣеву, — котораго я просилъ также поддержать мою просьбу о выѣздѣ изъ страны, напоминая вмѣстѣ съ тѣмъ о письмѣ ему, не за долго предъ этимъ посланномъ;

д) Леонтію Романовичу Неплюеву—одни комплименты;

е) Джемсу Куку — съ просьбою купить сорокъ фунтовъ наилучшей икры и, распредѣливъ ихъ на три части, послать 20 фунтовъ графу Мидлетону, 10 фунтовъ сэру Андрею Фостеру, а остальные 10 фун. г. Меверелю,ославъ на его имя упомянутыя выше двѣ посылки;

ж) Полковнику Гамильтону—съ просьбою, въ случаѣ, если онъ направится въ Москву, не оставить моего слугу въ его дѣлѣ добрыми совѣтами и полезнымъ содѣйствіемъ. Въ случаѣ полученія отъ англійскаго короля письма, касающагося меня, Гордона, то вскрыть таковое, прочесть оное Меверелю и поступить вполнѣ сообразно съ письмомъ. Если же письмо будетъ адресовано на имя одного изъ главныхъ министровъ—правителей въ Москвѣ, — то Гамильтонъ долженъ собственноручно передать письмо по назначенію и просить при этомъ дать возможно скорѣйшій отвѣтъ на оное. Если же письмо будетъ адресовано прямо на имя мое, Гордона, то переслать ему точную копію письма, вмѣстѣ съ прочими письмами, а подлинное оставить у себя, до полученія отъ меня, Гордона, указанія, что съ нимъ дѣлать;

з) Полковнику Ронаэру—объ обыкновенныхъ предметахъ;

и) г. Виніусу, сообщая различныя новости, я просилъ его выслать мнѣ *Theatrum scotiae*, на случай, что мнѣ не будетъ разрѣшенъ выѣздъ изъ страны;

і) Ивану Якимову, отъ 10 января, съ просьбою ходатайствовать, въ чемъ возможно, по просьбамъ Джемса Линдсея, моего уполномоченнаго.

Со всѣми этими письмами я отправилъ Джемса Линдсея, приказавъ ему торопиться на сколько возможно и исполнять всѣ данныя ему мною порученія съ поспѣшностію и рвеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

9 числа было получено извѣстіе, что стольникъ Семенъ Каладинскій посланъ къ Орели, чтобы разобрать жалобы казаковъ на полковника Гулица и ввѣренный ему полкъ; что стольникъ во время пребыванія своего въ Орели доставилъ казакамъ удовлетвореніе и присудилъ полковника къ уплатѣ ста рублей въ пользу одного казака, обокраденнаго слугою полковника Гулица и уже бѣжавшимъ. Между тѣмъ полковникъ помирился съ казакомъ и уплатилъ ему только шестьдесятъ рублей. Полкъ однако былъ отобранъ у Гулица и переданъ подполковнику, который и приведетъ оный въ Бѣлгородъ. При этомъ случаѣ узнали, что дворянинъ съ 500 рейтарами стоитъ въ Переволочной и уже въ третій разъ посылалъ въ Крымъ развѣдать, согласны ли татары приступить къ размѣну плѣнныхъ или нѣтъ и, наконецъ, что окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ стоитъ вмѣстѣ съ арміею въ Ахтыркѣ.

Упомянутый офицеръ ѣхалъ изъ Кіева къ Орели слѣдующимъ путемъ: изъ г. Кіева до Борисполя—6 миль; до Переяславля—6 миль, до Алмазова (Хленазова)—5 миль, до Золотоноши—2 м., до Крапивны—одна миля, до Шклова—3 мили, до Зеремовки—3 мили, до Золнина—2 мили, до Чигирипской дубравы—2 мили, до Кабарды (Колоберды)—2 мили, до Переволочной—3 мили, до Кирзинки—1 миля, до Орели—2 мили.

10 числа я писалъ съ писцомъ Осипомъ Сусловымъ Джемсу Линдсею, а также Ивану Якимову.

11 числа—обѣдалъ со многими лицами у думнаго дворянина, въ день его именинъ.

13 числа обѣдалъ съ различными лицами у моего зятя Рудольфа Страсбурга, а послѣ всѣ были у боярина и у Боркова.

15 числа—обѣдалъ у полковника Бухана.

16 числа—прибылъ полковникъ Иванъ Григорьевъ Озеровъ.

17 числа—узнали, что много зернового хлѣба, особенно ржи и овса, отправляется изъ г. Кіева въ Польшу, отъ чего цѣны на хлѣбъ очень возвысились, особенно въ Кіевѣ, почти на цѣлую треть. Поэтому было рѣшено не пропускать отнюдь хлѣбъ въ Польшу и съ этою цѣлью поставить стражу у Межигорскаго и Кирилловскаго монастырей.

18 числа вечеромъ бояринъ со своею супругою былъ у думнаго дворянина Родіона Михайловича Павлова.

20 числа былъ отпущенъ изъ Кіева подполковникъ Аоанасій Грезининъ. Я писалъ съ нимъ полковнику Гамильтону и Ронаэру,—одни комплименты.

Библиотека "Руниверс"

21 числа получено приказаніе изъ Москвы, несмотря на званіе никого не пропускать изъ Польши въ Кіевъ, но возвращать обратно. Въ Россіи, по близкому сосѣдству съ Польшею, были не безъ тревогъ и заботъ, вслѣдствіе письма гетмана Ивана Самойловича отъ 27 декабря минувшаго года, которымъ онъ сообщалъ о полученіи имъ отъ переяславскаго обывателя, недавно прибывшаго изъ Польши и другихъ мѣстъ, извѣстія, что нѣкій Контскій, родомъ иноземецъ и генералъ иноземныхъ войскъ въ Польшѣ, именуетъ себя воеводою Кіевскимъ и что три полка польскихъ драгунъ должны быть перемѣщены въ окрестности Кіева, именно въ староство вышгородское и притомъ не на короткое время, но на постоянную стоянку и будутъ находиться подъ начальствомъ бѣло-церковскаго коменданта. Поляки же намѣреваются въ Вышгородѣ, въ трехъ миляхъ отъ Кіева, заложить укрѣпленіе. Онъ (гетманъ) поэтому приказалъ своимъ людямъ имѣть строгій надзоръ за границею и не дозволять никому переходить чрезъ Днѣпръ на переяславскую сторону.

22 числа въ Кіевѣ было получено приказаніе не пропускать въ Польшу никакого зернового хлѣба, что однако до сего времени разрѣшали за извѣстную пошлину.

23 числа я писалъ по адресу г. Адіе генералу-лейтенанту Друммонду и вложилъ въ пакетъ на имя г. Даніеля и все вмѣстѣ послалъ дьяку Виніусу, имѣвшему надзоръ за почтами; онъ вложилъ это мое письмо въ другое, на имя Джемса Линдсея. Я писалъ такъ боярину, князю В. В. Голицыну, съ просьбою, чтобы меня на нѣкоторое время отпустили на родину. Это письмо я адресовалъ на имя полковниковъ Гамильтона и Менезеса и все вложилъ въ пакетъ на имя полковника Менгдена.

25 числа я отправилъ упомянутыя письма съ Кузьмою, слугою боярина, въ Москву, куда поѣхалъ также венеціанскій золотыхъ дѣлъ мастеръ Джіовани Негри. Въ этотъ же день была свадьба въ домѣ боярина. У меня очень болѣли глаза и зубы и сдѣлалась опухоль на щекѣ.

26 числа боярин писалъ гетману и жаловался, что цѣны на хлѣбъ всякаго рода въ Кіевѣ очень высоки и при томъ по той причинѣ, что черкассы продаютъ и вывозятъ много хлѣба въ Польшу, частію по неосмотрительности, а частію—по плутовству фогта. Гетманъ отвѣчалъ на это, что онъ точно разрѣшилъ бѣднымъ обывателямъ, по ихъ о томъ просьбѣ, продавать хлѣбъ свой, гдѣ они всего лучше и удобнѣе продать

Библиотека "Руниверс"

могутъ, но что теперь, когда чрезъ это цѣны на хлѣбъ столь поднялись въ Кіевѣ, онъ далъ приказаніе строго смотрѣть, чтобы никакой хлѣбъ не вывозился бы въ Польшу.

27 числа я получилъ письма изъ г. Сѣвска съ лицами, доставившими мнѣ мои сани.

30 числа бояринъ получилъ отъ полковника въ Гадячѣ Михаила Васильевича письмо изъ Переволочной отъ 26 января, которымъ онъ сообщалъ, что 13 числа, онъ, вмѣстѣ съ окольничьимъ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, прибылъ туда и при встрѣчѣ съ татарами прочелъ имъ объявленіе отъ имени Ихъ Величествъ о томъ, что, уплачивая въ настоящее время причитывающіяся татарамъ деньги или дань ежегодно, они просятъ татаръ принять таковыя, но, чтобы устроить подобное дѣло прочно и отстранить всякія, могущія возникнуть, затрудненія, рѣшено впредь не посылать въ Крымъ большихъ посольствъ и посланниковъ съ таковыми обыкновенными годовыми платежами; равнымъ образомъ и татары не имѣютъ надобности посылать таковыхъ съ тою же цѣлью въ Москву. Означенные, ежегодные платежи, впредь, всякій разъ, будутъ имъ уплачиваться при ежегодномъ размѣнѣ плѣнныхъ, когда они съѣдутся, по обыкновенію. Татарскій комиссаръ, по имени Велишъ-бей, сказалъ, что не получилъ въ этомъ отношеніи никакихъ приказаній или порученій отъ хана, а потому не можетъ принять денегъ, не получивъ на то приказанія. Вслѣдствіе этого, рѣшено было послать кого-либо въ Крымъ; татары отправили агу; окольничій и полковники снарядили туда же особыхъ лицъ, при чемъ на проѣздъ ихъ туда и обратно назначено было 15 дней. Тѣмъ временемъ татары должны были пребывать въ степени по ту сторону Днѣпра, а христіане находиться въ Переволочной и заняться размѣномъ плѣнныхъ; при этомъ одни плѣнные были выкуплены на чистыя деньги, другіе же размѣнены на плѣнныхъ же равнаго качества и свойства.

Вечеромъ собрались у меня бояринъ, товарищи и всѣ полковники и подполковники.

31 числа прибылъ Аѳанасій Спѣсивцевъ и сообщилъ, что встрѣтилъ подъ Болховомъ довѣреннаго кіевскихъ офицеровъ, который везъ жалованье.

П. М. Майковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Гордона во время его пребыванія въ Россіи [1]).

Перваго февраля я немного оправился отъ сильнаго флюса и опухоли на глазахъ, зубахъ, шеѣ и плечахъ, которыми хворалъ съ 20 января и притомъ настолько, что могъ быть, хотя и не безъ затрудненій, на крестинахъ у думнаго дворянина Родіона Михайловича Павлова.

2 числа узнали, что польскіе казаки ропщутъ на неплатежъ имъ жалованья и грозятъ возвратиться за Днѣпръ, въ свои жилища и что по этому поводу были посланы ими уполномоченные къ королю польскому. Въ тотъ же день доставлены пять царскихъ писемъ, относящіяся до различныхъ предметовъ.

3 числа вмѣстѣ съ многими другими я былъ на празднествѣ у боярина.

5 числа писалъ полковникамъ Гамильтону и фонъ-Менгдену, а также Джемсу Линдсею, которому напоминалъ о своей просьбѣ (объ увольненіи изъ страны). Писалъ полковнику Ронаэру съ г. Лемакомъ.

6 числа прибылъ дворянинъ по имени Александръ Якубовскій, живущій въ Неродицѣ (Народищѣ), въ 24 миляхъ отъ Кіева, съ четырьмя возами меда, который онъ хотѣлъ продать въ Кіевѣ. Онъ сообщилъ, что во время его пребыванія въ Уфдимірѣ, гетманъ Гогола или Могила увѣдомилъ тамошняго полковника, что турки и татары. вмѣстѣ съ поставленнымъ татарами казацкимъ атаманомъ Сулимкою подошли съ пушками къ Немирову, съ намѣреніемъ овладѣть этимъ мѣстомъ и что поэтому упомянутый полковникъ долженъ спѣшить на помощь городу.

[1]) См. „Русская Старина“, апрѣль 1916 г.

Библиотека "Руниверс"

Полякъ, по имени Стенька Прохоровъ, былъ найденъ кузнецомъ Абрамомъ, при чемъ оказалось, что онъ прибылъ изъ Бѣлой Церкви, съ намѣреніемъ уговорить казаковъ перейти на сторону поляковъ и служить королю польскому. Схваченный, онъ при допросѣ показалъ, что служилъ солдатомъ въ Бѣлой Церкви и 2 февраля, вмѣстѣ съ двумя другими, бѣжалъ черезъ валъ. Другіе двое, Гришка и Ѳедька, направились къ Переяславлю съ намѣреніемъ украсть лошадей и съ ними поступить въ королевскую армію; это уже они ранѣе продѣлали съ бѣжавшимъ слугою окольничаго князя Ивана Степановича Хотяевскаго. Онъ еще добавилъ, что, за день передъ тѣмъ какъ они ушли, два казака на лыжахъ прибыли отъ гетмана Могилы и сообщили, что сынъ хана крымскаго съ 6.000 татарами, 1.000 янычарами и Сулимкою, при которомъ тысяча казаковъ, а также 16 орудіями подошли къ Немирову, который обыватели города немедленно имъ сдали; что Могила съ большимъ трудомъ укрылся въ замкѣ и что его осаждаетъ тамъ незначительный отрядъ войска; что въ тотъ же день они штурмовали замокъ съ полудни до ночи, но не могли овладѣть имъ и, размѣстившись по квартирамъ въ городѣ у обывателей, рѣшили принудить замокъ къ сдачѣ. Поэтому Могила отправилъ этихъ двухъ казаковъ повѣстить объ этомъ вездѣ польскимъ войскамъ и просить ихъ спѣшить къ нему на помощь. Король Великой Британіи, Карлъ II скончался въ половинѣ двѣнадцатаго часа дня.

7 числа вышеизложенныя извѣстія были сообщены по почтѣ въ Москву.

8 числа возвратились изъ Москвы кіевскіе просители и доставили полугодовое жалованье мнѣ, офицерамъ и солдатамъ, а также стрѣльцамъ Кіевскаго гарнизона. всего 3.468 р. серебряною и 800 р. мѣдною монетою и вмѣстѣ съ тѣмъ доставили приказаніе выдать каждому солдату и стрѣльцу по одному рублю на покупку бараньяго тулупа и уплатить 30 р. за провозъ муки, которая будетъ прислана изъ Брянска, точно также какъ была доставлена для Московскихъ стрѣльцовъ.

Я получилъ письмо отъ голландскаго резидента съ разными комплиментами и всякими иностранными новостями, а также и отъ графа Грехама, который сообщилъ, что былъ командированъ въ Бѣлгородъ на мѣсто генерала Блица. Другія лица писали мнѣ, что ничего не рѣшено относительно моего отпуска. Изъ письма г. Гуаскони я узналъ, что онъ получилъ отъ капитана Кристи, за мой счетъ, сто рублей и долженъ,

Библиотека "Руниверс"

черезъ 10 дней, получить и отъ г. Гассеніуса — остальные 61 руб. и что онъ надѣется вскорѣ переслать деньги, согласно моему приказанію г. Натаніэлю Кэмбриджу, купцу въ Гамбургѣ, чтобы онъ уплатилъ кому слѣдуетъ спеціэсъ-талерами. Кромѣ того, получилъ письмо отъ патера Шмидта, сообщавшее, что г. Курцъ, шталмейстеръ бывшаго римско-католическаго посла, вскорѣ прибудетъ въ Москву съ письмами къ царямъ отъ Римскаго императора.

Я и другія лица обѣдали у Ивана Озерова, и вечеромъ у меня ужинали бояринъ съ супругою.

9 числа я передалъ именной списокъ солдатъ и стрѣльцовъ для отпуска по немъ денегъ на покупку бараньихъ тулуповъ; въ немъ было показано 138 солдатъ и унтеръ-офицеровъ и 276 стрѣльцовъ и прочихъ, всего 414 человѣкъ.

10 числа пришелъ архимандритъ Савинскаго монастыря въ Москвѣ паломникомъ въ Кіевъ и обѣдалъ у боярина, при чемъ, кромѣ меня и товарищей, никого болѣе не было.

Гетманъ прислалъ приказаніе Кіевскому полковнику, чтобы въ Польшу отнюдь не пропускали водку, табаку или какихъ-либо съѣстныхъ и жизненныхъ припасовъ.

11 числа я передалъ списокъ офицеровъ для полученія по немъ жалованья.

12 числа прибылъ казакъ, бывшій въ *Димирѣ* у полковника Семена Корсунца, и сказалъ, что во время обѣда прибылъ еще другой казакъ отъ коменданта Бѣлой Церкви съ извѣстіемъ, что турки, татары и измѣнившіе казаки приступили къ Немирову и осадили тамъ гетмана Андрея Могилу; что онъ долженъ послать туда немедленно на помощь войско и сообщить объ этомъ польскимъ войскамъ, находящимся въ этой же мѣстности, дабы они спѣшили на помощь Немирову; что тотъ же полковникъ Семенъ Корсунецъ узналъ, что полковникъ Лосницкій съ 18 хоругвями двинулся уже, чтобы принудить враговъ покинуть осаду Немирова и что татары заперли послѣдняго съ его людьми въ Богуславовскомъ; полковникъ Палей, двинувшійся туда же съ 800 человѣкъ, осажденъ равнымъ образомъ въ Мусиговѣ; что полковникъ Апостолъ, прибывъ въ Черногородку и услыхавъ о дѣйствіяхъ татаръ, отступилъ къ Чернобылю; что польскія войска стягиваются у Любара, чтобы затѣмъ освободить Немировъ: что полковникъ Семенъ Корсунецъ писалъ коменданту, что онъ самъ не пойдетъ въ Немировъ и не пошлетъ туда и помощи, но рѣшится скорѣе оставить Димиръ, переправиться черезъ Днѣпръ и идти слу-

Библиотека "Руниверс"

жить царю; что казакъ съ деньгами прибылъ отъ короля польскаго, чтобы набрать роту пѣшихъ казаковъ и одну роту конныхъ. Всѣ эти извѣстія въ тотъ же вечеръ были сообщены, по почтѣ, въ Москву.

Пришло приказаніе набрать 23 солдатскихъ дѣтей, 17 стрѣльцовъ и еще трехъ солдатъ, такъ что теперь будетъ солдатъ 162, стрѣльцовъ и унтеръ-офицеровъ 295 и всего 457 человѣкъ.

14 числа я получилъ изъ Москвы отъ г. Виніуса письма отъ 30 января и при этомъ печатныя газеты.

15 числа всѣ старшіе офицеры обѣдали у окольничаго, который праздновалъ день именинъ своего сына.

18 числа пришли казаки изъ Ямполя и Острога, сообщившіе, что они слышали въ этихъ мѣстахъ, а также отъ купцовъ, прибывшихъ изъ Немирова и отъ сторонниковъ Могилы и Сулимки, что тамъ собрались около 2.000 татаръ, турокъ и казаковъ, но не проявляютъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Могилы и его партіи, а состоятъ съ ними въ хорошихъ отношеніяхъ настолько, что вмѣстѣ ѣдятъ и пьютъ; что польскія войска стягиваются у Любара и кажется для того, чтобы освободить Немировъ, но, повидимому, скорѣе намѣреваются переправиться черезъ Днѣпръ и идти въ Переяславль и оттуда на Кіевъ, потому что, по ихъ словамъ, русскіе нарушили миръ, захвативъ три города, принадлежавшіе полякамъ. Послѣднее совершенно ложно и потому не повѣрили разсказу о предстоящемъ нападеніи поляковъ на Россію, тѣмъ болѣе, что они же говорили, что слышали, какъ читали вслухъ письмо къ коменданту г. Заслава, которымъ каждый предостерегался быть насторожѣ, въ виду возможнаго нападенія татаръ. Тѣмъ не менѣе съ этими извѣстіями былъ отправленъ курьеръ въ Москву.

Въ складѣ находилось всякаго желѣза 332 п. 14 фунтовъ.

Узнавъ, что показались 50 казаковъ, принадлежащихъ къ войску полковника Апостола, бояринъ послалъ сдѣлать замѣчаніе настоятелю Межигорскаго монастыря за то, что онъ не увѣдомилъ объ ихъ приближеніи. Настоятель отрицалъ появленіе подобныхъ казаковъ вообще.

19 числа пришли жители Переяславля съ подтвержденіемъ прежнихъ извѣстій изъ Острога и Тарнополя (Ямполя?).

Я сдѣлалъ представленіе, которое надлежало послать въ Москву; въ немъ я испрашивалъ разрѣшеніе на покупку балокъ и бревенъ для исправленія домовъ солдатскихъ и крѣпостныхъ укрѣпленій въ городѣ.

Библиотека "Руниверс"

Было получено извѣщеніе, что стольникъ изъ Москвы ѣдетъ въ Кіевъ.

20 числа боярипъ и думный дворянинъ имѣли между собою объясненіе.

22 числа я и всѣ главнѣйшіе офицеры были у боярина на угощеньи, при чемъ между бояриномъ и думнымъ дворяниномъ были возстановлены мирныя отношенія.

Прибылъ стольникъ, съ которымъ я получилъ отъ полковника Менгдена письмо, сообщавшее, что думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ сказалъ ему, что разъ навсегда рѣшено меня, Гордона, изъ Кіева не выпускать по причинамъ, которыя онъ не отваживается изложить и что мнѣ надлежитъ о всѣхъ моихъ обстоятельствахъ подать прошеніе.

21 числа стольникъ Потапъ Филимоновичъ Шеншинъ прибылъ въ приказъ, спросилъ сперва Именемъ Ихъ Величествъ боярина и товарищей объ ихъ здоровьи, на что они съ поклонами благодарили; потомъ онъ продолжалъ говорить, что Ихъ Величества хвалятъ ихъ службу,—на что опять сдѣланы были поклоны. Послѣ этого стольникъ обратился къ мнѣ, полковникамъ, подполковникамъ и прочимъ офицерамъ и спросилъ также Именемъ Ихъ Величествъ о здоровьи и благодарилъ за службу, за что мы всѣ также два раза благодарили и дѣлали поклоны. Наконецъ, стольникъ обратился къ нижнимъ чинамъ и предложилъ имъ тѣ же вопросы, на которые они въ свою очередь кланялись и благодарили. Всѣ офицеры обѣдали въ этотъ день у боярина. Послѣ обѣда пили здравіе Ихъ Величествъ изъ большого бокала, вмѣщавшаго въ себѣ цѣлую шотландскую пинту. Затѣмъ стольнику были сдѣланы подарки, именно бояринъ подарилъ лошадь цѣною рублей въ 20, амалейку въ 2 руб., окольничій кусокъ тонкаго дамаста и *амалейку*; думный дворянинъ Павловъ—пару пистолетовъ, одинъ изъ дьяковъ — пару дорожныхъ пистолетъ (въ мѣшкѣ) съ кобурами.

24 числа бояринъ со всѣми офицерами направился въ Печерскій монастырь, гдѣ совершалось поминовеніе усопшаго архимандрита Иннокентія Гизеля.

Вечеромъ прибылъ ко мнѣ стольникъ и проводилъ время за стаканомъ вина. Отъ него я узналъ, что татары не захотѣли принять ежегодно платимыя имъ деньги, посланныя къ мѣсту размѣна плѣнныхъ, но требовали, чтобы деньги, по прежнимъ примѣрамъ, были бы доставлены въ Крымъ, заявивъ, что въ

Библиотека "Руниверс"

такомъ случаѣ освободятъ изъ плѣна, за деньги, дьяка Ивана Ипполитова и другихъ плѣнныхъ, а также и плѣнныхъ татаръ.

25 числа читалось большое Царское письмо, въ которомъ выражалась благодарность боярину и его товарищамъ за исправленіе городского вала. Я писалъ въ Москву и отвѣчалъ также на письма: полковнику Менгдену отъ 3 февраля; г. Виніусу, сообщая ему различныя новости; полковнику Гамильтону—сообщая ему мои мнѣнія, и полковнику Ронаэру, сообщая всякія ежедневныя новости и разные комплименты.

26 числа послѣ обѣда я съ другими лицами былъ въ Выдубецкомъ монастырѣ.

27 числа прибылъ обыватель Полоннаго съ извѣщеніемъ, что турки и татары, услыхавъ о сборѣ поляковъ на выручку Немирова, сожгли самый городъ, увели въ плѣнъ всѣхъ его обывателей съ женами и дѣтьми и сами удалились не извѣстно куда.

28 числа было получено извѣстіе, что польскіе казаки запаслись съѣстными припасами и изготовились къ выступленію послѣ дня Св. Георгія.

1 марта, послѣдній день русской масляницы; меня посѣтили всѣ и даже бояринъ; мы всѣ по очереди посѣщали другъ друга.

4 числа стрѣлецъ по имени Вавила поручилъ написать письмо окольничему князю Якову Шаховскому, въ которомъ содержались разныя несоотвѣтственныя свѣдѣнія. Писецъ принесъ письмо полковнику Озерову, который отправилъ стрѣльца въ приказъ съ письмомъ и съ донесеніемъ отъ себя. При допросѣ въ приказѣ стрѣлецъ показалъ, что во время его пребыванія въ Острогѣ одинъ казакъ, по имени Наумъ Кожемяковъ, сказалъ ему, если ты когда-либо захочешь быть богатымъ, то долженъ перейти къ намъ; мы къ тому имѣемъ случай. Мы рѣшили въ скоромъ времени погубить гетмана за взимаемыя имъ аренды, пошлины и другія притѣсненія. Мы послали также и къ донскимъ казакамъ предложеніе, чтобы они къ намъ присоединились, но они потребовали отъ насъ письменнаго обязательства.—Относительно письмо своего къ окольничему онъ объяснилъ, что нѣкогда сообщилъ ему тайну объ убійствѣ одного дворянина и былъ за это награжденъ, и теперь онъ намѣревается попасть въ Москву, благодаря этому письму и самъ сдѣлать извѣстнымъ свою заслугу.

Фендрихъ моего полка былъ отправленъ съ этимъ донесеніемъ въ Москву. Я съ нимъ писалъ думному дьяку Емельяну

Библиотека "Руниверс"

Игнатьевичу Украинцеву, Ивану Бирину, голландскому резиденту, полковнику Менгдену, г. Виніусу, г. Гуаскони и патеру Шмидту.

5 числа я получилъ письмо изъ Москвы отъ полковниковъ Гамильтона и Менгдена, г. Боетенанта и отъ моего слуги Якова, съ извѣщеніемъ, что совершенно отказано отпускать меня далеко изъ Кіева, а тѣмъ болѣе изъ всей страны. Я писалъ поэтому брату моему и гг. Меверелль, Кэмбриджу и Гуаскони, сообщивъ имъ объ этомъ, а также и о другихъ предметахъ. Кромѣ того, я писалъ гг. Боетенанту, Гартману, Спарвенфельду, подъ адресомъ полковника фонъ-Менгдена. Я получилъ еще письмо отъ генералъ-маіора графа фонъ-Грехама, на которое не могъ отвѣтить, потому что фонъ-Грехамъ былъ командированъ въ Бѣлгородъ. Эти письма я отправилъ съ пушкаремъ Архипомъ Макаровымъ. Съ Иваномъ Поздѣевымъ я писалъ въ Сѣвскъ Леонтію Романовичу Неплюеву и его тестю.

7 числа отъ купцовъ изъ Лубенъ, находившихся въ Немировѣ во время осады, въ самомъ замкѣ, узнали мы о всемъ тамъ происходившемъ, именно слѣдующее. Горожане и обыватели Немирова были очень недовольны разными притѣсненіями и своевольствомъ казаковъ Могилы и въ тайнѣ послали просить татарскаго гетмана (кошеваго атамана) Сулимку явиться съ войскомъ къ Немирову, обѣщая ему отдать въ его руки весь большой городъ. Вслѣдствіе этого Сулимка, съ нѣсколько тысячами татаръ и немногими турками, подошелъ къ городу и, благодаря измѣнѣ гражданъ, овладѣлъ большимъ городомъ. Могила же со своими казаками и нѣкоторыми обывателями, незнавшими вовсе о подобной измѣнѣ, укрылся съ большимъ трудомъ въ замкѣ. Турки стали обстрѣливать замокъ изъ трехъ пушекъ, которыя они привезли съ собою или нашли въ городѣ, и въ теченіе трехъ недѣль штурмовали его три раза, при чемъ они гнали обывателей впереди себя и объявили, что если они овладѣютъ замкомъ, то поступятъ съ ними милостиво; въ противномъ же случаѣ они не должны ожидать милости и пощады. Несмотря на сильныя и храбрыя нападенія, они, тѣмъ не менѣе, были три раза отбиты казаками Могилы, съ большими потерями. Въ самую первую ночь изъ числа обывателей, укрѣпившихся съ Могилою въ замкѣ, бѣжали 300 человѣкъ. Могила поэтому заставилъ остальныхъ всѣхъ дать клятву, что они не уйдутъ, и приказалъ строже за ними смотрѣть. Черезъ три недѣли осаждающіе отошли отъ Нем-

Библиотека "Руниверс"

рова, быть можетъ за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ или узнавъ, что на выручку города собираются прибыть поляки; при этомъ они зажгли городъ и увели въ плѣнъ всѣхъ его обывателей.

8 числа прибылъ окольничій князь Василій Ѳедоровичъ Шировой-Засѣкинъ со своею супругою, а другой окольничій Иванъ Степановичъ Хотяевскій, а также думный дворянинъ Ѳедоръ Андреевичъ Сиговъ уѣхали. Думный дворянинъ первый переправился черезъ Днѣпръ и затѣмъ князь провожалъ его до Троицына. Пробывъ тутъ около часа за выпивкою, провожатые вернулись вечеромъ въ Кіевъ. Другой окольничій, которому, къ его великому огорченію, никто не поѣхалъ навстрѣчу, прибылъ вскорѣ послѣ этого и привѣтствовалъ боярина въ его домѣ.

Филаретъ изъ Печерскаго монастыря прибылъ изъ Москвы.

10 числа новый сотникъ Игнатій Григорьевичъ производилъ ученіе Кіевскимъ войскамъ, состоявшимъ изъ 80 рейтеръ и 200 человѣкъ пѣхоты.

Джемсъ Линдсей возвратился изъ Москвы и доставилъ мнѣ письма отъ лорда Грехама, голландскаго резидента, полковниковъ фонъ-Менгдена и Девица, отъ гг. Гартмана, Кока, Гуаскони и Ивана Бирина, а также князя Никиты Семеновича Урусова, Леонтія Романовича Неплюева и его тестя изъ Сѣвска. Въ то же время я получилъ письмо отъ подполковника Гамильтона изъ Эдинбурга отъ 28 апрѣля 1684 года.

11 числа я писалъ князю Никитѣ Семеновичу Урусову и послалъ ему съ людьми окольничаго Василія Ѳедоровича пробочникъ.

12 числа, послѣ того какъ супруга боярина 9 дней хворала женскою болѣзнію, она получила облегченіе отъ частаго употребленія теплыхъ ваннъ съ травами. Прибылъ Мазепа отъ гетмана, чтобы освѣдомиться о болѣзни его дочери.

13 числа. Въ Москвѣ въ тайномъ совѣщаніи было рѣшено, что ежегодно уплачиваемыя татарамъ деньги (или гонорарій) будутъ выдаваться имъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ производиться размѣнъ плѣнныхъ; что никакого резидента изъ Крыма не будетъ находиться въ Москвѣ и таковой не будетъ также посланъ изъ Москвы въ Крымъ, по тѣмъ причинамъ, чтобы ни одна изъ сторонъ не могла понести впередъ какія-либо оскорбленія, или скорѣе ради того, чтобы избавиться въ Москвѣ отъ присутствія подобныхъ шпіоновъ. Все это было не согласно съ мирными условіями, а потому татары

Библиотека "Руниверс"

были недовольны этимъ; они и не приняли въ Переволочнѣ ежегодно платимыхъ имъ денегъ и намѣревались обо всемъ этомъ принести жалобы въ Москвѣ.

14 числа я со всѣми главными офицерами присутствовалъ на празднествѣ у боярина, гдѣ очень много пили. Послѣ этого общество сдѣлало много посѣщеній. Бояринъ и Мазепа ужинали у меня въ этотъ вечеръ.

15 числа я былъ на обѣдѣ у окольничаго. Бояринъ пришелъ послѣ ко мнѣ, и мы вмѣстѣ поѣхали въ поле.

16 числа бояринъ внезапно заболѣлъ.

17 числа стали дѣлать плоты на льду и ставили разныя лодки.

18 числа съ супругою боярина сдѣлался такой сильный припадокъ, что она упала на землю и долгое время лежала безъ чувствъ. Произошло это, быть можетъ, отъ испуга при извѣстіи, что ея мужъ очень боленъ, а быть можетъ и по другой причинѣ. Немного очнувшись, она пришла въ какой-то страхъ при мысли, что мужъ ея отчаянно боленъ, и съ нею сдѣлались снова припадки, лишившіе ее въ четверть часа разсудка. Въ этомъ состояніи она, при страшныхъ припадкахъ, пребывала до слѣдующаго дня, именно до того часа, въ которомъ съ нею приключился наканунѣ первый припадокъ. Тѣмъ временемъ пришелъ настоятель монастыря св. Михаила и русскій священникъ причастилъ ее Св. Таинъ, чего она прежде не желала.

19 числа, лишенную уже совсѣмъ дара слова, ее соборовали. Она, повидимому, спала, но съ страшнымъ внутреннимъ стономъ, почти до 9 часовъ вечера, когда опять начались сильные эпилептическіе припадки и сильный бредъ съ порывистыми движеніями всѣхъ членовъ тѣла, такъ что жалко и горестно было смотрѣть. Все это продолжалось непрерывно и 20 числа, до самого того часа, въ которомъ случился съ нею первый припадокъ, и затѣмъ она умерла при сильныхъ внутреннихъ движеніяхъ. Немедленно о ея кончинѣ дали знать гетману, чтобы узнать отъ него, какъ желаетъ онъ ее хоронить.

21 числа утромъ былъ погребенъ въ монастырѣ св. Софіи подполковникъ Петръ Ивановъ; онъ завѣщалъ мнѣ длинное турецкое ружье. Около 11 часовъ до обѣда тѣло супруги боярина, въ сопровожденіи архимандрита и всѣхъ настоятелей, было перенесено въ церковь монастыря св. Михаила. По прибытіи тѣла въ церковь началась литургія. По окончаніи надгробной проповѣди и прочихъ церемоній я, по просьбѣ боярина, который по

Библиотека "Руниверс"

болѣзни своей не могъ сопровождать прахъ своей супруги, долженъ былъ объяснить это и, извинивъ его отсутствіе, поблагодарить духовенство. Я эю все исполнилъ рѣчью на латинскомъ языкѣ, на которую кратко отвѣтилъ архимандритъ тихимъ голосомъ, на славянскомъ языкѣ.

Мазепа сказалъ, что гетманъ помнитъ это священное мѣсто и не преминетъ вознаградить ихъ за труды.

Полагали многіе, что болѣзнь супруги боярина была нѣчто въ родѣ обладанія ею нечистымъ духомъ; другіе же считали это сильнымъ обморокомъ (cordiaka). Если, однако, принять во вниманіе всѣ обстоятельства болѣзни, то должно предположить, по моему мнѣнію, что это былъ родъ необычайной меланхоліи, вызванный immundetiem et vitium matricis. Отъ этого произошли запоры и стѣсненія. Первый припадокъ имѣлъ характеръ эпилептическій, вызвавшій oppilationem in ventriculis cerebri, это лишило больную зрѣнія и перешло въ родъ безумія, при чемъ нервы и жизненный духъ такъ сильно были напряжены, что подъ конецъ должна была наступить смерть.

Было получено приказаніе отпустить въ Москву два стрѣлецкихъ полка и вмѣсто ихъ взять изъ городовъ тысячу человѣкъ и подчинить ихъ мнѣ.

Городовой судья Лабуни, по имени Евстафій Максимовичъ, прибылъ въ Кіевъ и сообщилъ, что польскій сеймъ открылся и большинство сепаторовъ и земскихъ пословъ уже съѣхались; что между королемъ и дворянствомъ не существуетъ такого разногласія, какъ говорили; что на сеймикахъ единогласно рѣшено было назначить необходимыя денежныя средства для продолженія войны съ турками; что полковникъ Ланчинскій съ 12 ротами польской кавалеріи посланъ въ Баръ и Меджибожъ, потому что получено было извѣстіе, что татары должны были сопровождать въ этп мѣста пашу или агу; что польская пѣхота и кавалерія стягиваются у Гришки, въ одной милѣ отъ Лабуни, съ тѣмъ, чтобы, какъ скоро всѣ части ихъ соберутся, выступить съ артиллеріею для нападенія на Баръ и Меджибожъ. Шпіонъ Ивана Филимоновъ Вариловъ возвратился съ извѣстіемъ, что слышалъ въ Немировѣ, что при осадѣ этого города находился сынъ хана съ 7.000 татарами, 500 казаками съ Сулимкою и 500 турокъ, частью пѣшими, частью конными, при которыхъ было 4 пушки изъ Каменца, а также паша или ага; что сотникъ немировскій, по имени Бардей, доставилъ казакамъ письмо короля польскаго, которымъ имъ обѣщалось дать всѣ доходы съ Украины, начиная съ рѣки Слуцка, при чемъ Польша

Библиотека "Руниверс"

болѣе въ подобныя дѣла вмѣшиваться не будетъ и что казаки были этимъ довольны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ, что между королемъ и дворянствомъ, особенно литовскимъ, существуютъ большія несогласія; что римскій императоръ весьма недоволенъ послѣднимъ походомъ короля польскаго къ Каменцу; что онъ изыскиваетъ средства доставить корону польскую одному изъ сыновей короля Михаила Висневецкаго, исключивъ отъ наслѣдія престола сына настоящаго короля; что послапники: папскій, римскаго императора, республики Венеціанской, персидскаго шаха и другихъ князей ожидаются въ Варшавѣ; что они всѣ совѣтуютъ продолжать войну съ турками и обѣщаютъ содѣйствіе ихъ державъ въ этомъ дѣлѣ.

Съ этими извѣстіями былъ отправленъ курьеръ въ Москву.

П. М. Майковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневникъ Патрика Гордона [1]).

22 числа выступили изъ Кіева два стрѣлецкихъ полка, изъ которыхъ въ одномъ было 515, а въ другомъ 380 человѣкъ, такъ что теперь гарнизонъ Кіевскій состоялъ только изъ 2.241 человѣка пѣхоты, 125 ч. кавалеріи и 35 констаблеровъ.

24 числа я получилъ съ Иваномъ Поздѣевымъ письма изъ Сѣвска, въ которыхъ сообщалось, что окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ, по приказанію Ихъ Величествъ, отправился въ Батуринъ, чтобы переговорить съ гетманомъ о положеніи дѣлъ. Подробности этого не были извѣстны; узнали только, что Неплюевъ съ мнѣніями гетмана долженъ былъ немедленно поѣхать въ Москву. Такъ какъ мы уклонились послать въ Крымъ ежегодныя деньги татарамъ, то ханъ отправилъ посла къ польскому королю. Узнали также краткій отвѣтъ короля писцу, посланному царемъ, по совѣту гетмана. Деньги, доставленныя къ мѣсту размѣна плѣнныхъ, надлежало теперь переслать въ Москву и онѣ были снова привезены изъ Бѣлева въ Сѣвскъ.

Я отвѣчалъ въ этотъ день на полученныя письма въ Москву съ полковымъ писцомъ полка Боркова и писалъ въ Москву голландскому резиденту, полковнику Менгдену, г. Виніусу и г. Гуаскони, сообщая имъ частью новости, частью различныя повседневныя дѣла.

25 числа было получено извѣстіе, что супруга гетмана, съ сыновьями и многими другими лицами, находятся на пути въ Кіевъ, чтобы присутствовать при погребеніи тѣла супруги боярина.

[1]) См. „Русск. Старину" май 1916 г.

Библиотека "Руниверс"

26 числа пришло приказаніе выдать Кіевскому гарнизону четвертую часть полученнаго имъ жалованья.

27 числа прибыли изъ Москвы четыре царскія письма, чрезъ Переяславль въ Кіевъ. Въ одномъ изъ нихъ сообщалось, что присланныя изъ Кіева донесенія переданы по принадлежности. Оно содержало въ себѣ также поощреніе продолжать служить по-прежнему и содержать вѣрную, добрую стражу. Второе письмо касалось сдѣланнаго представленія о постройкѣ хлѣбныхъ амбаровъ для гарнизона, изъ котораго было усмотрѣно, что имѣется на лицо 46.000 шефелей ржи и 25.000 рублей деньгами, именно серебромъ— 12.000 р., остальные же — мѣдною монетою. Остальныя два письма касались маловажныхъ предметовъ. Супруга гетмана, съ сыновьями и сопровождавшими ее лицами, переѣхала по льду Днѣпръ и остановилась ночевать въ городѣ въ Печерскомъ монастырѣ.

28 числа супруга гетмана съ дѣтьми и прочими лицами направилась въ Св. Михайловскій монастырь и при сильномъ плачѣ присутствовала при богослуженіи. Потомъ она посѣтила боярина, который, будучи еще боленъ, лежалъ въ кровати; затѣмъ она посѣтила ребенка и тотчасъ же разстались опять, не сказавъ слова другъ другу

29 числа все духовенство изъ сосѣднихъ мѣстъ собралось въ Св. Михайловскомъ монастырѣ. Боярынь былъ доставленъ на санкахъ, внесенъ на коврахъ въ церковь и нѣсколькими людьми поднятъ, чтобы проститься съ тѣломъ покойной супруги его; онъ много пролилъ слезъ при этомъ. Послѣ этого носилки, на которыхъ былъ принесенъ гробъ, были вынесены слугами умершей изъ церкви и монастыря. Боярынь, по своей слабости, отправился къ себѣ домой; всѣ же прочіе пошли пѣшкомъ изъ города. Архимандритъ и настоятели сѣли въ кареты и поѣхали впередъ. Тѣло покойной три раза дорогой ставили на землю и пѣли молитвы (служили литіи). Гробъ былъ обитъ желтымъ муаромъ, по обѣимъ сторонамъ его, а также по концамъ висѣли гербы боярыни съ изображеніемъ двухъ львовъ, держащихъ корону, надъ которою вмѣсто шлема находились три креста; все это было на зеленомъ полѣ. Начальныя буквы именъ боярыни были изображены такъ $\frac{\text{П.}}{\text{П. Г.}}$ и $\frac{\text{Ш.Б.}}{\text{В К.}}$ что означало Пелагея Ивановна, гетмана дочь Шереметева, боярина воеводина Кіевская. Четверо украшенныхъ носилокъ несли впереди, затѣмъ слѣдовали парадныя траурныя

Библиотека "Руниверс"

сани, на которыхъ должно было везти тѣло боярыни, но томъ сочли за лучшее тѣло нести на рукахъ и при томъ въ слѣдующемъ порядкѣ. При входѣ въ монастырь стояли настоятель и священники въ ихъ церковныхъ облаченіяхъ; они встрѣтили тѣло и провожали до половины церкви. Все духовенство шло впереди; плакальщицы и всѣ прочіе слѣдовали за тѣломъ. Въ церкви былъ устроенъ великолѣпный траурный помостъ, на который и былъ поставленъ гробъ, среди четырехъ столбовъ, обтянутыхъ матеріею и украшенныхъ лампами и пирамидами свѣчей. Вездѣ висѣли изображенія смерти, а также таковыя лежали по тремъ сторонамъ помоста. Послѣ продолжительнаго пѣнія священныхъ молитвъ и окончанія погребальной церемоніи, настоятель Св. Кириловскаго монастыря, по имени Монастырскій, крещеный еврей, произнесъ свѣтскую рѣчь. По окончаніи отпѣванія, тѣло покойной, въ сопровожденіи множества свѣчей, было вынесено изъ церкви и отнесено на то мѣсто, гдѣ было предано землѣ,—въ небольшой, вновь сооруженный склепъ,—который долженъ былъ быть такъ задѣланъ сверху, что получалъ видъ подпоры церковной стѣны. Провожавшіе тѣло возвратились снять въ церковь и слушали надгробныя слова, произнесенныя студентами и учеными. Послѣ этого, сопровождавшіе тѣло, были приглашены въ домъ Максима и угощены поминальнымъ обѣдомъ.

30 числа прибылъ въ Кіевъ Мазепа съ братомъ жены гетмана. Они имѣли порученіе отъ гетмана къ боярину, чтобы онъ прислалъ въ Батуринъ ребенка (внука гетмана) для его тамъ воспитанія. Равнымъ образомъ боярынъ долженъ былъ возвратить все, что гетманъ далъ своей дочери при замужествѣ ея, при чемъ гетманъ обѣщалъ, что это имущество не только не уменьшится, но умножится и даже удвоится. Послѣ нѣкотораго объясненія боярынъ объявилъ, что не можетъ отпустить своего сына въ Батуринъ, не испросивъ на это предварительно приказанія Ихъ Величествъ и разрѣшеніе своего отца. Что же касается имущества умершей, то онъ очень доволенъ, что оному сдѣлана опись, для большей вѣрности подписанная, съ которой обѣимъ сторонамъ даны списки, но самое имущество останется у него въ рукахъ. Оба уполномоченные гетмана, отлично видя, что они ничего не добьются и ничего не получатъ, ушли, повидимому, довольные и этимъ.

На другой день 31 числа Мазепа съ бунчужнымъ и еще съ Кіевскимъ полковникомъ, арендаторомъ Максимомъ,

Библиотека "Руниверс"

городскимъ судьею (фохтомъ) и бургомистромъ пришли снова. Все имущество покойной было переписано, при чемъ оказалось до 2 пудовъ и 9 фунтовъ серебряной посуды, большею частью вызолоченной, много дорогихъ платьевъ, по оцѣнкѣ на 1.600 рублей, много жемчуга, колецъ, драгоцѣнныхъ камней на 1.000 рублей. Все это хотѣли опечатать, но боярынь не допустилъ этого, а приказалъ поставить все на прежнее мѣсто. Пришедшіе остались этимъ недовольны и ушли, сказавъ, что когда инвентарь будетъ подписанъ сторонами, то каждая должна получить по экземпляру. Сыновья гетмана, повидимому, этимъ остались недовольны: никто не подписалъ инвентаря и всѣ въ тотъ же вечеръ ушли.

Замѣчательно, что супруга боярина, недѣль за семь до своей кончины, проснулась однажды ночью и видѣла, будто отвратительная женщина въ бѣлой одеждѣ подошла въ ея кровати. Она очень испугалась и громко закричала. Сбѣжались всѣ ея служанки, и она приказала имъ осмотрѣть позади печки, откуда, по ея словамъ, появилась эта фигура. Послѣ этого она стала до того боязлива, что не хотѣла болѣе лежать на этой сторонѣ постели и малѣйшій шорохъ пугалъ ее до чрезвычайности.

Равнымъ образомъ, очень благочестивый молодой человѣкъ, жившій въ ея домѣ, разсказывалъ, черезъ день послѣ кончины боярыни, что за четыре дня до этого, ночью, выйдя изъ нижней комнаты, онъ увидѣлъ множество дѣвушекъ, одѣтыхъ всѣ въ бѣлое и шедшихъ съ лѣстницы внизъ, одни направо, а другія налѣво, которыя трубили. Онъ чрезвычайно напугался этимъ и побѣжалъ назадъ въ нижнія комнаты и оттуда видѣлъ, какъ эти дѣвушки вышли изъ комнатъ, по двору и въ садъ и тамъ скрылись. Все это онъ тотъ же часъ, а за затѣмъ и на слѣдующій день разсказывалъ своимъ сотоварищамъ.

1-го апрѣля я писалъ полковнику фонъ-Менгдену и г. Гуаскони, которому поручилъ получить, за счетъ моего свояка, 60 рублей, такъ какъ мнѣ, Гордону, приходится уплатить эту сумму въ Кіевѣ. Я писалъ также полковнику Гамильтону и Ронаеру и въ пакетѣ перваго вложилъ письмо къ лорду Грехаму, которому письмо надлежало отправить черезъ Курскъ или съ другимъ какимъ-либо вѣрнымъ случаемъ. Первое письмо я отдалъ капитану, прибывшему изъ Москвы, а всѣ остальныя рейтарамъ, сопровождавшимъ стрѣльцовъ въ Сѣвскъ.

Библиотека "Руниверс"

2 числа боярин прислалъ къ гетману слугу, съ письмомъ, въ которомъ извинялся во всемъ происшедшемъ и приводилъ вмѣстѣ съ тѣмъ основанія, по которымъ онъ не могъ отпустить своего сына и возвратить оставшееся послѣ умершей супруги имущество.

Рѣка начала мѣстами расходиться.

3 числа по почтѣ получены были два царскихъ письма. Въ одномъ изъ нихъ повелѣвалось заготовить изъ пеньки, которая имѣется въ Кіевѣ, корабельные канаты; другимъ же приказывалось выслать въ Козельскъ одного стрѣльца полка Ивана Озерова, чтобы сдать его присланному отъ гетмана для его пріема.

5 числа, по желанію Архимандрита, я ѣздилъ въ Печерскій монастырь, чтобы дать совѣтъ, какъ предотвратить обвалъ холма, на которомъ стоитъ церковь, ведущая къ подземнымъ пещерамъ, въ которыхъ погребены мощи святыхъ угодниковъ. Я совѣтовалъ отвести воду, которая подъ холмомъ протекаетъ и уноситъ съ собою много земли, и затѣмъ заполнить пустоты и промоины, сдѣланныя уже водой. Это сочли вполнѣ разумнымъ средствомъ и меня, послѣ хорошаго угощенія и большихъ благодарностей, отпустили.

7 числа рѣка очистилась отъ льда.

8 числа я отправилъ свою плохую лошадь на траву.

9 числа были готовы всѣ суда для моста.

10 числа были приведены плоты.

11 числа всѣ плоты и суда поставлены и покрыты по мостомъ и мостъ черезъ Черторой наведенъ

13 числа мостъ былъ готовъ вполнѣ и по немъ могли проѣзжать возы.

14 числа я отправился на островъ „Каролину" на охоту, которая была очень удачна.

Надлежало отправить въ Москву офицера съ извѣщеніемъ, что мостъ готовъ, и я писалъ 15 числа кн. В. В. Голицыну, Петру Васильевичу, кн. Борису Васильевичу, кн. Ивану Степановичу, Леонтію Романовичу Неплюеву, Венедикту Андреевичу Змѣеву, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, Ѳедору Андреевичу и полковнику Тимофею Кик. ...., Василію Боркову, Ивану Якимову, а также голландскому резиденту, полковнику фонъ-Менгдену, г. Виніусу, патеру Шмидту и полковникамъ Гамильтону и Ронаеру. Всѣ эти письма я отдалъ фендриху Маесу, который и былъ отправленъ съ извѣстіемъ объ изготовленіи моста.

Библиотека "Руниверс"

16 числа явился священникъ по имени Евстафій изъ Винницы и сообщилъ, что, когда онъ былъ въ Полонномъ 8 числа, туда прибылъ козацкій полковникъ, по имени Палѣй, съ 3 повозками, каждая въ шесть лошадей и нагруженная деньгами. Эти деньги посылалъ король польскій запорожскимъ и донскимъ казакамъ, чтобы побудить ихъ явиться къ нему это лѣто на помощь. Полковникъ имѣлъ при себѣ для сопровожденія только четырехъ казаковъ и на другой же день отправился далѣе. Эти свѣдѣнія были также сообщены въ Москву съ упомянутымъ выше фендрихомъ, который и поѣхалъ туда въ среду.

Счетъ полковника Ронаера:

за 2½ локтей краснаго сукна(cloth) по

1 руб. 3 алт. 2 деньги	2	руб.	15	алт.	5	ден.
„ плату мастеру за работу	4	„	—	„	—	„
„ кожу, чемоданъ, подпругу для лошади и стремена	1	„	—	„	—	„
„ муаръ, набивку и обкладку . . .	1	„	3	„	2	„
„ шитье недоуздка	4	„	—	„		„
„ самый недоуздокъ	—	„	13	„	2	„

Всего . 9 руб. 3 алт. 1 деньга

17 числа въ Пятницу Страстную я отправился съ многими другими лицами въ Братскій монастырь, чтобы присутствовать на актѣ въ школѣ.

18 числа на открытомъ мѣстѣ, передъ церковью Св. Софіи, были выставлены 12 орудій, изъ которыхъ должно было стрѣлять въ ночь при возглашеніи Воскресенія Спасителя изъ гроба.

19 числа незадолго до полуночи, былъ поданъ условный знакъ, по которому послѣдовали три пушечныхъ выстрѣла изъ каждаго орудія. Я былъ у боярина съ обычнымъ поздравленіемъ; послѣ обѣда онъ прибылъ ко мнѣ, а вечеромъ я былъ у окольничаго и ужиналъ у боярина.

20 числа послѣ обѣда меня посѣтилъ окольничій.

21 числа я обѣдалъ у боярина, посѣтилъ окольничаго, а затѣмъ все общество пошло за Днѣпръ.

23 числа всѣ мы обѣдали у окольничаго и пили усердно за здоровье наше. Прибыло Царское повелѣніе отпустить одного изъ дьяковъ въ Москву. Изъ газетъ и писемъ изъ Москвы я узналъ, что король англійскій Карлъ II скон-

Библиотека "Руниверс"

чался, а герцогъ Іоркъ наслѣдовалъ ему во всѣхъ владѣніяхъ королевства.

26 числа я писалъ въ Москву Леонтію Романовичу Неплюеву и просилъ его снова, чтобы меня отпустили изъ страны, приводя основанія, по которымъ я это прошу. Объ этомъ же самомъ я писалъ также Емельяну Игнатьевичу Украинцеву. Кромѣ того, я писалъ: Ѳедору Андреевичу одни комплименты, Ивану Бирину—о соли для гарнизова; Василію Тимофеевичу Пошвинкову—о Вилліямѣ Гордонѣ; голландскому резиденту — съ препровожденіемъ книги „Описаніе рѣки Дуная и другихъ вещей“; полковнику фонъ-Менгдену—съ просьбою освѣдомиться—какія приказанія, вѣроятно, послѣдуютъ обо мнѣ самомъ; г. Гуаскони—объ отпускѣ моему слугѣ ящика съ платьями, большого футляра для бутылокъ, ящика съ оружіемъ, также лошадиной упряжи съ приборомъ бѣлаго желѣза для кареты. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ его переслать въ Кіевъ мою карету, а также сапфиръ цѣною въ 10 р., вправивъ его въ кольцо, на что я посылаю ему червонецъ. Я также писалъ слѣдующимъ лицамъ: 1) католическому патеру, чтобы онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, о чемъ я уже ранѣе просилъ его въ письмѣ, посланномъ съ фендрикомъ Маесомъ; 2) князю Василію Васильевичу Голицыну—съ просьбою разрѣшить священнику пріѣхать въ Кіевъ; 3) г. Шлатеру—о присылкѣ воды противъ эпилептическихъ припадковъ; 4) г. Коку—препровождая 40 фунтовъ икры, уложенной въ три посылки, одна въ 20 фунтовъ, а остальныя двѣ—по 10 фунтовъ, для доставленія Меверелю; необходимыя къ этому препроводительныя письма будутъ присланы вслѣдъ за этимъ; 5) Боетенату — съ просьбою передать г. Гуаскони мою серебряную верховую одежду; 6) г. Гартману—съ просьбою сообщить о моихъ денежныхъ пересылкахъ въ Англію, по возможности, точно; 7) полковнику Девицу—частью комплименты, частью сообщая ему о положеніи его дѣлъ съ полковникомъ Иваницкимъ; 8) полковнику Ронаеру—возвращая ему взятые у него сѣдло и чепракъ; 9) полковнику Гамильтону—весьма откровенно; 10) г. Виніусу—объ обыкновенныхъ вещахъ. Всѣ эти письма отправилъ частью съ маіоромъ Иваницкимъ, частью съ моимъ слугою.

27 числа пришло извѣстіе, что польскій сеймъ законченъ и на немъ рѣшено продолжать войну съ турками и всячески стараться о пріобрѣтеніи содѣйствія русскихъ царей.

Библиотека "Руниверс"

28 числа уѣхалъ изъ Кіева дьякъ Осипъ Зиновьевичъ Татариновъ и я писалъ съ нимъ боярину Ивану Михайловичу, Алексѣю Петровичу и Ѳеодору Андреевичу. Я отправился съ боярином и окольничимъ на островъ, гдѣ паслися мои лошади на лугу и мнѣ удалось застрѣлить зайца.

29 числа я подалъ записку объ исправленіи Ивановскаго бастіона.

1 мая прибылъ крестьянинъ изъ *Уфдимира* съ извѣстіемъ, что во время его пребыванія тамъ были получены письма изъ Немирова, сообщавшія, что татары произвели набѣгъ и захватили много плѣнныхъ: что поляки однако, узнавъ объ этомъ, немедленно стянули свои войска, настигли татаръ, отбивъ у нихъ всѣхъ плѣнныхъ и обратили ихъ въ бѣгство; что при этомъ значительное количество татаръ и въ томъ числѣ нѣсколько мурзъ были убиты; и что, наконецъ, взятые въ плѣнъ татары увѣряли, что къ Троицѣ прибудетъ къ польской границѣ самъ ханъ со всѣми силами.

2 числа съ означенными извѣстіями былъ отправленъ въ Москву гонецъ.

3 числа я передалъ списокъ бревенъ, балокъ и другихъ предметовъ, потребныхъ эту весну, а именно:

1.500 балокъ длиною двѣ сажени и толщиною въ верхнемъ концѣ 5—6 вершковъ,

100 половицъ, длиною 3 сажени, шириною 9 вершковъ,

500 дубовыхъ кольевъ для палисада, въ одну сажень длины и толщиною въ верхнемъ концѣ три вершка,

10,000 штукъ гонта, длиною $1\frac{1}{2}$ сажени и шириною 6 вершковъ,

4 лафета для тяжелыхъ орудій,

10 лафетовъ для орудій средняго калибра и короткихъ пушекъ,

10 лафетовъ къ коротким пушкамъ, привезенныхъ изъ Москвы въ 1682 году,

20 осей для короткихъ орудій,

40 осей къ коротким пушкамъ и пушкамъ средняго калибра,

60 осей для орудій малаго калибра.

Въ этотъ день праздновалась память св. Ѳеодосія Печерскаго въ Печерскомъ монастырѣ и боярин со всѣми офицерами былъ приглашенъ на это празднество. Но по болѣзни боярина и худому настроенію духа окольничаго никто не пошелъ на это торжество. Сообщ. **П. М. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневныя записки генерала Патрика Гордона [1].

(Продолженіе).

4-го числа отъ многихъ лицъ, недавно прибывшихъ изъ Польши, узнали, что татары разграбили Янчарикъ и увели въ плѣнъ множество людей. Приступили къ исправленію Ивановскаго бастіона. Я отправилъ туда 60 рабочихъ и приказалъ имъ выдать: 60 дубовыхъ брусьевъ и 5 возовъ ивовой фашины, чтобы положить въ фундаментъ; 40 мѣшковъ, чтобы выносить землю; шесть мотыгъ, десять лопатъ, двое граблей, тридцать досокъ, восемь топоровъ, 60 саженъ веревокъ, два лома для пробивки земли и торфа и четыре для очистки торфа и 16 долбилъ.

5 числа писалъ своимъ друзьямъ въ Шотландію, именно: графу Абердину, моему брату Джону, моему дядѣ, моимъ сыновьямъ, генералъ-лейтенанту Друммонду, подполковнику Гамильтону, г. Оомѣ Гордону, Байлю Гордону и Джемсу Адіе въ Данцигъ.

6 числа вода въ Днѣпрѣ не поднялась выше.

8 числа пришли люди изъ Бѣлой Церкви и Лабуни съ извѣстіями, что поляки напали внезапно на турокъ въ Меджибожѣ, убили человѣкъ 9 и взяли нѣсколько въ плѣнъ, которыхъ и отправили королю; что въ Меджибожѣ было, впрочемъ, не болѣе 60 янычаръ и 100 всадниковъ, преимущественно татаръ. Меджибожъ находится въ 12 миляхъ отъ Полоннаго и въ 9 миляхъ отъ Лабуни, которая отъ Полоннаго въ 4 миляхъ; что въ Барѣ, который отъ Каменца въ разстояніи 9 миль, а отъ Старо-Константинова въ 4 миляхъ, имѣется турецкій гарнизонъ изъ 200 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

[1] См. „Русскую Старину“ декабрь 1916 г.

Библиотека "Руниверс"

9 числа въ день чествованія памяти Св. Николая, было очень много народу въ Никольскомъ монастырѣ. Вода въ Днѣпрѣ все стояла на той же высотѣ.

10 числа отрядъ татаръ явился въ Павловицѣ и угналъ скотъ съ полей и луговъ.

12 числа я отправился на островъ, гдѣ паслись лошади, и тамъ обѣдалъ съ моими пріятелями и ихъ женами; я назвалъ островъ этотъ „Якобина".

13 числа прибылъ солдатъ изъ Сѣвска съ извѣстіемъ, что войска стягиваются, но не могъ сообщить, куда предполагается ихъ направить.

14 числа ѣздилъ въ Печерскій монастырь, гдѣ былъ очень хорошо принятъ архимандритомъ.

15 числа получилъ отъ боярина Петра Васильевича Шереметева очень дружественное и вѣжливое письмо, а также и отъ полковника изъ Баркова. Пришло царское повелѣніе боярину, чтобы онъ выдалъ присланнымъ отъ гетмана лицамъ все имущество, оставшееся послѣ покойной его супруги, а также домъ въ Москвѣ и недвижимое имѣніе; сынъ же его, по просьбѣ отца, останется у него; что впрочемъ Ихъ Величества ему и его сыну жалуютъ на содержаніе Борковъ.

16 числа отъ различныхъ лицъ, проѣзжавшихъ черезъ Польшу, было получено извѣстіе, что польскіе козаки выступили изъ зимнихъ квартиръ своихъ и направились къ Немирову; нѣкоторые говорили, что они дѣлаютъ это для полученія своего жалованья, другіе же, напротивъ того, утверждали, что гетманъ Могила, увѣдомивъ ихъ о приближеніи татаръ къ этому мѣсту, приказалъ имъ присоединиться къ нему. Кромѣ того, они сообщали, что литовская армія находится, по-прежнему, еще на зимнихъ квартирахъ въ Волыни и, вѣроятно, ранѣе Иванова дня не выступитъ.

Въ тотъ же вечеръ я получилъ извѣщеніе, что мое прошеніе объ увольненіи изъ страны передано въ руки лицъ, на которыхъ я возлагалъ наибольшее довѣріе и надежды, и что эти лица обѣщали предъявить это прошеніе, по моему желанію, царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и обоимъ царямъ. Копія съ этого прошенія при семъ излагается ниже.

Я происхожу изъ знатнаго рода и уѣхалъ изъ моей родины въ чужія земли искать почестей и приличнаго содержанія. Я служилъ правдою и честью различнымъ монархамъ и когда обстоятельства побуждали меня оставлять ихъ службу, мнѣ никогда не отказывали въ этомъ; напротивъ того, мнѣ предоставляли,

Библиотека "Руниверс"

когда я это просилъ, мою свободу и отпускали меня милостиво, давая лестный отзывъ о моей вѣрной службѣ.

Я прибылъ въ Россію съ почетнымъ званіемъ и не по нуждѣ, а скорѣе изъ расположенія (dartleness) и притомъ человѣкомъ не бѣднымъ, но по моему положенію скорѣе богатымъ.

Я прибылъ въ Россію единственно, чтобы послужить нѣкоторое время, въ надеждѣ, что меня отпустятъ безпрепятственно, когда мои обстоятельства того потребуютъ, подобно тому, какъ это было со мною въ другихъ странахъ и какъ это дѣлали въ этой странѣ въ отношеніи другихъ лицъ моего положенія.

Во время моего пребыванія въ Россіи я служилъ вѣрно и честно и не страшился никакихъ трудовъ и опасностей.

По возвращеніи моемъ съ родины въ 1670 году, я нашелъ, что мое жалованье мнѣ убавлено на одну треть. Поэтому я просилъ увольненія, но, не получивъ такового, былъ вмѣстѣ съ прочими отправленъ въ Сѣвскъ. Блаженной памяти Государь милостиво отпустилъ насъ и самъ сказалъ, что мы тамъ заработаемъ себѣ свой хлѣбъ и если въ чемъ встрѣтимъ какую-либо нужду, то должны ему только объ этомъ представить, и наша просьба будетъ тотъ же часъ уважена.

Когда же въ 1677 году я находился на службѣ Его Величества въ арміи подъ Чигириномъ, дѣйствовавшей противъ турокъ, чрезвычайный посланникъ Его Королевскаго Величества всей Британіи, эсквайръ Джонъ Гебдонъ, по приказанію Его Величества, подалъ въ посольскій приказъ, въ Москвѣ, записку (меморіалъ), въ которомъ просилъ о моемъ увольненіи отъ службы и о дозволеніи мнѣ возвратиться на родину. На это ему былъ данъ отвѣтъ, что если я по окончаніи похода буду просить увольненія отъ службы, то въ этомъ мнѣ отказа не будетъ, и согласно этому было послано надлежащее приказаніе въ иноземный приказъ.

Въ 1678 г. я возвратился въ Москву съ твердою надеждою получить, согласно Всемилостивѣйшаго обѣщанія Ихъ Величествъ, мое увольненіе. Однако, я со всѣмъ моимъ полкомъ былъ посланъ къ Чигирину и долженъ былъ отправиться не уклоняясь отъ столь опаснаго служенія и не безпокоя Его Величество просьбою о моемъ увольненіи; при этомъ было упомянуто только, что получу свободу отъ службы, если Богу благоугодно будетъ сохранить меня въ добромъ здравіи. Въ этомъ же году, лишившись всего моего имущества подъ Чигириномъ, я возвратился въ Москву, съ надеждою получить увольненіе отъ службы, но меня предупредило новое Высочайшее повелѣніе отправиться немедленно

Библиотека "Руниверс"

въ Кіевъ. Предполагалось, что турки сдѣлаютъ нападеніе на этотъ городъ; я принялъ съ большою готовностью это новое порученіе, чтобы не подать вида, что отклоняю отъ себя столь опасную службу. Въ минувшемъ году, получивъ извѣстіе о кончинѣ на родинѣ моихъ родителей и о томъ, что мнѣ, за отсутствіемъ моимъ, не хотятъ отдать мое родительское наслѣдіе, я обратился къ Ихъ Величествамъ съ просьбою разрѣшить мнѣ съ семействомъ моимъ возвратиться на мою родину и, въ случаѣ невозможности мнѣ это разрѣшить, дозволить, хотя бы мнѣ лично одному, уѣхать на короткое время изъ Россіи. *Мои жалобы* (претензіи). Генералы: Ѳома Даліель и Вилліамъ Друммондъ, при мнѣ служившіе блаженной памяти Его Величеству, получали не только жалованье мѣсячное, но, кромѣ того, имъ для того, чтобы они могли жить соотвѣтственно ихъ положенію, были подарены помѣстья, приносившія значительные доходы. Генералиссимусъ Аѳанасій Трауернихтъ, послѣ осады Чигирина, при которой онъ ровно ничего не потерялъ, былъ пожалованъ однимъ штатгальтерствомъ за другимъ, черезъ что онъ разбогатѣлъ.

За всѣ трудности, понесенныя мною при осадѣ Чигирина, при которой я потерялъ все, что имѣлъ при себѣ, на сумму до 700 р., я получилъ только двѣсти рублей, какъ и мои товарищи, служившіе при арміи и ничего не потерявшіе, но только черезъ людей и инымъ путемъ разбогатѣвшіе.

Прочія лица въ генеральскихъ чинахъ имѣютъ предо мною большія преимущества въ томъ, что живутъ по гарнизонамъ, въ которыхъ они могутъ доставить себѣ многія выгоды; кромѣ того, они живутъ въ покоѣ, имѣютъ дѣтей, уже въ юныхъ годахъ занимающихъ видныя мѣста. Мои же два сына, въ обыкновенныхъ для того годахъ и по милости Его Величества достойной памяти получили мѣста фендриховъ, но скоро были смѣщены и я, не будучи въ состояніи дать имъ необходимаго образованія, принужденъ былъ отправить ихъ на родину къ моимъ родителямъ, чтобы доставить имъ воспитаніе и образованіе. Несмотря на то, что я по службѣ постоянно подвергаюсь большой опасности, большимъ трудамъ и заботамъ, тѣмъ не менѣе я долженъ бороться съ недостаткомъ и нуждою.

Отъ многихъ ранъ, многихъ годовъ жизни и тягостей военной службы я пришелъ въ болѣзненное состояніе и желаю получить настолько спокойное мѣсто въ моемъ отечествѣ, чтобы могъ привести въ порядокъ мои домашнія дѣла и озаботиться воспитаніемъ моихъ дѣтей и о моемъ здоровьи.

Библиотека "Руниверс"

Частыя болѣзни являются какъ бы напоминаніями о смерти и тѣмъ необходимѣе становится прибѣгать чаще къ Св. Причастію; здѣсь пресѣчены всѣ способы и средства къ подобнаго рода духовной помощи и утѣшенію.

Я постоянно долженъ бороться съ нуждою и ничего не могу скопить моей женѣ и дѣтямъ, а потому могу не иначе, какъ съ горестью, помышлять о томъ, что послѣ моей смерти оставляю ихъ въ нуждѣ, среди чужихъ.

Такъ какъ Ихъ Величества въ моей просьбѣ съѣздить на родину отказали мнѣ въ такое время, когда Ихъ Величества со всѣми сосѣдями находятся въ мирѣ, не объяснивъ мнѣ причину отказа, то я не знаю, что мнѣ объ этомъ думать и въ какомъ положеніи я нахожусь.

Способы вспоможенія (redresses).

Вотъ способы, которыми можно было бы помочь моему затруднительному положенію. Если Ихъ Величествамъ почему-либо неблагоугодно меня отпустить на родину, то я всеподданнѣйше прошу принять во вниманіе слѣдующее.

Я до того далекъ отъ желанія жить въ покоѣ или ѣсть хлѣбъ въ бездѣйствіи, что охотно бы остался здѣсь или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ служба моя можетъ быть угодна Ихъ Величествамъ или гдѣ я въ состояніи былъ нести эту службу.

Такъ какъ я здѣсь живу среди чужихъ, гдѣ все долженъ покупать по дорогимъ цѣнамъ, даже сѣно и дрова, то расходы мои на прислугу, лошадей и прочія чрезвычайныя потребности превышаютъ мои доходы.

Чтобы я могъ служить съ удовольствіемъ и жить въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ моимъ чиномъ и положеніемъ, необходимо мнѣ получать нѣкоторое постоянное дополненіе или другого рода пособіе къ моему содержанію, чтобы я могъ жить и не находиться въ нуждѣ.

Чтобы въ случаѣ надобности и, кромѣ того разъ или два въ году, въ большіе праздники, мнѣ было бы разрѣшено, доколѣ существуетъ миръ или перемиріе съ Польшею, выписывать въ Кіевъ священника моего вѣроисповѣданія изъ ближайшихъ городовъ Польскаго королевства.

По причинѣ моихъ частыхъ болѣзненныхъ припадковъ необходимо имѣть въ Кіевѣ свѣдущаго въ лекарствахъ человѣка или доктора, который необходимъ не только для меня, но и для правителя края и прочихъ подданныхъ Его Величества.

Библиотека "Руниверс"

Я здѣсь имѣю мало солдатъ подъ моимъ непосредственнымъ начальствомъ и совсѣмъ не имѣю, какъ подобало бы моему званію и генеральскому чину, штата; при мнѣ не состоитъ ни ординарцовъ, ни караула, которыхъ долженъ имѣть даже полковникъ. Поэтому слѣдовало бы прислать сюда болѣе солдатъ, что не только необходимо, но и въ высшей степени полезно для службы Его Величества. Если Ихъ Величествамъ угодно, чтобы я и долѣе оставался въ Кіевѣ, то я, по меньшей мѣрѣ, желалъ бы получить соотвѣтствующее моему рангу командованіе въ полѣ, въ случаѣ, если возникнетъ война или будетъ предпринятъ походъ противъ враговъ Ихъ Величествъ и не будетъ вѣроятности, что Кіевъ самъ можетъ подвергнуться нападенію.

Пока арміи сосѣдей Ихъ Величества находятся на зимнихъ квартирахъ и нѣтъ основанія опасаться какого-либо непріятельскаго вторженія, я желалъ, бы, чтобы Ихъ Величества признали возможнымъ отпустить меня на шесть мѣсяцевъ въ мое отечество для приведенія въ порядокъ моихъ домашнихъ дѣлъ.

16-го числа я получилъ письми отъ Виніуса и отъ г. Даніеля.

17 числа узнали, что ежедневно люди переправляются черезъ Днѣпръ, чтобы наниматься на службу къ полякамъ.

18 числа вода въ Днѣпрѣ стала спадать.

19 числа я писалъ въ Сѣвскъ Леонтію Романовичу Неплюеву, полковникамъ Гамильтону и Ронаэру, въ Бѣлградъ – генералъ-маіору графу фонъ-Грехаму. Я также послалъ Гамильтону письмо для передачи полковнику Юнгеру.

20 числа узнали отъ людей, прибывшихъ изъ Хорошишова, что въ послѣднюю пятницу козаки, въ числѣ 3.000 человѣкъ, собрались и направились со множествомъ повозокъ и продовольствіемъ къ Немирову; что полковникъ Палей имѣетъ при себѣ до 6.000 конныхъ козаковъ, очень хорошо вооруженныхъ, получающихъ отъ короля польскаго по *9 левенталеровъ* и по двѣ одежды каждый.

Я купилъ 600 кварть водки по 6 алтынъ ведро, всего на 10 р. 80 к.

21 числа мы узнали, что не вдалекѣ отъ Бѣлгородки въ послѣдній вторникъ убиты два купца, поѣхавшіе изъ Кіева. Я получилъ письмо и извѣстія изъ Москвы.

24 числа была сильная гроза: молнія ударила въ мой дворъ и разрушила шесть дубовыхъ столбовъ до земли.

26 числа узнали, что нѣсколько татаръ появились вблизи Бѣлой Церкви и вели съ собою нѣсколько человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

27 числа пришли различныя семейства, бѣжавшія изъ Польши, и сообщили, что покинули край по причинѣ большой дороговизны, ибо бочка ржи тамошней мѣры, меньшей, нежели кіевская, стоитъ 13 флориновъ, а также и отъ притѣсненій, чинимыхъ имъ козаками.

28 числа въ день Вознесенія Христова я обѣдалъ, съ многими другими лицами, у окольничаго.

29 числа въ день рожденія почившаго англійскаго короля англичане чествовали память его, съ немалою печалью.

30 числа были закончены крѣпостныя укрѣпленія у Печерскихъ воротъ.

31 числа греки отправились въ Польшу съ лошадьми, чтобы продать ихъ.

1 іюня я пошелъ на островъ къ моимъ лошадямъ и нашелъ ихъ всѣхъ въ хорошемъ состояніи. Вечеромъ, вскорѣ послѣ заката солнца, на западѣ появилась на небѣ огненная змѣя, которая сперва поднялась какъ ракета, а затѣмъ стала блѣднѣть и черезъ полчаса совсѣмъ исчезла.

2 числа купецъ, прибывшій изъ Лемберга, сообщилъ, что польскій сеймъ двѣ недѣли уже окончился и что на сеймѣ рѣшено двинуться съ арміею къ Каменцу для его осады и продолжать войну съ турками со всею силою. Далѣе онъ разсказывалъ, что римскій императоръ, недѣль 5 тому назадъ, разбилъ турецкій конвой, сопровождавшій въ г. Буду большой транспортъ; что венеціане одержали въ Средиземномъ морѣ значительныя побѣды надъ турками и, наконецъ, что *Морлаки*, при содѣйствіи венеціанскаго генерала и подъ его предводительствомъ, одержали большіе успѣхи и очень опустошили турецкія владѣнія.

Въ тотъ же вечеръ прибылъ стольникъ Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ.

3 числа я и прочіе офицеры провожали боярина въ Печерскій монастырь, откуда мы, отстоявъ богослуженіе и отобѣдавъ, возвратились назадъ.

4 числа бояринъ, стольникъ, Мазепа, бунчужный и другія лица обѣдали у меня.

5 числа Мазепа и бунчужный были присланы гетманомъ въ Кіевъ, чтобы, согласно Царскому приказу, получить драгоцѣнные камни, деньги, одежду и прочія вещи, которыя гетманъ далъ своей дочери при вступленіи ея въ бракъ. Они предъявили большой списокъ деньгамъ, которыя гетманъ въ разныя времена посылалъ своему зятю, и въ томъ числѣ даже тѣ, которыя предназначались для войска, что составляло 7.714 р. Изъ числа ихъ

Библиотека "Руниверс"

2.500 р. были заплачены за домъ въ Москвѣ, который, согласно царскому приказу, также долженъ былъ быть возвращенъ гетману. Въ томъ же спискѣ показаны были всѣ подарки, которые при свадьбѣ и послѣ сдѣлали полковники и другія лица, а также разныя другія вещи, о которыхъ бояринъ не въ состояніи былъ припомнить. Стольникъ Семенъ Протасьевичъ долженъ былъ все принять отъ боярина, передать это все двумъ другимъ лицамъ и получить себѣ надлежащую росписку. Бояринъ долженъ былъ получить завѣренную копію съ росписки, чтобы онъ могъ знать, что должно достаться его сыну, по достиженіи имъ совершенно-лѣтія. Бояринъ отдалъ всю серебряную посуду, вѣсившую болѣе ста фунтовъ, также жемчугъ, драгоцѣнные камни и 19 колецъ, оцѣненные въ 760 рублей, платья и мѣха стоимостью въ 1.000 р., бѣлье всякое и домашнія принадлежности всякія, полученныя его супругою отъ ея отца. Подарки же, сдѣланные ему полковниками и другими лицами, онъ не возвратилъ, потому что это требованіе было противно всякой справедливости, хотя они и были означены въ спискахъ у обоихъ уполномоченныхъ. О деньгахъ, составлявшихъ сумму 5.214 рублей, бояринъ заявилъ, что они израсходованы.

5 числа я получилъ съ драгуномъ письма отъ полковника Гамильтона и Ронаэра.

6 числа утромъ была закончена передача вещей уполномоченнымъ гетмана. Они всѣ обѣдали потомъ у боярина, при чемъ между бояриномъ и окольничьимъ возникъ споръ. Я писалъ: голландскому резиденту, г. Виніусу, г. Тройену, князю Василію Васильевичу (прося послѣдняго уволить меня на нѣкоторое время изъ страны), Петру Васильевичу—о томъ же самомъ и Леонтію Романовичу Неплюеву, передъ которымъ оправдывался въ своемъ прежнемъ представленіи въ слѣдующихъ словахъ.

Я благодарю Васъ за особенную милость, которую вы проявили въ моемъ дѣлѣ въ Москвѣ. Разсматривая мою просьбу благосклонно и справедливо, нельзя признать ее преувеличенною, потому что я прошу не болѣе того, что получили другіе и теперь еще получаютъ, не болѣе того, что требуетъ сохраненіе моей души, мое тѣлесное здоровье и мое содержаніе, соотвѣтственное моему положенію.

При объявленіи намъ въ 1669 году, что мы будемъ получать только третью часть отпускавшагося намъ ранѣе жалованья, намъ было заявлено, что не желающій служить за третью часть можетъ свободно оставить страну. Только я одинъ оказался не-

Библиотека "Руниверс"

счастливъ, ибо часто просилъ уже увольненія. но не могъ его получить.

Я по доброй волѣ прибылъ въ страну, чтобы служить Ихъ Величествамъ нѣкоторое время и не былъ ни купленъ, ни взятъ въ плѣнъ. Поэтому совершенно не правильно и не справедливо. что меня не хотятъ выпустить изъ страны, по крайней мѣрѣ на короткое время.

Если бы я имѣлъ возможность привести въ порядокъ мои домашнія дѣла въ мое отсутствіе, я не подвергалъ бы себя опасностямъ подобной поѣздки и сопряженнымъ съ нею расходамъ. Но это рѣшительно невозможно, потому что дѣло съ братьями, а сыновья мои еще слишкомъ молоды, чтобы заниматься подобными дѣлами; никто же изъ постороннихъ не хочетъ вмѣшиваться въ наши дѣла; кромѣ того, имѣется еще много другихъ причинъ, о которыхъ здѣсь не могу упомянуть.

Было бы совершенно справедливо и правильно, чтобы меня вознаградили за убытки, которые терплю, отъ того, что меня задерживаютъ здѣсь. Въ такомъ положеніи, въ которомъ я нахожусь въ настоящее время, весьма естественно, что горе и заботы вызовутъ болѣзни и когда я умру, то смерть моя причинитъ расходы Ихъ Величествамъ, такъ какъ принуждены будутъ кормить и содержать мою жену и моихъ дѣтей; дѣти же, еще долгое время, не въ состояніи будутъ отправлять службу или зарабатывать себѣ пропитаніе.

Я пишу Вамъ откровенно, въ увѣренности въ вашей ко мнѣ дружбѣ и добротѣ. Прошу васъ еще разъ написать обо мнѣ съ тѣмъ, чтобы это дѣло такъ или иначе получило бы окончаніе, потому что неизвѣстность увеличиваетъ мое горе въ высшей степени.

Кромѣ того, я писалъ еще и полковникамъ Гамильтону, Роиаэру и Скотту.

7 числа около 12 часовъ я и всѣ прочіе офицеры были позваны къ боярину. Мы пришли всѣ въ канцелярію, гдѣ находился окольничій. Бояринъ передалъ ему ключи, списокъ наличнаго состава гарнизона и инструкціи. Послѣ этого мы всѣ направились въ церковь и сдали двѣ иконы и знамена царскія, заранѣе туда доставленныя. Послѣ небольшой молитвы бояринъ ушелъ и помирившись съ окольничьимъ обѣдалъ у него. Затѣмъ всѣ офицеры проводили боярина чрезъ Черторой, гдѣ было здорово выпито, а затѣмъ всѣ разошлись. Все общество провожало затѣмъ окольничаго домой, гдѣ выпили еще болѣе.

Библиотека "Руниверс"

Кіевскій полковникъ Григорій Коробченко прислалъ письмо козацкому гетману Могилѣ и пытался убѣдить его покинуть польскую службу, но не получилъ на это никакого отвѣта; Могила переслалъ это письмо польскому королю.

8 числа вступилъ въ городъ избранный полкъ солдатъ. 400 человѣкъ съ десятью знаменами были отряжены изъ города, чтобы произвести ученье вмѣстѣ съ двумя полками, вновь прибывшими; послѣдніе состояли изъ 700 человѣкъ.

9 числа я получилъ извѣстіе, что сынъ боярина заболѣлъ въ Броварахъ; онъ имѣлъ два раза судорожные припадки.

Въ моемъ полковомъ спискѣ, отправленномъ въ Москву, значилось драгуновъ—123, солдатъ—149, стрѣльцовъ—287, констеблеровъ—55, всего же 594 человѣка.

10 числа пріѣхалъ офицеръ изъ Бѣлгорода и привезъ мнѣ письмо отъ генералъ-маіора графа фонъ-Грехама.

Въ тотъ же день я писалъ въ Москву боярамъ: князю Никитѣ Семеновичу (Урусову), Алексѣю Петровичу (Салтыкову), думному дворянину Ѳедору Андреевичу (Зыкову), писцу Ивану Бирину и дьяку Андрею Виніусу.

11 числа я отвѣчалъ лорду Грехаму съ полковникомъ Англеромъ и извинялся, что не могъ доставить требуемые 70 рублей.

Я прикончилъ дѣло съ Одоверномъ, далъ ему 50 рублей и получилъ отъ него росписку въ удовлетвореніе его различныхъ требованій.

12 числа пришло извѣстіе изъ Москвы, что многимъ полкамъ приказано выступать къ границамъ крымскимъ и къ Дону. Это послѣдовало единственно, чтобы доставить удовольствіе римско-католическому послу и чтобы его позабавить, такъ какъ онъ долженъ былъ полагать, что эти полки заставятъ обезпокоиться татаръ, къ которымъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, отправили пословъ, съ обычнымъ платежемъ денегъ за два года и съ увѣреніемъ, что не намѣрены нарушать мирныхъ отношеній съ ними, ни съ турками. Означенныя войска должны были быть подъ предводительствомъ лица знатнаго происхожденія, но не большого чина, именно стольника князя Михаила Ѳедоровича Сайдакова, Ивана З—ча Леонтьева и другихъ лицъ въ качествѣ ихъ помощниковъ или товарищей.

13 числа было получено извѣстіе о кончинѣ стародубскаго полковника Семеона, старшаго сына гетмана, умершаго 7 іюня; его должны были привести въ Кіевъ, чтобы предать землѣ.

Библиотека "Руниверс"

14 числа было сообщено, что полковникъ Палей двинулся въ Крымъ и, какъ говорили, съ отрядомъ въ 20.000 человѣкъ, чтобы воспрепятствовать татарамъ дѣлать набѣги въ Польшу.

16 числа пріѣхалъ изъ Польши грекъ съ извѣстіемъ, что одинъ дворянинъ завѣрилъ его, что поляки расположены заключить миръ съ турками и напасть на русскихъ. Извѣстіе это имѣло мало вѣроятія и мало основанія. Я приказалъ обмѣрить внѣшніе валы большого и малаго города въ Кіевѣ. Валъ Софійской части города имѣлъ 987 саженъ, валъ малаго города только 380 с., михайловской части—210 саж., печерской—575 саж., всего же съ болверками, кромѣ внѣшнихъ укрѣпленій,—2.152 (fath) сажени. Я распредѣлилъ потомъ посты (караулы). На три внѣшнихъ воротъ приходилось 6 дневной стражи, въ софійской части 25 дневныхъ и 15 ночныхъ постовъ или карауловъ, въ маломъ городѣ 13 дневныхъ и 3 ночныхъ карауловъ; въ михайловской части 4 дневныхъ и 5 ночныхъ карауловъ, въ печерской 14 дневныхъ и 8 ночныхъ карауловъ. Это было разсчитано по малому числу гарнизона въ то время. Когда гарнизонъ будетъ многочисленнѣе, то и эти караулы должны быть увеличены.

17 числа я получилъ письма изъ Москвы отъ ротмистра Захарія Бабина отъ 5 іюня, но оно не содержало въ себѣ новостей. Зять мой сообщалъ мнѣ, что 14 числа долженъ прибыть въ Батуринъ Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ, а гетманъ направится къ р. Дону, чтобы проститься съ своимъ сыномъ. Тѣмъ временемъ бояринъ долженъ былъ пребывать въ Батуринѣ, до возвращенія гетмана. Шпіонъ Иванъ Филимоновичъ Вариловъ возвратился назадъ и сообщилъ, что сенаторы сорвали польскій сеймъ (это было невѣрно); что король съ воеводою Краковскимъ двинется къ Вѣнѣ на помощь римскому императору; что Любомірскій направится къ Каменцу и долженъ овладѣть имъ, а также тремя пашами и ханскимъ сыномъ, недавно прибывшими въ Каменецъ; что ханъ татарскій самъ съ великимъ визиремъ двинутся противъ римскаго императора; что король польскій удалился съ сейма неизвѣстно куда; что поляки очень недовольны королемъ. Говорили также, что король находится въ Яворовѣ; что литовская армія стягивается у Берестечка, но не желаетъ оказывать содѣйствіе императору, развѣ что король уплатитъ ей жалованье; что московская бочка ржи стоила 10 рублей, а потому среди бѣдныхъ обывателей царитъ голодъ. Все это шпіонъ узналъ отъ дворянина по имени Юрій Попара, который живетъ невдалекѣ отъ Лемберга. Сообщилъ **П. М. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневныя записки генерала Патрика Гордона [1]).

(Продолженіе).

18 іюня прибыли изъ Польши купцы, увѣрявшіе, что сеймъ закончился и постановилъ вести войну съ турками со всѣми силами; что гарнизонъ Каменца усиленъ татарскимъ конвоемъ и тремя пашами со всѣми необходимыми припасами; что паша Силистріи имѣетъ главное начальство надъ всею турецкою арміею, которая въ этомъ году должна дѣйствовать противъ Польши, и что при ней находится также ханскій сынъ; что татары изъ Каменца весьма часто въ тайнѣ дѣлаютъ набѣги на деревни въ Украйнѣ и жителей частью убиваютъ, частью уводятъ съ собой въ плѣнъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ. Они же сообщили, что польскіе начальники съ войсками стоятъ у Заслава; что за бочку ржи, которая на одну треть меньше кіевской, платятъ 6 гульденовъ шиллингами, полагая по три доброю монетою на гульденъ.

19 числа я писалъ г. Виніусу, Захарію Бабину и Ивану Бирину, съ стрѣльцомъ изъ полка Семена Капустина.

Вечеромъ я получилъ письма отъ католическихъ священниковъ и отъ г. Гуаскони изъ Москвы.

20 числа прибылъ полковникъ Битоевскій. Стрѣлецъ, выдававшій себя за царскаго комнатнаго прислужника, былъ привлеченъ къ суду. Онъ уже положилъ голову на плаху, какъ былъ помилованъ и наказанъ только кнутомъ.

21 числа былъ посланъ на развѣдку Михаилъ Сусловъ.

---

[1]) См. „Русскую Старину“ февраль 1917 г.

Библиотека "Руниверс"

22 числа я распредѣлилъ работы по постройкѣ моста между полками. Мой полкъ состоялъ изъ 432 человѣкъ; полкъ отборныхъ солдатъ изъ 830 человѣкъ, полкъ Вохина изъ 478 чел., Озерова изъ 498, Голицына изъ 409 чел. и Капустина изъ 409 чел., весь же гарнизонъ изъ 3.056 человѣкъ.

23 числа въ день св. Іоанна мы отправились въ поле.

24 числа прибылъ думный дворянинъ Иванъ Степановичъ Телепневъ, а вечеромъ оба дьяка Никита Ѳедоровичъ Полуянъ и Левъ Никифоровичъ Нечаевъ.

25 числа прибыли въ Кіевъ оба сына гетмана и различные офицеры, имѣя съ собою около 1.000 человѣкъ конницы, большая часть которыхъ была помѣщена въ Печерскомъ.

26 числа я отправился на островъ осмотрѣть лошадей.

27 числа тѣло умершаго стародубскаго полковника Симеона, сына гетмана, было перевезено на лодкѣ по сю сторону Днѣпра, гдѣ братья покойнаго и полковники, вмѣстѣ съ другими лицами, вышли навстрѣчу гробу и сопровождали оный до Хрестецкаго извоза; тутъ ожидали ихъ архимандритъ и настоятели съ прочимъ духовенствомъ. При этомъ были также въ нарядѣ 800 мушкетеровъ, съ восемью знаменами, по четыре на каждой сторонѣ, среди которыхъ шествіе двинулось къ Печерскому храму, гдѣ послѣ обѣдни была сперва произнесена проповѣдь, послѣ оной отслужена панихида, затѣмъ тѣло умершаго предано землѣ, рядомъ съ тѣломъ его сестры. Сынъ умершаго, лѣтъ 4-хъ скончавшійся незадолго передъ этимъ, былъ привезенъ вмѣстѣ съ отцомъ и похороненъ съ нимъ одновременно. Каштелянъ, вмѣстѣ съ полковниками и другими офицерами, отправились присутствовать при панихидѣ умершаго. Проводивъ прахъ до самой могилы, они послѣ пошли въ домъ гетмана, гдѣ былъ поминальный обѣдъ.

Я имѣлъ объясненіе съ каштеляномъ.

29 числа, въ день Св. Петра и Павла, который также былъ днемъ ангела молодого Царя, окольничій устроилъ пиръ. При возглашеніи здравія Царя стрѣляли два раза изъ 25 пушекъ а затѣмъ были даны по два выстрѣла изъ 12 орудій, при возглашеніи здравія членовъ царскаго семейства и потомъ еще по два выстрѣла изъ 6 орудій, когда пили здоровье гетмана и царскихъ слугъ. Сыновья гетмана съ полковниками, присутствовавшими при этомъ, порядочно выпили и остались ночевать въ Броварахъ. 4 полковника съ генералъ-адъютантомъ остались чтобы присутствовать, хотя и безъ права голоса, при выборѣ кіевскаго митрополита.

Библиотека "Руниверс"

1 іюля пришелъ ко мнѣ думный дворянинъ и посовѣтовалъ не настаивать долѣе объ увольненіи на родину, обѣщая при этомъ, что онъ самъ будетъ хлопотать и заботиться, чтобы я былъ удовлетворенъ по моему желанію. Я получилъ письма изъ Москвы.

2 числа собралось духовенство ближайшихъ мѣстъ, чтобы присутствовать при выборѣ митрополита.

3 числа прибылъ мой зять.

4 числа прибыли мои люди изъ Москвы. Письма были получены перваго числа отъ слѣдующихъ лицъ: г. Меверелля отъ 24 февраля 1685 г. изъ Лондона; г. Даніэля изъ Риги отъ 26 марта и 2 марта; полковника Гордона изъ Ганновера отъ 12 декабря 1684 г.; г. Гартмана изъ Москвы отъ 21 декабря 1685 года; г. Гуаскони изъ Москвы отъ 29 апрѣля и 10 іюня; г. Виніуса отъ 2 іюня: голландскаго резидента отъ 29 мая и 5 іюня; Петра Шмидта отъ 29 апрѣля и 20 іюня; П. Боя отъ 10 іюня: полковника Менгдена отъ 10 іюня; г. Шлатера отъ 12 іюня; г. Тройена отъ 11 іюня; полковника Гамильтона изъ Сѣвска отъ 26 іюня; полковника Ронаэра отъ 26 іюня и, наконецъ, письма съ комплиментами отъ многихъ русскихъ дворянъ отъ различныхъ чиселъ.

5 числа я съ многими другими присутствовалъ на празднествѣ у полковника Сергѣя Ѳедоровича Головцына.

(Оставленъ пробѣлъ для 6-го числа).

7 числа я ѣздилъ на покосы. Въ этотъ же день вытащили якорь у моста и опять его уронили.

8 числа послѣ нѣсколькихъ собраній для избранія новаго митрополита, выборъ палъ большинствомъ голосовъ на князя Четвертинскаго, епископа Луцкаго. Этотъ епископъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ бѣжалъ изъ Польши, будучи, по его словамъ преслѣдуемъ ради его религіи; его хотѣли принудить перейти въ унію. Онъ привезъ съ собою лучшее домашнее имущество, приборы, серебро, сервизы, одежду и цѣлый рядъ прислуги. Проживъ нѣкоторое время въ Козельскѣ онъ обратился къ гетману, и послѣдній, по его просьбѣ, писалъ въ Москву, послѣ чего епископъ получилъ дозволеніе пріѣхать въ Батуринъ. Тутъ онъ получалъ небольшое годовое содержаніе (хотя тѣ, которые ему оное производили, считали таковое довольно значительнымъ). Многіе считали своею обязанностью доставить этому епископу приличное мѣсто, такъ какъ онъ искалъ убѣжища въ Россіи. Поэтому явилось предложеніе избрать его митрополитомъ кіевскимъ. Послѣдній до сего времени былъ подчиненъ патріарху констан-

Библиотека "Руниверс"

тинопольскому, назначался и посвящался имъ. Епископъ луцкій требовалъ только свободнаго исповѣданія своей вѣры, не предъявляя какихъ-либо притязаній на повышеніе или болѣе важную должность. Тѣмъ временемъ онъ, однако, позволилъ себя склонить на принятіе сана митрополита, съ условіемъ, что будетъ назначенъ и посвященъ въ тотъ санъ патріархомъ московскимъ, а не константинопольскимъ. Онъ привелъ въ пользу этого нѣсколько основаній, которыя, однако, не пожелалъ сдѣлать общеизвѣстными, чтобы не вызвать какихъ-либо неудовольствій и столкновеній. Онъ, между прочимъ, высказалъ, что патріархи константинопольскіе уже съ давнихъ поръ и, въ особенности въ настоящее время, виновны, въ симоніи; что нѣкоторые находятся въ числѣ враговъ христіанства, къ которымъ поэтому нельзя съ увѣренностью и свободно обращаться: по меньшей мѣрѣ ему извѣстно, что вселенскіе патріархи, во время ихъ пребыванія въ Москвѣ въ 1660 и 1667 годахъ, дали письменное уполномочіе московскому патріарху или царю въ томъ, что московскій патріархъ, въ случаѣ нужды и когда не послѣдуетъ ущерба Церкви, можетъ назначать и посвящать во всѣ духовныя должности, не сносясь съ патріархомъ константинопольскимъ и не извѣщая его объ этомъ. Тѣмъ не менѣе и несмотря на настоятельныя просьбы и представленія гетмана, вопросъ этотъ оставался долго неразрѣшеннымъ въ Москвѣ, и только позднѣе на это изъявили согласіе. Было учреждено поэтому собраніе (или синодъ), на которое кромѣ настоятелей и игуменовъ кіевскихъ, были приглашены и пріѣхали изъ другихъ мѣстъ весьма немногія духовныя лица того же званія: просто собрались священники въ небольшомъ числѣ. Архіепископъ черниговскій также былъ приглашенъ, но не далъ никакого отвѣта и не пріѣхалъ, хотя его и ждали. Причиною этому были преимущественно настоянія присланныхъ отъ гетмана лицъ. Архимандритъ Печерскаго монастыря подалъ заявленіе о томъ, чтобы исключеніемъ себя изъ зависимости константинопольскаго патріаршества онъ не навлекъ бы какого-либо ущерба привилегіямъ настоятеля Печерскаго монастыря и чтобы сей послѣдній не оказался бы подчиненнымъ кому-либо иному, чѣмъ это было до сего времени. Это предостереженіе не только было записано, но и внесено въ протоколъ этого торжественнаго избранія. Послѣ этого протоколъ былъ подписанъ и посланъ гетману, а духовенство разъѣхалось.

9 числа купцы, прибывшіе изъ Польши, сообщили, что казацкій полковникъ Палѣй съ 300 всадниками прибылъ въ Бѣлую Церковь, чтобы прикрывать прилегающія мѣстности, что онъ

Библиотека "Руниверс"

остальныхъ своихъ людей оставилъ въ Рокитномъ и въ узкихъ проходахъ, что гетманъ казаковъ Могила занялъ всѣ проходы и находится въ Немировѣ. Я писалъ въ Москву своимъ друзьямъ, отъ которыхъ получилъ письма, а также въ Сѣвскъ съ дьякомъ Иваномъ Степановымъ Шапкинымъ, а также г. Гартману и разнымъ лицамъ за границею и, наконецъ, г. Джону Бальтусу и маіору Гамильтону.

11 числа отъ людей, прибывшихъ изъ Лабуни, Полоннаго и другихъ мѣстъ, узнали, что гетманъ, полководецъ Яблоновскій, воевода Русскій прибылъ въ Лембергъ и разослалъ приказы, чтобы армія стягивалась къ Глиніаному.

14 числа я ѣздилъ на покосы.

15 числа въ день памяти князя Владиміра, перваго христіанскаго князя Россійскаго, было совершено богослуженіе въ нижнемъ городѣ, въ Братскомъ монастырѣ. Голова князя, пока опасались нашествія турокъ, была торжественно перенесена въ верхній городъ, при чемъ ее несли вокругъ замка: послѣ заключенія мира это уже не совершалось.

16 числа дьякъ Иванъ Степановичъ Шапкинъ уѣхалъ изъ Кіева.

17 числа узналъ, что поляки получили приказаніе стягиваться къ Глиніаному, что казаки также должны идти туда же и что они въ слѣдующій день туда направятся.

18 числа прибылъ Ал... Би... въ Кіевъ и силою заставилъ причалить свои бревна къ пристани. Я приказалъ маіору Корнелію Корету подать кастеляну объ этомъ заявленіе, какъ о поступкѣ несправедливомъ и незаконномъ.

19 числа по означенному дѣлу была подана жалоба, и я имѣлъ объясненіе съ кастеляномъ. Въ тотъ же день кастелянъ праздновалъ именины своего сына и устроилъ пиръ.

20 числа Михаилъ Сусловъ подалъ свое донесеніе. Пріѣхалъ въ Кіевъ доминиканскій священникъ изъ Ченстохова и получилъ разрѣшеніе остаться въ Печерскомъ.

21 числа приступили къ крѣпостнымъ работамъ у Кіевскихъ воротъ. Игуменъ или настоятель, бѣжавшій изъ Луцка, прибылъ въ Кіевъ.

22 числа былъ отправленъ въ Москву съ донесеніями развѣдчиковъ Михаила Суслова, Петра Силинко и помянутаго доминиканскаго священника, которыя всѣ сходились въ томъ, что польская коронная армія стягивается у Глиніанаго, а литовская у Берестечка; что это лѣто четыре паши съ ханомъ крымскимъ должны вторгнуться въ Польшу; что республика не дала своего

Библиотека "Руниверс"

согласія на то, чтобы доходы съ Украйны предоставлены были бы казакамъ; что литовцы недовольны и требуютъ жалованья; что Познанскій воевода и различныя другія лица явятся въ качествѣ уполномоченныхъ, чтобы вести переговоры о постоянномъ мирѣ съ Россіею; что Лачинскій и польскіе военно-начальники, регименгары съ отрядами войскъ укрѣпились въ Лоховицѣ и что, наконецъ, казаки получили приказаніе двинуться въ Меджибожу, гдѣ и получатъ жалованье и одежду.

23 числа я отправился на луга и приказалъ не заготовлять себѣ болѣе сѣна, потому что было уже накошено на 15 байдадаковъ и 15 человѣкъ заготовили до 1.500 кучъ.

24 числа праздновали память двухъ святыхъ Бориса и Глѣба.

25 числа былъ день именинъ одной изъ великихъ княженъ. Духовенство собралось въ церкви Св. Софіи для отправленія обычнаго богослуженія и молилось о здравіи и благоденствіи великой княжны.

26 числа у меня обѣдалъ каштелянъ и всѣ главнѣйшія лица гарнизона съ ихъ женами, при чемъ всѣ были очень веселы.

27 числа я былъ боленъ отъ кутежа прошедшаго дня (Pochmiele).

28 числа было очень жарко, а 29 была необычайная жара.

30 числа пріѣхали два священника изъ Польши съ извѣстіемъ, что польская армія собралась у Глиніанаго и намѣревается напасть на Баръ и Меджибожъ; что никакіе турки или татары въ Украинѣ не появлялись; что ханъ со всѣми татарами двинулся въ Венгрію.

31 числа я получилъ обратно письма, отправленныя мною 5-го мая моимъ друзьямъ въ Шотландію съ купцомъ въ Данцигъ, потому что купецъ, узнавъ, что можно продать юфть дороже въ Силезіи, нежели въ Данцигѣ, поѣхалъ въ Силезію. Волкъ разорвалъ на островѣ молодую кобылу, мнѣ принадлежавшую; я поѣхалъ на островъ осмотрѣть моихъ лошадей.

Доходъ съ кабака за водку, медъ и пиво въ этомъ мѣсяцѣ составилъ 274 рубля.

1-го августа я узналъ, что деньги для выдачи жалованья Кіевскому гарнизону доставлены въ Сѣвскъ. Съ каждаго третьяго байдака на мосту кинули якорь.

2 числа полковникъ Иваницкій просилъ дозволить доминиканскому священнику прибыть въ Кіевъ, чтобы окрестить его сына; аббатъ же этого не разрѣшилъ по той причинѣ, что онъ уже, со своей стороны, писалъ о томъ же гетману и до полу-

Библиотека "Руниверс"

ченія отъ послѣдняго отвѣта не можетъ отпустить куда-либо священника.

3 числа явились два запорожскіе казака изъ Сѣчи и сообщили, что донскіе казаки, на малыхъ своихъ судахъ, проникли въ Азовское море, а также и въ Чѐрное, произвели нападанія на турецкія и татарскія земли и причинили значительныя опустошенія. Эти казаки неоднократно приносили въ Москвѣ жалобы на то, что турки изъ Азова и татары причиняютъ имъ всякаго рода обиды, но въ Москвѣ, по ихъ жалобамъ, не только ничего не сдѣлали, но строго воспретили имъ оказывать какія либо непріязненныя дѣйствія въ отношеніи турокъ и татаръ. Казаки не вытерпѣли подъ конецъ и на своихъ малыхъ судахъ проникли въ моря: (Palus Meotis) Азовское и (Euxine) Черное и произвели нападенія на турецкія и татарскія земли, за что турки, въ свою очередь, изъ мщенія напали на Торъ и увели въ плѣнъ 500 человѣкъ. Кромѣ того, крымскій ханъ послалъ къ гетману (кошевому атаману) двухъ лицъ съ жалобою на нарушеніе мира казаками.

4 числа братъ городового судьи Герасимъ Ѳедоровичъ Фадрина принесъ мнѣ въ закладъ вещи полковника Ритера и просилъ меня выдать подъ нихъ деньги, оставивъ вещи у себя; это была одежда почти вся поѣденная молью.

5 числа бояринъ имѣлъ совѣщаніе съ окольничимъ.

6 числа послѣдовало приказаніе, чтобы подполковники не смѣли ѣздить верхомъ по двору окольничаго.

7 числа имъ прочли приказъ, чтобы они держали караулъ у воротъ.

8 числа я писалъ въ Москву: голландскому резиденту, полковнику фонъ Менгдену, патеру Шмидту и де-Бойе, г. Виніусу и Шлатеру и г. Подвину, а также Венедикту Андреевичу Змѣеву, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву и Бирину; кромѣ того, въ Сѣвскъ: полковникамъ: Гамильтону и Ронаэру, Леонтію Романовичу Неплюеву и Семену Протасьевичу. Солдаты подали просьбу, чтобы домъ ихъ полковника не былъ сломанъ.

9 числа подполковникъ Гильдъ отправился изъ Кіева въ Москву, и офицеры гарнизона провожали его до моста.

10 числа я получилъ письмо отъ полковника Михаила Васильевича изъ Гадяча и узналъ достовѣрно отъ его слуги, что татары выжгли Торъ, разрушили замокъ и увели въ плѣнъ множество лицъ. Я далъ приказаніе сломать большую комнату полковника, потому что печь ея была сломана ранѣе.

Библиотека "Руниверс"

11 числа я получилъ извѣстіе, что полковникъ Палѣй отправился къ польскому королю. Я согласился на просьбу солдатъ не ломать большую горницу въ домѣ ихъ полковника, или въ противномъ случаѣ за это пришлось бы уплатить изъ царской казны, такъ какъ, по ихъ словамъ, они выстроили ее изъ собранныхъ съ полка денегъ. Тутъ пришелъ въ домъ окольничаго думный и вступилъ въ сильный споръ съ полковникомъ Левистономъ и со мною, на что я и Левистонъ, на другой день, принесли жалобу окольничему на думнаго.

14 числа мы оба вторично подали жалобу за нашими подписями и требовали, чтобы она была бы отправлена въ Москву.

15 числа, въ день Успенія Божьей Матери, было большое стеченіе народа въ Печерскомъ монастырѣ.

16 числа я получилъ чрезъ капитана письмо отъ правителя Переяславля (штатгальтера?).

17 числа цѣны были: за бочку ржи 18 алтынъ, овса—5 гривенъ и пшена (просо)—20 алтынъ.

18 числа Кіевскій казачій полковникъ получилъ приказаніе оставаться въ Кіевѣ и строго наблюдать, чтобы никакой хлѣбъ зерновой не вывозился въ Польшу.

19 числа получено извѣстіе изъ Москвы о кончинѣ боярина Ивана Михайловича Милославскаго 21 іюня.

20 числа я писалъ съ драгуномъ правителю Переяславля.

22 числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Захарія Бабина.

23 числа умерла вдова капитана Космусъ отъ принятаго ею яда. Какъ говорили, у нея нашли немного меркурія; она утромъ толкла его въ ступкѣ и умерла внезапно; черезъ два дня ее предали землѣ.

26 числа въ день именинъ царицы Наталіи Кирилловны я былъ на острову и смотрѣлъ своихъ лошадей.

27 числа окольничій ходилъ по валу и осматривалъ обвалившіяся части его.

28 числа прибылъ изъ Польши скорнякъ и разсказывалъ, что коронная армія стоитъ у Днѣстра, не вдалекѣ отъ Подаеца и туда же направляется и литовская армія, что новыхъ силъ турецкихъ или татарскихъ еще не пребывало въ Украйну и что по слухамъ король находится въ Варшавѣ.

29 числа въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и день именинъ старшаго изъ царей были отслужены молебствія о здравіи и благоденствіи Его Величества, и затѣмъ все духовенство и прочія знатныя особы были угощаемы правителемъ; при возглашеніи здравія Его Величества и Царскаго семейства стрѣ-

Библиотека "Руниверс"

ляли по три раза изъ 15 орудій и затѣмъ еще два раза изъ десяти орудій.

Дворянинъ, имѣвшій письма отъ польскаго гетмана къ казацкому, былъ задержанъ въ Осетрѣ и объявилъ, что поляки устраиваютъ мосты черезъ Днѣстръ, намѣреваясь двинуться противъ татаръ и разграбить Молдавію и Валахію.

30 числа было доставлено свѣдѣніе, что полковникъ въ Гадячѣ и бунчужный посланы гетманомъ произвести разслѣдованіе о смерти его сына. Разсказывали, что при подробномъ разслѣдованіи оказалось много виновныхъ въ томъ, что они околдовали его.

31 числа вода стала снова прибывать въ Днѣпрѣ. Ночью пришло изъ Сѣвска извѣстіе, что правитель 21 числа сего мѣсяца выступилъ и двинулся на Валуйку, гдѣ долженъ происходить размѣнъ плѣнныхъ; что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ везетъ съ собою деньги татарамъ за два года, которыя, согласно мирному договору, должны быть имъ уплачиваемы; что онъ впрочемъ совершенно недоволенъ даннымъ ему порученіемъ или точнѣе данною инструкціею, такъ какъ предоставляется ему все устроить по его усмотрѣнію, что, повидимому, нѣсколько опасно.

20 сентября обѣдалъ у меня Яковъ Ѳедоровичъ Борзиковскій со своею супругою и другіе мои друзья.. Я писалъ отвѣтныя письма г.г. Меверелю и Гартману и полковникамъ: фонъ-Менгдену, Гамильтону и Ропаэру.

21 числа я получилъ письма и газеты изъ Москвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстіе, что возставшіе въ Англіи и Шотландіи потерпѣли пораженіе и предводители онаго захвачены и казнены. Кромѣ того, я по почтѣ получилъ письмо отъ моего старшаго сына, отъ своего дяди и брата Джона отъ 4 и 5 іюля 1685 г., также отъ моего второго сына Джемса изъ Данцига отъ 30 іюня, съ письмомъ г. Адіе, подъ адресомъ г. Бейе. Я получилъ еще письмо изъ Сѣвска, которымъ меня увѣдомляли о тяжкой болѣзни моего тестя.

Вновь избранный митрополитъ кіевскій, Гедеонъ и Святополкъ князь Четвертинскій, бывшій одно время епископомъ въ Луцкѣ, поѣхалъ изъ Батурина въ Москву, чтобы быть посвященнымъ московскимъ митрополитомъ.

22 числа я посѣтилъ архимандрита и былъ принятъ имъ очень радушно и разговаривалъ съ нимъ. Былъ отправленъ въ Москву капитанъ.

23 числа начали вставлять штурмовые колья въ крѣпостныя укрѣпленія у Кіевскихъ воротъ.

Библиотека "Руниверс"

24 числа я послалъ мои сѣвскія письма съ Мирономъ.

25 числа узнали, что полковникъ Палѣй разбилъ отрядъ татаръ въ 500—600 человѣкъ и многихъ изъ нихъ частью убилъ, частью взялъ въ плѣнъ; что императорскія войска одержали побѣду надъ турками и ханъ со своими татарами направился противъ римскаго императора въ Венгрію.

Праздновали память св. Сергія.

26 числа явились купцы изъ Польши и разсказали, что польская армія направляется изъ Усти къ Снятину; что литовская армія также идетъ туда же; что сильный отрядъ конницы будетъ высланъ, но неизвѣстно въ какомъ направленіи и съ какою цѣлью. Подтвердилось также извѣстіе, что полковникъ Палѣй, какъ выше сказано, разбилъ татаръ. Всѣ эти извѣстія я сообщилъ г. Виніусу, въ письмо которому вложилъ также письмо къ г. Адіе и своему сыну Джемсу въ Данцигъ и просилъ его переслать приложенныя письма съ первою почтою.

29 числа укрѣпленія съ лѣвой стороны у Кіевскихъ воротъ были закончены.

30 числа явились купцы изъ Польши и подтвердили движеніе польской и литовской армій. Кромѣ того, они сообщили, что императоръ разбилъ турокъ наголову и рѣшилъ двинуться далѣе въ Венгрію и тамъ стать на зимнія квартиры; онъ писалъ объ этомъ польскому королю, чтобы онъ провелъ свою армію черезъ Молдавію и съ этой стороны сдѣлалъ бы нападеніе на Венгрію; они теперь приступили къ этому согласному движенію. Купцы сказывали также, что полковникъ Палѣй разбилъ вышеупомянутый отрядъ татаръ, между Лоховицею и Янополемъ, такъ что изъ числа 600 человѣкъ взято въ плѣнъ 40 человѣкъ и убѣжало около 30 человѣкъ, всѣ же остальные были убиты; а послѣ этого соединился теперь съ нѣкоторыми эскадронами польской кавалеріи и двинулся къ Каменцу, чтобы воспрепятствовать набѣгамъ гарнизона во время отсутствія арміи.

Я получилъ обстоятельное извѣстіе о пораженіи въ Шотландіи графа д'Аржейля и герцога Монмута въ Англіи и о казни ихъ обоихъ, а также написанные по этому случаю латинскіе стихи:

Sat se iam erutam tenet maturo Majestas a dalbe
Rex Argile ambit Scotus; Monmutius Anglus
Esse: perit. Regem qui petit ense suum
Eruto maturo Majestas Anglo periculo est,
Scote tuo Regi, plaude Britanno tuo.

Библиотека "Руниверс"

Надгробная надпись герцогу Монмуту была слѣдующая:

Mutius ense petit regem et Monmutius,errant,
Hic caput inuitus, sponte dat ille manum.

Графу же Аргейлю была составлена слѣдующая надгробная надпись:

Ecce sub argilo jacet hic Argile cruento
Non oculis Argus, sed fraude Argivus Ulysses.

1 октября я получилъ изъ Сѣвска письма съ драгуномъ, которыя три недѣли назадъ были посланы туда. Въ этотъ день былъ праздникъ Покрова Божіей Матери.

2 октября былъ нездоровъ отъ кутежа прошлою ночью.

3 числа писалъ полковникамъ Ронаэру и Гамильтону и Семену Протасьевичу Неплюеву.

4 числа уѣхалъ изъ Кіева капитанъ Кристи, которому я вручилъ мои отвѣтныя письма: голландскому резиденту, на его письмо отъ тридцатаго прошлаго мѣсяца: Мевереллю, Гартману и полковнику фонъ-Менгдену на ихъ письма отъ 20 сентября; моему сыну Джемсу, г. Адіе и Виніусу—на письма отъ 26 ч.; г. Іосифу Вульфу на его письмо отъ 28 сентября и различнымъ русскимъ дворянамъ и друзьямъ, съ просьбою ходатайствовать передъ Ихъ Величествами о разрѣшеніи мнѣ пріѣхать на короткое время въ Москву.

5 числа пришло извѣщеніе, что во всѣхъ польскихъ городахъ, по случаю побѣдъ короля надъ турками, была пушечная пальба и звонили въ колокола; что польскія арміи уже выступили, чтобы отрѣзать Крымскому хану отступленіе на возвратномъ его пути изъ Венгріи; что оба паши, стоявшіе у Цецоры, узнавъ о пораженіи турецкихъ армій и приближеніи къ нимъ арміи польской, отступили и что, наконецъ, императорскія войска заняли, по словамъ однихъ, *Нейзидель*, а по словамъ другихъ также и г. Буду.

Супруга городского судьи, подозрѣвая своего мужа въ близкихъ сношеніяхъ съ одною женщиною, которую онъ недавно выдалъ за служащаго человѣка, и не найдя мужа своего въ церкви за раннею службою, отправилась прямо въ домъ молодыхъ, искать своего мужа и, не найдя его тамъ (потому что онъ дѣйствительно былъ въ церкви, хотя жена его и не видѣла тамъ), приказала двумъ своимъ слугамъ бить молодую до того, что она умерла. Когда же мужъ умершей хотѣлъ похоронить свою жену, то казаки, узнавшіе обо всемъ, ему не дозволили и приставили къ тѣлу покойной стражу, которая должна была стоять до тѣхъ поръ, пока убійцы не будутъ привлечены къ отвѣтственности.

Библиотека "Руниверс"

Казаки послѣ этого донесли о происшествіи гетману. Городской судья отправился къ правителю и просилъ назначить ему стражу, дабы казаки, пользуясь его отсутствіемъ (онъ намѣревался ѣхать также къ гетману), не учинили въ его домѣ какого-либо своеволія. Жена же его въ это время скрылась; мужъ ея говорилъ, что не знаетъ, куда она отъ него ушла.

6 числа прибылъ полковникъ Бѣлой Церкви по имени Харитонъ или Харко, послѣ того какъ былъ у короля и просилъ его объ освобожденіи казаковъ отъ всякаго десятиннаго и другихъ сборовъ и податей. Онъ привезъ милостивое письмо и повелѣніе, что казаки ни кому ни малѣйшихъ податей платить не должны.

7 числа узнали, что 30 валахскихъ семействъ строятся пониже Іорданскаго монастыря, на землѣ Кирилловскаго монастыря, съ согласія его настоятеля и что за одинъ пфеннингъ дается 12 до 15, такъ называемыхъ, шиллинговъ мѣдныхъ; о всемъ этомъ писали гетману и просили его разрѣшенія.

8 числа я писалъ въ Шотландію графу Абердину, моему дядѣ, брату Джону и моимъ сыновьямъ по адресу г., Адіе, также г. Мевереллю и ректору коллегіи іезуитовъ, на шотландской сторонѣ города Данцига. Эти письма, а также 300 флор. на содержаніе сына Джемса, въ іезуитской коллегіи въ Данцигѣ, я отправилъ съ кіевскимъ купцомъ по имени Мартынъ Зейтцъ.

Въ тотъ же день я послалъ письма мои въ Шотландію, отъ 5-го числа къ генералу лейтенанту Друммонду, подполковнику Гамильтону, г. Ѳомѣ Гордону съ письмами Вильяма Гордона къ маркизѣ Гунтлей, лэди Питфоддельсъ и священнику въ Ротемэ.

10 числа былъ день смерти первой моей дорогой супруги; я оплакивалъ ее съ глубокимъ и искреннимъ сожалѣніемъ.

11 числа подполковникъ Ал. Цапля напалъ на капитана съ патрулью и разбилъ ихъ.

12 ч. я началъ перевозить сѣно и приказалъ доставить на первый разъ большую копну.

13 ч. было перевезено остальное сѣно, всего до 63 возовъ.

14 числа я приказалъ привести лошадей съ острова. Это былъ день рожденія англійскаго короля, и я, съ прочими земляками, отпраздновалъ его, по обыкновенію, торжественно; мы пили здоровье Его Величества и также прочіе тосты виномъ изъ моихъ собственныхъ виноградниковъ.

15 числа уѣхалъ упомянутый выше купецъ Мартынъ (Зейтцъ) изъ Кіева въ Данцигъ. Въ эту ночь пришелъ лазутчикъ Ми-

Библиотека "Руниверс"

хаилъ Суловъ и доставилъ слѣдующія извѣстія: Польская армія вступила въ Молдавію; при этомъ возникли нѣкоторыя несогласія между обоими полководцами и каждый изъ нихъ шелъ отдѣльно со своею арміею: Коронный и великій маршалъ съ 18.000 человѣкъ лучшаго войска двинулся прямо навстрѣчу непріятелю, татары на него напали, но послѣ перестрѣлки принуждены были отступить. Поляки ихъ горячо преслѣдовали и многихъ убили и взяли въ плѣнъ. Наконецъ, татары заманили ихъ до самой турецкой арміи, которая стояла въ полномъ боевомъ порядкѣ. Турки нѣкоторое время стрѣляли по полякамъ изъ большихъ и малыхъ орудій и, принудивъ, наконецъ, ихъ отступить, стали въ свою очередь ихъ преслѣдовать до самаго лагеря свѣжими войсками, состоявшими изъ турокъ и татаръ, и затѣмъ осадили лагерь поляковъ. Тѣмъ временемъ польскій коронный маршалъ далъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ, а также и въ литовскую армію и просилъ ихъ помощи. Татары же совсѣмъ неожиданно подошли къ лагерю короннаго польскаго маршала и угнали большую часть лошадей его. Въ Лембергѣ и другихъ городахъ, при трубныхъ звукахъ, объявили, чтобы все дворянство вооружалось и собиралось выступить съ королемъ на помощь великому коронному маршалу. Въ Кіевѣ эти извѣстія доставили большое удовольствіе и были въ тотъ же день сообщены въ Москву съ особымъ гонцомъ. Суловъ сказывалъ, что онъ эти извѣстія получилъ въ Лабуни отъ слугъ полковника Лазинскаго, прибывшихъ за продовольствіемъ изъ арміи, а также узналъ о нихъ въ Лембергѣ.

16 числа прибылъ казакъ изъ Немирова въ 8 дней и разсказалъ, что гетманъ Могила 4 числа сего мѣсяца, со своими казаками, числомъ 5.000 человѣкъ, двинулся изъ Немирова къ арміи и что онъ ровно ничего не слыхалъ о томъ, что сообщилъ Суловъ. Купецъ изъ Бѣлой Церкви Александеръ прибылъ въ Кіевъ и повторилъ то же самое.

17 числа прибыли изъ Полоннаго казаки съ тѣми же извѣстіями.

18 числа пріѣхали казаки изъ Острога и разсказали, что два валаха, прибывшіе изъ Лемберга, присоединились къ нимъ на пути, ночевали съ ними вмѣстѣ двѣ ночи и разсказывали, что во время ихъ пребыванія въ Лембергѣ, при трубныхъ звукахъ, было объявлено, что все дворянство должно собраться, двинуться на помощь великому коронному маршалу, осажденному въ Молдавіи турками и татарами.

Библиотека "Руниверс"

Сусловъ, будучи человѣкомъ, который за деньги хорошо служитъ, былъ снова отправленъ добывать свѣдѣнія и ожидать конца предпринятаго поляками дѣла.

19 числа были выведены нѣкоторые плоты изъ моста и сдѣланы всѣ приготовленія, чтобы на другой день его развести.

20 числа мостъ былъ разведенъ и всѣ якоря до послѣдняго вытащены изъ воды.

21 числа прибыло много повозокъ, но возчики ничего не слыхали о всемъ томъ, что разсказалъ Сусловъ. Я приказалъ также вытащить якоря изъ Черторoя. На мосту въ этомъ году было 44 якоря. Кромѣ этихъ, имѣлись еще 101 якорь и 7 полуякорей, у которыхъ были сломаны лапы; всего имѣлось 146 якорей и 7 полуякорей.

16 ноября маіоръ Коретъ приказалъ окрестить своего ребенка и оставилъ католическаго священника къ обѣду. Я получилъ письма и газеты изъ Москвы отъ голландскаго резидента и отъ г. Виніуса.

17 ноября сынъ полковника Иваницкаго былъ крещенъ, и я вмѣстѣ съ другими офицерами у него обѣдалъ.

18 числа я и прочіе офицеры обѣдали у полковника Левистона, а 19-го католическій священникъ отправился въ Печерскій.

20 числа по новому стилю былъ уже праздникъ Св. Андрея, который иноземные офицеры праздновали должнымъ образомъ.

22 числа иноземные католическіе офицеры исповѣдывались, причащались Св. Таинъ и затѣмъ всѣ вмѣстѣ у меня обѣдали.

23 числа означенные офицеры слушали проповѣдь. Ребенокъ Брескаго былъ крещенъ.

24 ч. католическіе офицеры обѣдали у меня и затѣмъ уѣхали. Я приказалъ ихъ проводить четыремъ рейтерамъ миль пять. Отъ патера Маковіуса я получилъ обстоятельное свѣдѣніе о положеніи поляковъ въ отношеніи турокъ и татаръ, такъ какъ онъ находился все время въ Польшѣ. По его словамъ, поляки получили извѣстіе о великой побѣдѣ, одержанной императорскими войсками надъ турками при Стригоніумѣ, а также о занятіи Нейзиделя. Поляки, находясь при устьѣ Віески, гдѣ, устроивъ мостъ въ три недѣли, ожидали тщетно прибытія литовской арміи, которая, имѣя хорошую стоянку въ Волыни, не спѣшила подходить. Татары не могли явиться изъ Крыма въ большомъ числѣ, потому что донскіе казаки, нарушивъ съ ними миръ, угрожали вторгнуться въ Крымъ. Поляки хорошо сдѣлаютъ, если вступятъ въ Валахію, чтобы этимъ сдѣлать диверсію туркамъ. Валахи отпра-

Библиотека "Руниверс"

вили различныхъ посланныхъ, чтобы заувѣрить польскихъ военноначальниковъ, что татары имѣютъ не болѣе 10.000 человѣкъ; что сераскиръ паша, при себѣ имѣя только одну или двѣ тысячи человѣкъ, стоитъ съ ними при Цецорѣ и не отваживается подойти ближе къ Каменцу. Валахи же очень склонны соединить свои войска съ польскими, чтобы противостоять общему врагу и уничтожить его. Союзники часто настаиваютъ, чтобы поляки предприняли что-либо и не пребывали бы въ бездѣйствіи, въ то время какъ союзники ихъ одерживаютъ побѣды. Все это побудило короннаго маршала рѣшиться на вторженіе въ Валахію или скорѣе въ Молдавію, а потому онъ послалъ сказать литовской арміи, пришедшей уже въ Подолію, оставивъ Паша съ 16 ротами польской конницы, чтобы она прикрывала страну. Когда же она дошла уже до Снятина, то фельдмаршалъ Потоцкій, каштелянъ Краковскій, проявилъ о желаніе идти далѣе, а потомъ и совсѣмъ отъ этого отказался. Коронный же маршалъ Яблоновскій двинулся черезъ Буковину (большой лѣсъ или дикое мѣсто, которое тянется вдоль рѣки Прута на юго-западъ). Пройдя Буковину. поляки оставили свою пѣхоту и повозки и съ одною кавалеріею двинулись впередъ, но недалеко ушли, потому что 1-го октября нов. стиля на нихъ напали татары. Поляки ихъ, однако, разбили и даже преслѣдовали, но недалеко, потому что стали появляться турки. Видя значительное число непріятелей, поляки стали отходить къ своей пѣхотѣ, въ сторонѣ вала (Walles). Отъ плѣнныхъ и другихъ лицъ поляки узнали, что тутъ находится самъ ханъ съ 10.000 человѣкъ, а также и сераскиръ съ 20.000 человѣкъ и что послѣдній послалъ съ наивозможною поспѣшностью за своимъ сыномъ, который съ 20.000 человѣкъ кавалеріи направлялся въ Венгрію и его ожидали съ часу на часъ. Непріятели имѣли хорошія свѣдѣнія о движеніи поляковъ и побудили населеніе теперь возстать и напасть на поляковъ и преградить имъ отступленіе лѣсомъ (Буковиною). Поляки теперь увидѣли свою ошибку и поняли, что были нѣкоторымъ образомъ введены въ заблужденіе. Они рѣшили отступать въ вагенбургѣ, въ хорошемъ порядкѣ и притомъ какъ можно скорѣе; это они выполнили съ большимъ мужествомъ и при хорошемъ предводительствѣ. Турки и татары преслѣдовали ихъ почти по пятамъ и не разъ производили отчаянныя на нихъ нападенія, въ надеждѣ прорвать вагенбургъ, но всякій разъ были отражены стойкостью и храбростью польской пѣхоты, при чемъ терпѣли большія потери отъ картечныхъ выстрѣловъ. Два раза турки въ различныхъ мѣстахъ почти что про-

Библиотека "Руниверс"

рвались чрезъ вагенбургъ. Польская пѣхота въ одномъ отдѣлѣ накинулась на повозки маркитантовъ и не обращая вниманія на совѣты офицеровъ, предалась пьянству, пока не появились польскіе всадники и поразбили бочки съ виномъ; тѣмъ не менѣе многіе были уже до того пьяны, что ихъ уволокли по землѣ между лошадьми. Въ это самое время турки съ этой стороны сдѣлали смѣлое нападеніе и если бы въ это мѣсто не подошла скорая помощь, конечно, прорвались бы и уничтожили бы вполнѣ поляковъ. При этомъ, тѣмъ не менѣе, было убито болѣе ста человѣкъ пьяныхъ солдатъ. Въ другой разъ казаки, разъѣзжая по сторонамъ, слишкомъ далеко заѣхали и подверглись нападенію турокъ, которые обратили ихъ въ бѣгство. Всѣ бы казаки погибли при этомъ, если бы къ нимъ не подоспѣли на помощь нѣсколько ротъ литовской пѣхоты. Тѣмъ не менѣе ихъ полковникъ Грицько былъ взятъ въ плѣнъ и до 200 казаковъ было убито. Цѣлыхъ двѣ недѣли обѣ стороны постоянно вели перестрѣлку, въ которой турки и татары теряли гораздо болѣе христіанъ; послѣдніе были очень осторожны и постоянно подвигались въ своемъ вагенбургѣ, имѣя всегда удобные случаи поражать враговъ своихъ изъ пушекъ, гранатами и ружейною стрѣльбою. Въ трехъ миляхъ отъ Снятина поляки, постоянно преслѣдуемые турками, были встрѣчены, оставленными ими, своими земляками. Поляковъ было не болѣе 15.000 человѣкъ и 3.000 человѣкъ стояли въ Снятинѣ, подъ начальствомъ помощника полководца, къ которому подъ конецъ подошли нѣсколько ротъ литовскихъ войскъ. Ханъ отправилъ сына своего съ 20.000 татаръ опустошить въ конецъ Волынь и Подолію, начиная съ Острога; онъ выгналъ изъ всѣхъ деревень всѣхъ жителей и животныхъ, оставивъ только однѣхъ свиней, которыхъ магометане не касаются и не дѣлаютъ изъ нихъ никакого употребленія. Послѣ этого польская армія, не предпринимая ничего, расположилась на зимнія квартиры.

Я получилъ еще извѣщеніе, что польскій посланникъ воевода Познанскій съ другимъ изъ Литвы и римско-императорскій посланникъ находятся на пути въ Москву и должны всѣми мѣрами и способами стараться подвигнуть русскій дворъ на союзъ съ ихъ дворами, противъ враговъ христіанства.

Въ этотъ день у русскихъ—день Св. мученицы Екатерины—я былъ приглашенъ къ окольничему и вернулся порядочно навеселѣ домой.

25 ноября я былъ цѣлый день очень нездоровъ отъ кутежа минувшимъ вечеромъ. Съ драгуномъ я получилъ письма изъ

Библиотека "Руниверс"

Сѣвска отъ правителя Леонтія Романовича Неплюева, отъ стольника Семена Протасьевича Неплюева и отъ полковника Ронаэра, Гамильтона и Скотта.

26 числа солдаты получили полугодовое жалованье, а судья казацкихъ войскъ прибылъ въ Кіевъ съ кіевскимъ полковникомъ для разслѣдованія по жалобѣ на городового судью и его жену.

27 числа судья и всѣ должностныя лица имѣли засѣданіе по означенному дѣлу: выслушивали стороны, разспрашивали ихъ и, признавъ виновными и городового судью и его жену, приговорили ихъ къ тюремному заключенію, чѣмъ судья остался доволенъ. Онъ былъ взятъ подъ стражу изъ казаковъ, въ ратушу.

28 числа за пять часовъ до разсвѣта пріѣхалъ изъ Москвы одинъ изъ моихъ стрѣльцовъ и привезъ мнѣ повелѣніе пріѣхать въ Москву. Я также получилъ извѣстіе о смерти полковника Гильда, умершаго сего 14 октября и погребеннаго 20 числа, со всевозможнымъ, для нѣмецкой свободы въ Москвѣ, великолѣпіемъ.

29 числа вечеромъ пришелъ ко мнѣ правитель со всѣми полковниками, послѣ санной поѣздки, и мы довольно порядочно выпили.

30 числа я ѣздилъ на охоту, которая была очень удачна.

1 декабря ѣздилъ въ Печерскій монастырь, простился съ архимандритомъ, простоялъ обѣдню и обѣдалъ у архимандрита, очень хорошо меня угостившаго.

2 декабря я посѣтилъ Кіевскаго полковника и городового судью въ ратушѣ.

3 числа получилъ дружественное письмо отъ думнаго дворянина Авраама Ивановича Хитрово.

На слѣдующій день я прощался съ моими друзьями, а затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали мнѣ прощальное посѣщеніе.

Этимъ кончается дневникъ Гордона за 1685 годъ.

Сообщ. **П. М. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневныя записки генерала Патрика Гордона [1]).

(Продолженіе).

ГЛАВА III.

1686 годъ. Отъѣздъ Гордона въ Шотландію чрезъ Ригу, Бременъ, Лондонъ. Возвращеніе обратно въ Москву. Назначеніе его чрезвычайнымъ посланникомъ Англіи въ Россіи. Отказъ ему въ этомъ званіи со стороны царя.

1-го января 1686 г. я былъ крестнымъ отцомъ на крестинахъ у маіора Даніила Страсбурга и тамъ обѣдалъ. Я получилъ отвѣтъ боярина на мое письмо, а также приказаніе дьякамъ предоставить католическому священнику восемь дней срока.

4-го числа. По приказу Алексѣя Чаплина я получилъ 4 воза сѣна и затѣмъ еще 17 возовъ и три шефеля овса. Я писалъ моей супругѣ и зятю съ его слугами и просилъ, чтобы онъ ихъ наградилъ. На этой недѣлѣ я посѣтилъ многихъ бояръ, у которыхъ не былъ съ пріѣзда.

6-го числа. Обѣдалъ у подполковника Лефорта. Я не ходилъ смотрѣть торжественную процессію и священнодѣйствіе на рѣкѣ.

10-го числа. Возвратился боярин.. Я и полковникъ Менезесъ ждали его до шести часовъ, потому что онъ пріѣзжалъ отъ двора. Поужинавъ вмѣстѣ, я поговорилъ съ нимъ о католическомъ священникѣ, и боярин обѣщалъ доложить все дѣло царямъ.

Я обѣдалъ съ полковникомъ фонъ-Трейденомъ.

11-го числа. Обѣдалъ у боярина. но онъ еще ничего не сказалъ рѣшительнаго о священникѣ и выразилъ, что должно имѣть терпѣніе.

---

[1]) См. „Рус. Ст.“ Мартъ 1917 г.

Библиотека "Руниверс"

13-го числа. Я писалъ съ сѣвскимъ стрѣльцомъ тестю и женѣ въ Сѣвскъ.

15-го числа. Сдѣлали опись имуществу умершаго подполковника Гильда. Я писалъ со слугою думнаго дворянина своимъ пріятелямъ въ Кіевъ и Сѣвскъ и обѣдалъ у новаго правителя Кіева, князя Юрія Семеновича Урусова.

16-го числа. Я располагалъ говорить о дѣлахъ генералъ-лейтенанта Друммонда съ Джемсомъ Кукомъ, но не пришлось.

17-го числа. Обѣдалъ у полковника Гулица, а вечеромъ посѣтилъ еще нѣкоторыхъ лицъ.

18-го числа. Дѣло съ Джемсомъ Кукомъ кончилось миролюбно, и я, по договору, получилъ только 400 рублей. Я настаивалъ предъ бояриномъ, чтобы меня выпустили изъ страны, и въ вслѣдствіе этого онъ приказалъ мнѣ написать о томъ просьбу.

19-го числа. Я подалъ просьбу объ увольненіи меня на нѣкоторое время изъ страны и по оной состоялось повелѣніе отпустить меня, но чтобы жена и дѣти мои оставались въ Москвѣ.

20-го числа. Я подалъ просьбу о выдачѣ мнѣ полугодового жалованья и также прогоновъ. Приказано было изготовить по этому предмету выписку.

21-го числа. Обѣдалъ у Виніуса, а вечеромъ былъ на брачномъ пиршествѣ у полковника фонъ-деръ-Вейде.

23-го числа. Оставшееся послѣ подполковника Гильда имущество было оцѣнено и частью продано.

25-го числа. Я обѣдалъ у Вульфа и былъ у Лефорта на крестинахъ ребенка, получившаго имя Даніила. Я пытался помирить полковниковъ фонъ-Менгдена и Ронаэра, но тщетно. Я получилъ приказаніе принять мое годовое жалованье и оставить мою жену въ Кіевѣ.

26-го числа. Удостоился быть у Ихъ Величествъ, при цѣлованіи рукъ. Младшій царь, Петръ Алексѣевичъ, поднесъ мнѣ самъ чарку водки и приказалъ скорѣе возвратиться.

27-го числа. Я былъ допущенъ къ цѣлованію руки царевны Софіи, которая тоже очень настаивала, чтобы я скорѣе пріѣхалъ обратно и привезъ съ собою одного изъ моихъ сыновей.

28-го числа. Поѣхалъ въ Черную Грязь и простился съ бояриномъ, который меня просилъ скорѣе возвратиться, чтобы не подвергнуть его тюремному заключенію, такъ какъ онъ поручился за мое возвращеніе; при этомъ онъ просилъ меня писать ему съ каждою почтою. Послѣ этого я простился съ генералъ-лейтенантомъ Трауернихтомъ, полковникомъ Шелемъ и другими лицами.

Библиотека "Руниверс"

29-го числа. Писалъ по почтѣ, въ конвергѣ г. Вульфа, ген.-лейтен. Друммонду и господину Меверелю и сообщилъ имъ, что получилъ разрѣшеніе выѣхать изъ страны и на слѣдующій день покидаю Москву. Ген.-лейт. Друммонду я писалъ еще о состоявшемся съ г. Кукомъ соглашеніи и о томъ, что послѣдній, не получивъ въ Москвѣ никакихъ векселей, выплатилъ Вульфу деньги, съ тѣмъ, чтобы онъ выслалъ или перевелъ ихъ изъ Архангельска; онъ надѣялся заработать на этомъ десять процентовъ. Послѣ я обѣдалъ съ Боетенантомъ и другими лицами и простился въ городѣ съ государственнымъ секретаремъ и г. Виніусомъ, который, по приказанію перваго государственнаго министра иностранныхъ дѣлъ Ихъ Величествъ, далъ мнѣ словесное порученіе. Наконецъ въ слободѣ я распростился съ голландскимъ резидентомъ и со своими искренними друзьями.

4-го февраля. Въ Новгородѣ я отказался допустить таможенныхъ къ осмотру моихъ вещей; чиновники никакъ не соглашались не осматривать меня, потому что имѣли повелѣніе осматривать лицъ всякаго состоянія. Я объяснялъ, что это приказаніе должно понимать такъ, что оно касается купцовъ и другихъ лицъ, но не военнослужащихъ, особенно въ такомъ званіи, какъ я, и приводилъ тому различные примѣры. Они же ссылались на приказаніе, за нѣсколько дней только-что полученное, я же указывалъ на распоряженіе правителя, который однако не пожелалъ вмѣшиваться въ это дѣло, но выдалъ мнѣ разрѣшеніе ѣхать далѣе, что отъ него зависѣло. Онъ оказался очень любезнымъ и ласковымъ при моемъ посѣщеніи его, поздно вечеромъ.

5-го числа февраля. Я снова послалъ къ правителю за полученіемъ приказанія.

Онъ сказалъ, какъ и ранѣе, что, по его мнѣнію, я могу ѣхать далѣе; онъ вполнѣ справилъ меня въ путь и обѣщалъ мнѣ дать, по моему желанію, двухъ стрѣльцовъ для сопровожденія. Между тѣмъ я узналъ, что начальникъ таможни собралъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ съ тѣмъ, чтобы меня не выпускать изъ моего помѣщенія или же чтобы задержать на пути. Поэтому я послалъ еще разъ къ правителю узнать отъ него рѣшительно, дѣлается ли вышесказанное по его приказанію и будетъ ли онъ содѣйствовать подобнымъ насиліямъ. Правитель завѣрялъ, что онъ этого дѣлать не будетъ, но также не станетъ вмѣшиваться въ дѣла таможеннаго смотрителя, потому что послѣдній получаетъ свои инструкціи прямо, непосредственно изъ Москвы, а мнѣ предоставляется дѣлать, что признаю себѣ за лучшее. Послѣ обѣда

Библиотека "Руниверс"

я приказалъ своимъ людямъ изготовиться, рѣшившись, несмотря на противодѣйствіе, проложить себѣ дорогу сплою чрезъ городъ.

Смотритель таможни, узнавъ объ этомъ, пришелъ ко мнѣ и требовалъ, чтобы я, не допуская до осмотра моихъ вещей, разрѣшилъ, по крайней мѣрѣ, ихъ опечатать и сложить въ церковь или другое надежное помѣщеніе, до полученія дальнѣйшихъ приказаній изъ Москвы. Сперва я на это готовъ былъ согласиться, чтобы не быть задержаннымъ въ пути. Но, видя, что правитель теперь болѣе меня поддерживаетъ, и не усматривая основанія къ тому, чтобы онъ перемѣнилъ свое ко мнѣ расположеніе, я рѣшился отказать въ осмотрѣ моихъ вещей и послалъ вмѣстѣ съ тѣмъ собственноручную записку къ правителю, въ которой приносилъ жалобу на таможеннаго смотрителя и его помощниковъ. Я писалъ, что они меня оскорбили, поставивъ стражу у моихъ вещей и задержавъ меня самого, причинили мнѣ большой вредъ и убытки; я просилъ его все это записать и сообщить въ Москву. Все это было принято правителемъ. Я поѣхалъ далѣе и, безъ затрудненія миновавъ городъ и проѣхавъ мостъ черезъ р. Волховъ, продолжалъ безпрепятственно мой путь. Лошади достаточно утомились, и я, въ двадцати пяти верстахъ отъ города, остановился въ деревнѣ ихъ кормить, а затѣмъ уже ночью, проѣхавъ еще 25 верстъ, прибылъ въ деревню Мшагу. Я уплатилъ въ Новгородѣ прогонные за десять лошадей всего 25 алтынъ, а здѣсь за то же число одинъ рубль 5 алтынъ и 2 деньги.

Изъ Новгорода я писалъ г. Виніусу, полковнику Менезесу и моей женѣ.

6-го числа. За три часа до разсвѣта, я выѣхалъ и уже въ полный день прибылъ въ Солоницу, проѣхавъ 15 верстъ, гдѣ узналъ отъ дворянина, пріѣхавшаго въ четвертомъ часу ночи, что таможенный смотритель, съ главнѣйшими чинами своими, послѣ бурныхъ споровъ съ правителемъ, получилъ отъ него повелѣніе ѣхать съ писцомъ и многими стрѣльцами въ погоню за мною, осмотрѣть мои вещи на мѣстѣ и если въ числѣ ихъ окажутся купеческіе товары, немедленно ихъ отобрать. Въ случаѣ же моего на это несогласія задержать меня лично и со всѣми вещами привезти обратно въ городъ или по крайней мѣрѣ меня задержать въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня настигнутъ. Услыхавъ все это и располагая хорошими лошадьми, я обѣщалъ возчикамъ дать щедро на водку, если они повезутъ меня быстро, и направился на Опочку, куда прибылъ, проѣхавъ 35 верстъ. Въ Опочкѣ я отдохнулъ всего полчаса, покормилъ лошадей и, сдѣлавъ

Библиотека "Руниверс"

40 верстъ, пріѣхалъ въ Загорье около трехъ часовъ ночи. Здѣсь я смѣнилъ лошадей, заплативъ за каждую по пяти копѣекъ, и до разсвѣта прибылъ въ г. Псковъ, проѣхавъ 35 верстъ.

7-го числа я отправился къ правителю, князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому. Онъ меня принялъ очень ласково, приказалъ тотъ же часъ снарядить меня въ путь и просилъ меня, когда все будетъ готово къ моему отъѣзду, зайдти къ нему проститься съ нимъ. Я нанялъ шесть лошадей до г. Риги и заплатилъ за каждую по одному рублю, 8 алтынъ и деньгу одну.

Вечеръ я провелъ у правителя съ его друзьями и только около 10 часовъ вечера выѣхалъ изъ Пскова. Я немедленно заснулъ въ повозкѣ, а возчики, которые были пьяны, проѣхавъ 20 верстъ, остановились у какого-то дома. Проснувшись, я немедленно разбудилъ ихъ побоями и заставилъ тотъ же часъ ѣхать далѣе. За часъ до разсвѣта я прибылъ въ Печерское и около обѣда былъ уже въ Нейгаузенѣ, гдѣ лейтенантъ по имени Эрикъ Готъ былъ комендантомъ. Я заявилъ о себѣ въ замкѣ, объяснивъ мое званіе, и получилъ отъ него свидѣтельство на проѣздъ.

Покормивъ немного лошадей и отправивъ назадъ взятыхъ въ Псковѣ, я миновалъ различные постоялые дворы (корчмы); дорога около трехъ миль была холмистая. Я ночевалъ въ одномъ изъ такихъ дворовъ. Селенія, очень рѣдко встрѣчаемыя, носятъ названія владѣльцевъ, которымъ они принадлежатъ.

9-го числа рано утромъ, съ пѣтухами, я поѣхалъ далѣе, переправился чрезъ Черную рѣку и скоро остановился обѣдать, проѣхавъ 15 миль. Затѣмъ я переправился чрезъ р. Гавію (Аа) и заночевалъ въ корчмѣ, среди совершенно пустой мѣстности, проѣхавъ пять миль.

10-го числа отдохнувъ часа три, добрался опять до корчмы, проѣхавъ шесть миль. Тутъ я кормилъ лошадей немного, переправился чрезъ р. Аа и обѣдалъ въ Вольмарѣ, въ гостиницѣ, проѣхавъ двѣ мили.

Ночь я провелъ въ корчмѣ, но до полуночи пустился въ дорогу и

11-го числа, миновавъ нѣсколько корчмъ, прибылъ въ Рубинъ, сдѣлавъ три мили, а къ разсвѣту добрался до Брогла, проѣхавъ одну милю. Дорога тутъ была худая, снѣгъ большею частью уже разстаялъ. Проѣхавъ еще двѣ мили, я сталъ кормить лошадей. Послѣ одной мили, я въ третій разъ переправился чрезъ рѣку Аа и остановился ночевать въ корчмѣ Хилькинъ, въ трехъ миляхъ

Библиотека "Руниверс"

отъ г. Риги. Близко отъ города, въ Саранковѣ, живетъ баронъ фонъ-Менгденъ.

12-го числа я взялъ съ собою въ проводники хозяина корчмы. Онъ долженъ былъ провести насъ мѣстами, въ которыхъ еще снѣгъ не стаялъ. Мы выѣхали рано утромъ и послѣ большихъ трудностей добрались въ Ригу къ восьми часамъ. Я остановился у цырюльника по имени Гардера въ Песочной улицѣ (Sandstrasse).

Въ тотъ же вечеръ я написалъ моей женѣ, полковникамъ Менезесу и фонъ-Менгдену, г. Виніусу, Гуаскони, боярину В. В. Голицыну и послалъ письма съ аптекаремъ Христіаномъ Эйглеромъ, котораго встрѣтилъ въ Ригѣ, на обратномъ его пути въ Москву. Аптекарь посѣтилъ меня вмѣстѣ съ купцомъ Маркусомъ Люисомъ, и я вручилъ ему различные подарки моимъ знакомымъ въ Москвѣ.

13-го числа я писалъ правителю псковскому князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому и купцу Іоанну Фохту, оказавшему мнѣ въ Псковѣ много услугъ. Различные друзья посѣтили меня и уговорили перебраться въ городъ; я нанялъ себѣ помѣщеніе у вдовы Беверманъ, въ улицѣ Св. Якова. Послѣ обѣда г. Рихардъ Даніель прислалъ за мною сани и просилъ совершить съ нимъ вмѣстѣ поѣздку по р. Двинѣ. Я отправился съ различными англичанами,—мужчинами и женщинами, проѣхалъ значительное разстояніе по р. Двинѣ внизъ по теченію и затѣмъ былъ приглашенъ въ домъ, находившійся въ форштадтѣ, гдѣ и пробылъ 2—3 часа.

Таможенные служители прислали справиться, не имѣю ли я при себѣ товаровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявили, что необходимо осмотрѣть мои вещи и сундуки.

14-го числа обѣдалъ у Даніеля и былъ хорошо угощенъ.

15-го числа обѣдалъ у госпожи Фразеръ, а вечеромъ былъ у г. Ватсона.

16-го числа, нанялъ фурмана (извощика) до г. Мемеля, съ телѣгою, въ двѣ лошади, за десять спеціэсъ-талеровъ.

17-го числа писалъ г. Боетенанту и сообщилъ ему, что такъ какъ въ его сундукѣ имѣлась опись вещамъ, въ немъ находившимся, то онъ долженъ былъ уплатить за нихъ пошлины $2^1/_2$ процентовъ со стоимости указанныхъ вещей; другіе же два чемодана, принадлежащіе г. Гартману и ванъ Совме, были взяты въ таможню, гдѣ и будутъ находиться, пока не будетъ произведена спеціальная опись вещамъ, въ нихъ находящимся. При этомъ чемоданы вскроютъ, вещи осмотрятъ, спишутъ и оцѣнятъ; всего этого съ вещами г. Боетенанта не дѣлали. Я заплатилъ за свои

Библиотека "Руниверс"

вещи пошлины 13¼ талеровъ, за ѣду—полъ-талера и за пищу моихъ слугъ—десять штюберовъ.

Послѣ обѣда я выѣхалъ изъ Риги, причемъ Даніель и Фразеръ проводили меня по ту сторону р. Двины. Я заночевалъ въ корчмѣ Шруденъ, въ трехъ миляхъ отъ Риги, и заплатилъ полъталера и дѣвушкамъ далъ 4 полтаракса.

18-го числа я прибылъ въ г. Митаву, въ трехъ миляхъ отъ г. Риги, резиденцію герцога Курляндскаго. Тутъ имѣется замокъ, укрѣпленный земляным валомъ, а также горнверкомъ, сооруженнымъ со стороны рѣки. Городокъ съ валомъ очень милъ. Я писалъ г. патеру Маковіусу, въ письмѣ на имя патера Штурма, заплатилъ за обѣдъ 32 пфенига или полтаракс. Я переправился чрезъ три рѣчки и остановился ночевать въ Дуплинсъ-Кругѣ, проѣхавъ три мили. Я уплатилъ 3 пфен. за пиво и 4 пф. за сѣно, которое взято съ собою.

19-го числа я переправился чрезъ небольшую рѣчку и прибылъ къ церкви Св. Анны, а затѣмъ, проѣхавъ три мили, обѣдалъ въ Блиденгъ-Кругѣ и уплатилъ за пиво 8 пфен. Отъѣхавъ еще три мили, заночевалъ въ Фронсбергъ-Кругѣ, гдѣ заплатилъ за все 9 пенсовъ.

20-го числа. Я перебрался черезъ р. Виндаву и остановился обѣдать, проѣхавъ четыре мили. Тутъ находился каменный домъ, принадлежащій герцогу Курляндскому, окруженный съ четырехъ сторонъ каменною стѣною. Я заплатилъ за пиво и яйца—12 пфен. Проѣхавъ двѣ мили далѣе, я остановился на ночь въ Кругѣ, гдѣ заплатилъ за пиво 7 пф. и за солому 3 пф.

21-го числа. Выпалъ сильный снѣгъ. Проѣхавъ двѣ мили, прибылъ къ дому дворянина. гдѣ купилъ небольшія сани за одинъ талеръ и заплатилъ за пиво 11 пф. Теперь поѣхали ходчѣе. У Кристбурга я переправился чрезъ маленькую рѣчку и скоро послѣ этого прибылъ къ р. Бартау, на паромѣ переправился на другой берегъ и остановился на ночь въ хорошемъ домѣ, отъѣхавъ всего пять миль. Тутъ я заплатилъ за кровать и пиво всего 18 пф. и далъ служанкѣ 1 пф.

22-го числа. Я добрался до Рюнцона-Круга, послѣ трехъ миль ѣзды. Снѣгъ совершенно стаялъ, и я былъ принужденъ бросить сани, потому что за нихъ мнѣ ничего не давали, по причинѣ плутовства какого-то купца, ѣхавшаго вмѣстѣ со мной изъ Риги и старавшагося, при всякомъ случаѣ, всегда сорвать съ меня что-нибудь. Здѣсь я заплатилъ за пиво и яйца 18 пф. Теперь я приблизился уже къ морскому берегу. На паромѣ я переѣхалъ рѣку Святую Аа, и сейчасъ же остановился въ хорошемъ домѣ, въ

Библиотека "Руниверс"

разстояніи съ небольшимъ двѣ мили отъ того мѣста, гдѣ обѣдалъ. Здѣсь за ужинъ пяти лицамъ и двумъ моимъ слугамъ, а также за пиво и постели было уплачено всего два флорина и горничной на чай 4 пф. Теперь мы находились на польской землѣ, въ староствѣ Полангенъ.

23 числа я пріѣхалъ въ самый Полангенъ, маленькій городокъ, населенный бо́льшею частью евреями. Таможенныя пошлины взимаются здѣсь евреями, которые и вносятъ въ казну ежегодно извѣстную за нихъ сумму. Здѣсь я выдалъ себя за польскаго полковника, но тѣмъ не менѣе долженъ былъ заплатить немного таможенной пошлины, именно всего около одного талера и 12 пф. двумъ сборщикамъ и еще по 12 пф. каждому изъ ихъ помощниковъ. Кромѣ того за водку и бѣлый хлѣбъ пришлось заплатить 18 пф.

Изъ Полангена, отъѣхавъ три мили, я прибылъ въ Мемель. при чемъ одну милю проѣхалъ по владѣніямъ курфюрста Бранденбургскаго. Тутъ море, особенно въ бурное время, выбрасываетъ на берега янтарь, собирать который имѣетъ право на польскомъ берегу каждый изъ его мѣстныхъ жителей; на бранденбургскомъ же берегу сборъ этотъ дозволяется тѣмъ только, которые къ этому сбору приставлены. Англичане получили привилегію свободно торговать, въ теченіе 10 лѣтъ, при устьѣ рѣки Святой Аа, обѣщавъ за это устроить тутъ безопасную гавань, къ чему однако мало надежды, по той причинѣ, что предъ рѣкою, при впаденіи ея въ море, находятся большія, песчаныя отмели, да и весь берегъ песчанистъ, вездѣ открытъ и не можетъ быть очищенъ отъ песка. Въ Мемелѣ меня допрашивали, кто я такой. Я объявилъ стражѣ, что отвѣчу на этотъ вопросъ въ своей квартирѣ, и, прибывъ въ оную, вручилъ одному изъ стражниковъ запечатанное письмо на имя коменданта, подполковника Крюгера, которымъ сообщилъ ему, кто я такой и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его дозволить мнѣ оставаться неизвѣстнымъ въ городѣ. Вслѣдъ за этимъ комендантъ прислалъ мнѣ сказать, что онъ сейчасъ меня посѣтитъ. Дѣйствительно чрезъ полъ-секунды онъ пришелъ, привѣтствовалъ меня очень радушно и почтительно просилъ меня придти къ нему на слѣдующій день запросто къ его солдатскому обѣду. По уходѣ коменданта пришелъ пикинѣръ отъ главнаго караула, чтобы стоять на часахъ у моихъ дверей.

24 чис. утромъ комендантъ прислалъ ко мнѣ офицера, съ приглашеніемъ къ нему на обѣдъ. Въ одиннадцать часовъ онъ прислалъ за мною экипажъ, вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Шаппель, англичаниномъ; при этомъ было еще шесть порядочно

Библиотека "Руниверс"

одѣтыхъ слугъ, около повозки, кромѣ моихъ слугъ. Комендантъ очень хорошо меня угостилъ и такимъ же порядкомъ доставилъ меня обратно домой. Я далъ сопровождавшему меня человѣку одинъ талеръ, кучеру—полъ-талера; стоявшихъ на караулѣ у моихъ дверей я приказалъ накормить и выдалъ имъ по полуталеру при отъѣздѣ. Я уплатилъ рижскому фурману за 6 лошадей и три повозки 27 спеціалъ-талеровъ, кромѣ денегъ за пиво. Я теперь нанялъ повозку въ 5 лошадей, за 10 талеровъ. Юрій Паульсонъ и аптекарь должны были также уплатить свои доли. Имѣя только одного слугу и багажъ свой, я нанялъ двѣ верховыя лошади для себя и слуги и заплатилъ за каждую три талера и озаботился немедленно ихъ прокормленіемъ, а также доставкою третьей лошади для гонца и такимъ порядкомъ продолжалъ свой путь до Кенигсберга, потому что отъ толчковъ въ повозкѣ я былъ совсѣмъ боленъ и разбитъ. Въ Мемелѣ я заплатилъ за ѣду, вино и пищу солдатъ, включая и Юрія Паульсона, 12 флориговъ,—горничной на чай 15 пф. и кромѣ того купилъ ей же янтарный крестъ и три браслета за $4^1/_2$ талера.

Мемель очень укрѣпленное мѣсто, особенно замокъ, который по плану мнѣ показанному комендантомъ, долженъ быть укрѣпленъ еще сильнѣе; къ этому изготовлена уже большая часть необходимыхъ матеріаловъ. Ежемѣсячное жалованіе солдатъ составляетъ шесть флориновъ, изъ нихъ на 2 флор. имъ поставляютъ хлѣба, 2 флор. они получаютъ на руки на всякіе мелкіе расходы, пиво, съѣстные припасы и другія вещи, а два флорина удерживаютъ офицеры и снабжаютъ солдатъ башмаками, чулками, рубашками и прочими необходимыми предметами. Капитанъ получаетъ въ мѣсяцъ 32 талера, поручикъ—18 талер., а фендрихъ—12 талер.

Прибывъ въ Данцигъ, я нанялъ 5-го марта повозку по талеру въ день и поѣхалъ на шотландскую сторону города, гдѣ былъ въ іезуитской церкви при богослуженіи. Послѣ обѣда меня посѣтилъ ректоръ іезуитской коллегіи. Я ему сообщилъ, что намѣренъ взять съ собою моего сына, узнавъ, что онъ зараженъ началами реформатскаго исповѣданія (кальвинизма); я опасался, чтобы онъ не былъ совсѣмъ совращенъ въ эту религію.

Послѣ этого я посѣтилъ также г. Брауна и Форбса и совѣщался съ докторомъ о мальчикѣ Даніилѣ (слугѣ).

6 числа я обѣдалъ съ различными моими земляками у Джемса Брауна, гдѣ былъ очень хорошо угощенъ. Я писалъ моей женѣ, моему зятю и полковнику Ливистону въ Кіевъ, боярину князю В. В. Голицыну, г. Виніусу, а также полковнику Крюгеру въ

Библиотека "Руниверс"

Мемель, г. Георгу Грею въ Кенисбергъ. Первыя письма я отправилъ въ пакетѣ на имя г. Георга Фразера въ Ригу. Я нанялъ повозку (шезу) въ три лошади до Штетина за восемьдесятъ флориновъ.

7-го числа былъ у іезуитовъ при богослуженіи, на шотландской сторонѣ и простившись съ ними обѣдалъ у г. Форбса, гдѣ меня очень хорошо угостили.

8-го числа приготовлялся къ отъѣзду. Друзья мои прислали мнѣ въ изобиліи всякихъ съѣстныхъ припасовъ на дорогу. Я простился съ г. Броуномъ и Форбсомъ и размѣнялъ на дорогу сорокъ дукатовъ. Мои расходы въ Данцигѣ были слѣдующіе: за двѣ пары башмаковъ—5 флор., за шинель моему сыну—9 тал. 2 грош. 14 пф.; за наемную повозку—4 тал.; за ѣду и пиво—10 тал. 2 флор. 10 пф.; на чай горничной—1 тал. 1 флор. 14 пф.; на чай кучеру—2 флор.; инспектору коллегіи іезуитовъ—3 тал. 16 пф.; за стирку бѣлья—1 флор. 13 пф.; горничрой г. Брауна—12 пф.; доктору, для моего больного слуги Даніила—одинъ талеръ; за лѣкарство—4 тал.; аптекарю—1 флор. 4 пфен.; за отправку письма по почтѣ—14 пфен.

9 марта. Мы начали день тѣмъ, что вмѣстѣ съ главою шотландцевъ, проживающихъ въ Данцигѣ, поѣхали въ Хармансъ; мои соотечественники, проживавшіе въ Данцигѣ, угощали меня въ этомъ веселомъ мѣстѣ, въ разстояніи полу-мили отъ города. Затѣмъ я прибылъ въ Загорское; въ двухъ миляхъ отъ Данцига и полумилѣ отъ Путски, имѣя дорогою холмы, въ правой рукѣ. Миновавъ Оливу, мы проѣхали Картезіанскій монастырь съ лѣвой стороны, заплатили за $5^1/_2$ стопъ (stoup.) пива 16 съ половиною грошей, за постели—6 грошей, за водку и $3^1/_2$ гроша за повозку.

10 числа. отъѣхавъ одну милю, прибыли въ г. Нейштадтъ. Это маленькій, открытый городокъ со многими церквами и священными мѣстами, а затѣмъ, чрезъ двѣ мили далѣе, остановились въ кругѣ (харчевнѣ), послѣ чего, чрезъ двѣ мили, прибыли въ Лауенбургъ, гдѣ имѣетъ пребываніе судъ для всей этой мѣстности. Городъ Лаценбургъ обнесенъ кирпичною стѣною, съ многими круглыми башнями и квадратными строеніями; по широкой сторонѣ протекаетъ рѣка, которая могла бы быть проведена кругомъ города, но значительные холмы съ восточной стороны препятствуютъ обратить этотъ городъ въ значительную крѣпость. Въ былыя времена этотъ городъ, со всѣмъ округомъ, принадлежалъ польскому королевству, но по Оливскому договору онъ перешелъ во власть электора Бранденбургскаго.

Библиотека "Руниверс"

владѣнія котораго находятся въ двухъ съ половиною миляхъ на востокъ отъ города. Мы проѣхали еще двѣ мили далѣе и остановились въ кругѣ, принадлежащимъ какому-то генералу.

11 числа. Дорога, по которой мы ѣхали весь этотъ день и вчерашній, также пролегала по песчаной мѣстности и каменистому грунту съ холмами по обѣимъ сторонамъ, покрытыми большими дубами и другими деревьями; но деревья съ лѣвой стороны дороги были лучше. Мы проѣхали два или три холма, пересѣкавшихъ намъ дорогу въ долинѣ. Въ полдень я уплатилъ 9 грошей за три ступы пива и три гроша за свинину. Остановились въ новомъ кругѣ, принадлежавшемъ Корналль Грунку, въ 4-хъ миляхъ отъ Стольпе, гдѣ я уплатилъ за пиво, яйца и постель—22 гроша съ половиною.

12 марта съ разсвѣтомъ направились къ р. Пусса, гдѣ находится дворянская усадьба, деревня, мельница въ разстояніи одной съ половиною мили и затѣмъ обѣдали въ Стольпе, маленькомъ городкѣ, который находится въ 10 миляхъ отъ Данцига и въ 24 миляхъ отъ г. Штетина. Я заплатилъ здѣсь за пиво и уху (супъ изъ рыбы) семь грошей и за рыбу—три гроша, послѣ чего двѣ мили по ровной и безплодной мѣстности до маленькаго городка Слагъ, сдѣлавъ четыре мили. Около городка протекаетъ здѣсь рѣка, называемая . . .; тутъ много красивыхъ рощъ и лѣсовъ. Этотъ городокъ пользуется болѣе значительными привилегіями, нежели другіе города. Я уплатилъ здѣсь за помѣщеніе 2 гильдера и 6 грошей и за кушанье—3 гроша. Этотъ городокъ имѣетъ развалившуюся кирпичную стѣну и валъ; фланкирующія башни находятся также въ разрушеніи.

13 числа мы ѣхали по болѣе плодородной и болѣе населенной мѣстности, миновали различныя деревни съ церквами и послѣ двухъ миль прибыли къ маленькому городку Занову, проѣхавъ по болотистой мѣстности, а потомъ по мосту чрезъ рѣку, называемую Грабовъ. Мы тутъ узнали, что отъ сего мѣста до берега моря всего около двухъ миль разстоянія, что земля очень плодородна и что тутъ, вдоль всего берега отъ Путска, живутъ поселяне, называемые Heekell boures; они зажиточные и обрабатываютъ поля, ихъ окружающія; доходы же съ полей собираются офицерами электора. Это мѣсто незащищенное. Отсюда мы сперва ѣхали по холму, называемому Гольденъ-бергъ, откуда мѣли очень красивый видъ кругомъ, во всѣ стороны, а затѣмъ спустились въ равнину и скоро прибыли въ городъ Кесслинъ. Это хорошенькій городокъ, обнесенный валомъ, при чемъ съ одной его стороны протекаетъ рѣка, а по другой тянется болото

Библиотека "Руниверс"

Эта мѣстность называется Cassilia. Мѣстами каменный валъ города осыпался, а также и земляной, послѣдній вѣроятнѣе всего размытъ водою. Всѣ эти города, за исключеніемъ Слея, называются ampt town т. е., должностные города, они являются электоральными судебными городами, съ замками или точнѣе электоральными домами, въ которыхъ пребываютъ офицеры, называемые Amptman, имѣющіе по закону наблюденіе за городами и прилегающими къ нимъ землями, управленіе ими, а также и сборъ съ нихъ доходовъ и всякаго рода повинностей, а равно всякихъ причитающихся съ нихъ платежей, судебныхъ пошлинъ и сборовъ. Я заплатилъ тутъ за яйца, пиво и молоко, взятыя на обѣдъ, 13 грошей.

Проѣхавъ добрую милю, мы прибыли въ городъ Керлинъ, также электоральный замокъ или домъ, и переправившись чрезъ р. Персангу (при устьѣ которой находится городъ Кольбергъ), протекающую у города и замка, продолжали ѣхать двѣ мили, имѣя рѣку въ правой рукѣ, и миновали новыя деревни, находившіяся по обѣимъ сторонамъ дороги, а также многіе дворянскіе дома, весьма красиво расположенные.

Вся мѣстность была неплодородна. Мы обѣдали въ кругѣ, принадлежавшемъ ландрату Мандевиллю, это мѣсто въ трехъ миляхъ отъ Кольберга (приморскій портъ въ правой рукѣ, въ двухъ миляхъ отъ г. Трептова, главнаго мѣста всего округа, въ той же правой рукѣ). Мы уплатили тутъ 12 грошей и, проѣхавъ затѣмъ по плоской мѣстности, прибыли въ маленькій городокъ Платэ, съ двумя герцогскими дворцами, имѣя въ правой рукѣ Гриффенбергъ, а въ лѣвой Рогенвальдъ, два частныхъ владѣльческихъ городка. Платэ окруженъ старымъ, каменнымъ валомъ; тутъ же кругомъ протекаетъ рѣка и стоятъ мельницы. Прежде была также большая мельница въ деревнѣ Великій Сабовъ, лежащей въ правой рукѣ отъ города Гваркенбергъ. Мы тутъ уплатили 1 флор. 3 гроша и дали горничной на чай одинъ пенни. Здѣсъ уговорился я съ моимъ фурманомъ о доставкѣ меня отъ штетинской дороги въ Берлинъ, за лишніе десять доллеровъ (dollers).

14 марта прибылъ въ Нейгардтъ, маленькій городокъ, съ разрушеннымъ валомъ и рвомъ съ водою, а также съ замкомъ, на сѣверной сторонѣ, окруженнымъ земляннымъ валомъ съ фланками и развалившимися башнями. Затѣмъ послѣ двухъ миль прибыли въ Марсавъ, маленькій городокъ, съ разрушившимся кирпичнымъ валомъ, а мѣстами и двойнымъ земляннымъ рвомъ,

Библиотека "Руниверс"

онъ принадлежитъ графинѣ... Проѣхавъ затѣмъ еще двѣ мили, мы прибыли въ Старргардъ, лучшій и красивѣйшій городъ Померанiи, въ разстоянiи пяти миль отъ г. Штетина, семнадцати миль отъ г. Берлина и пятнадцати отъ г. Позена. Старргардъ, а также Стольпе, Шланка и Кесслинъ управляются городскимъ совѣтомъ, а не амтманомъ, какъ другiе города. Съ сѣверной стороны Старргардъ очень сильно укрѣпленъ, имѣетъ кирпичный валъ съ башнями и кромѣ того еще и земляной; рѣка Iена образуетъ тутъ какъ бы ровъ съ водою, протекая по городу, гдѣ стоятъ мельницы. По другой сторонѣ находится сухой ровъ. Эта рѣка впадаетъ въ датское море, а та въ р. Одеръ.—Уплативъ за обѣдъ и за пиво 1 флор. 2 гроша, мы поѣхали далѣе, видѣли дорогою много небольшихъ деревень, но съ церквами и ночевали въ крugѣ, при р. Штромѣ, проѣхавъ двѣ мили. Я уплатилъ здѣсь за пиво—пять штверовъ и 1 далъ служанкѣ; за рыбу и молоко—пять грошей.

15 марта. Ѣхали по болотистой мѣстности къ р. Плоненакотъ гдѣ имѣются развалины двухъ фортовъ, и перебрались по мосту, здѣсь устроенному, а затѣмъ свернули вправо къ деревнѣ Рисханъ, послѣ чего пріѣхали въ маленькiй городокъ Перитсъ, въ плодородной мѣстности, изобилующей разными плодами и арбузами (melon). Онъ находится въ 3-хъ миляхъ отъ Старгарда и въ двухъ миляхъ отъ маленькаго городка Бона или Баненъ. Миновавъ затѣмъ много деревень, пріѣхали въ Баненъ, имѣющiй обвалившiйся кирпичный валъ и слѣды двойного земляного вала, а также на западной сторонѣ—озеро и болото. Мы проѣхали далѣе добрую милю до деревни Маріенталь, гдѣ обѣдали и уплатили 8 грошей да еще за рыбу 4 гроша. Миновавъ границы Померанiи и отъѣхавъ полторы мили далѣе, мы прибыли въ городъ Клейнбергъ. Въ полумилѣ отъ этого города и въ разстоянiи десяти миль отъ Берлина (главнаго города Бранденбургской марки), начинается эта марка. Клейнбергъ очень красиво расположенъ и окруженъ кирпичною стѣною, обвалившеюся во многихъ мѣстахъ. Тутъ я уплатилъ за обѣдъ одинъ рейхсъ-талеръ.

16 числа мы проѣхали три мили, обѣдали у р. Одерѣ въ мѣстечкѣ Кустринкенъ и я заплатилъ за рыбу и пиво—семнадцать штюверовъ и еще за обѣдъ—18 штюверовъ. Послѣ этого поѣхали песчаными полями и затѣмъ лѣсомъ къ большой рощѣ, по которой проѣхали четверть мили и остановились въ Фрегенвальдѣ,—маленькомъ городкѣ, съ каменными воротами, но безъ вала. Мы остановились въ постояломъ дворѣ и уплатили за пиво, свѣчи, яйца и масло—18 штюверовъ.

Библиотека "Руниверс"

Фрегенвальде находится въ шести миляхъ отъ Берлина и въ такомъ же разстояніи отъ Кюстрина.

17 числа проѣхавъ три большія мили, мы обѣдали въ Вуришовѣ и уплатили десять штюверовъ. До Берлина оставалось три мили, и я заплатилъ за проѣздъ этихъ двухъ миль за меня и людей моихъ одинъ талеръ и 12 добрыхъ грошей, далъ горничной одинъ флоринъ, цырюльнику—два добрыхъ гроша, фурману—изъ Данцига—48 флор. и два флор. на водку и чтобы вывезти меня изъ города—два флорина.

Тутъ я встрѣтилъ гамбургскаго купца, ѣхавшаго съ Франкфуртской ярмарки, онъ убѣдилъ меня ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, обѣщая доставить меня днемъ ранѣе въ Гамбургъ, нежели возятъ обыкновенные возчики и дешевле. Я согласился и насъ, такимъ образомъ, поѣхало теперь семь человѣкъ, купецъ имѣлъ съ собою двухъ людей. Я выѣхалъ изъ Берлина въ той же шезѣ, въ которой пріѣхалъ изъ Данцига, но проѣхавъ немного, пересѣлъ за городомъ въ большую открытую повозку, которая была не совсѣмъ удобна.

18 числа проѣхали черезъ р. Шпрэ, по мосту, который имѣлся, и затѣмъ, отъѣхавъ одну милю далѣе, отдыхали въ кругѣ два часа и уплатили за всѣхъ насъ десять добрыхъ грошей.

19 числа—отъѣхавъ три мили, направились на Линумъ, близъ котораго шведы въ 16... году проиграли сраженіе съ бранденбургцами при Гакланборгѣ, а затѣмъ прибыли къ маленькому городку Фербелину, гдѣ въ сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ Толь. Тутъ мы переѣхали по мосту и послѣ большого переѣзда прибыли въ Рутценъ,—деревню, принадлежащую дворянину, гдѣ отдыхали и обѣдали въ деревнѣ, въ разстояніи одной мили отъ Фербелина. Здѣсь мы добыли свѣжихъ лошадей, заплативъ за нихъ восемь талеровъ. Кромѣ того мы уплатили тутъ за обѣдъ девять добрыхъ грошей и затѣмъ пустились далѣе. Съ небольшаго холма мы могли видѣть около 36 церквей. Затѣмъ ѣхали деревнею Вильдборгъ, на небольшомъ ручьѣ, которая была укрѣплена, а затѣмъ чрезъ Каузеръ,—также деревня съ фортомъ, но безъ болверка. Тутъ я заплатилъ три добрыхъ гроша за двѣ мили, до другого мѣстечка, расположеннаго на острову со старымъ кирпичнымъ валомъ, называемаго Киретцъ, гдѣ уплатилъ за пиво, масло и хлѣбъ шесть добрыхъ грошей и, взявъ свѣжихъ лошадей, проѣхали еще три мили и переправились чрезъ рѣку Минъ, которая является границею владѣній электора Бранденбургскаго. Полъ. мили далѣе обѣдали въ деревнѣ, называе-

Библиотека "Руниверс"

мой Керлинъ и уплатили, 14 грошей. Оставивъ въ лѣвой рукѣ Лентсъ, мы перебрались чрезъ р. Эльбу по мосту и прибыли къ дому дворянина и къ деревнѣ, называемой Бингъ, на р. Эльбѣ, а затѣмъ въ с. Трипке. Здѣсь уплатили за пиво, хлѣбъ и прислугу 13 грошей. Трипке—деревня въ трехъ миляхъ, гдѣ мы взяли свѣжихъ лошадей и пріѣхали въ Нейгаузъ на р. Эльбѣ, деревню въ 2-хъ миляхъ, гдѣ, взявъ снова свѣжихъ лошадей, проѣхали, въ ночное время, черезъ маленькій городъ Битцбургъ, гдѣ имѣется укрѣпленіе, принадлежащее герцогу Саксенъ-Лауенбургскому въ 2-хъ миляхъ. Затѣмъ при дневномъ уже свѣтѣ добрались въ Лауенбургъ, проѣхавъ одну милю. Онъ принадлежитъ саксонскому семейству, которое имѣетъ тутъ свой дворецъ. Затѣмъ одну милю далѣе мы смѣнили лошадей въ деревнѣ, проѣхали еще три мили до маленькаго города Баредорфа, принадлежавшаго ранѣе городамъ Гамбургу и Любеку, но теперь герцогъ Люнебургскій силою занялъ это мѣсто и въ немъ живетъ. Я остановился здѣсь на полчаса, пока справилъ свой переходъ и скоро затѣмъ 20 числа прибылъ въ Гамбургъ (2 мили). Во время этого переѣзда я видѣлъ много пріятныхъ домовъ и садовъ, принадлежащихъ городу Гамбургу, а также небольшой фортъ, гдѣ была кровавая стычка между подданными герцога Люнебургскаго и обывателями Гамбурга. Этотъ городъ очень пріятно и красиво расположенъ на рѣкѣ Эльбѣ и чрезвычайно удобенъ для торговли; это какъ бы настоящій центръ сѣверной части Европы, желающей имѣть хорошихъ сосѣдей и всякаго рода удобства.

22 марта. Въ этотъ день мужчина и женщина, граждане города, были ведены изъ тюрьмы къ дому, гдѣ совершено было убійство, и тутъ передъ домомъ каменными щипцами рвали у нихъ мясо съ рукъ и ногъ, а потомъ повели на мѣсто казни за городъ; тамъ они были колесованы. Въ этотъ вечеръ меня великолѣпно угостилъ г. Натаніэль Кембриджъ, англійскій резидентъ и главный торговецъ англійской компаніи.

23 числа. Нанявъ кучера по талеру въ день, я поѣхалъ въ Альтону, а оттуда къ рѣкѣ Сейдъ, гдѣ отправился на англійскій корабль, который былъ зафрахтованъ въ Лондонъ. Я далъ за доставку меня на бортъ корабля—марку и матросамъ на водку полъ талера. Получилъ письмо отъ моего зятя изъ Кіева и отъ г. Виніуса изъ Москвы отъ 9 февраля.

Сообщилъ **П. М. Майковъ.**

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

Дневныя записки генерала Патрика Гордона.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) [1]).

---

24 числа я, по приглашенію, ужиналъ у англійскаго резидента, гдѣ были также главнѣйшіе купцы англійской компаніи, и мы всѣ были великолѣпно угощены. Г. Кембриджъ уговорился со шкиперомъ о нашемъ переѣздѣ въ Англію; онъ согласился, получивъ за мой провозъ, столъ, питье и также каюту для меня и трехъ моихъ спутниковъ десять фунтовъ стерлинговъ, доставить насъ до самаго Лондона.

25 марта былъ день Св. Благовѣщенія. Я поѣхалъ съ кучеромъ въ Альтону и былъ при богослуженіи.

26 числа я писалъ по почтѣ въ Москву боярину В. В. Голицыну, гг. Виніусу, Гартману, полковнику фонъ-Менгдену и моей супругѣ, вложивъ всѣ письма въ конвертъ г. фонъ-Соуме (Soume) и адресовавъ г. Виніусу. Писалъ также г. Крауфуирду, въ конвертѣ г. Грея и по адресу г. Адіе въ Данцигъ.

27 числа ужиналъ у г. Роберта Жолли и былъ весьма ласково и пріятно принятъ.

28 числа получилъ приглашеніе на праздникъ у г. Фостора, гдѣ былъ также англійскій резидентъ и важнѣйшіе англійскіе купцы съ ихъ женами; всякаго угощенія было въ изобиліи.

29 марта. Я не имѣлъ терпѣнія ожидать благопріятнаго вѣтра, а потому рѣшилъ отправиться далѣе сухимъ путемъ до берегговъ Англіи. Въ довольно бурную погоду я нанялъ лодку, но не былъ въ состояніи спуститься по рѣкѣ до Бланкенэсса и потому направился въ Гарбургъ, при чемъ меня провожалъ г. Жолли и другія лица. Я уплатилъ за провозъ 4 марки, а также за вино и пиво—марку. Мы наняли повозку до Букстехуда, всего 3 мили, полагая за каждую по половинѣ

---

[1]) См. „Русская Старина“, апрѣль—іюнь 1917 г.

Библиотека "Руниверс"

талера, согласно повелѣнію въ этой странѣ, и за повозку для 3—5 человѣкъ. Этотъ Гарбургъ—открытое мѣсто теперь, имѣетъ обвалившійся валъ, со стороны материка, а на берегу рѣки замокъ, хорошо укрѣпленный, со рвомъ, бастіонами и пр. пр.; онъ принадлежитъ герцогу Люнебургскому. Мы проѣхали по очень неплодородной мѣстности до Букстехуда и тутъ, у стараго монастыря, за городомъ, смѣнили лошадей, чтобы везти насъ далѣе, при чемъ насъ порядкомъ надулъ извощикъ. Утверждая, что очень плоха дорога, онъ увѣрялъ, что не можетъ везти насъ скоро и притомъ въ нашей повозкѣ, но что требуется другая. Послѣ долгихъ объясненій мы уговорились съ нимъ, что за $3^1/_2$ талера онъ довезетъ насъ до монастыря Севенъ, въ разстояніи 4 мили, куда мы и прибыли около 11 часовъ ночью и заплатили тутъ за пиво и яйца—10 шиллинговъ. Мы тутъ ничего болѣе не могли достать. Я заплатилъ за каждаго изъ насъ по шиллингу и за повозку съ каждаго по 2 гроша. Мы были принуждены взять 2 повозки, а потомъ опять въ Оттерсбергѣ и, такимъ образомъ, уплатили двойныя провозныя деньги до Бремена, что составило по талеру за каждую милю.

30 марта. Немного ранѣе 7 часовъ мы пріѣхали въ Оттерсбергъ, который въ трехъ миляхъ, и уплатили тутъ за вино, пиво и яйца—одну марку. Получивъ свѣжихъ лошадей, пустились далѣе и проѣхали мимо замка, укрѣпленнаго весьма порядочнымъ валомъ. Затѣмъ перебрались черезъ рѣку по мосту, а потомъ, сдѣлавъ три мили по длинному, болотистому мѣсту, прибыли въ Бременъ и уплатили за каждаго изъ насъ по три талера.

Бременъ—очень хорошій городъ, лежащій на рѣкѣ Везерѣ и сильно укрѣпленный. Находясь подъ властью шведовъ, онъ не такой цвѣтущій, какимъ былъ прежде. Здѣсь я былъ очень хорошо принятъ и угощенъ въ винномъ погребѣ г. Спенсомъ. Затѣмъ досталъ повозку и къ вечеру прибылъ въ Дельменгорстъ, проѣхавъ долгую милю, за что уплатилъ талеръ съ половиною, согласно предписанію, повсюду выставленному, которое всякій можетъ видѣть и прочесть. Это небольшой, открытый городъ съ большимъ дворцомъ или замкомъ; онъ ранѣе принадлежалъ герцогу Ольденбургскому, но теперь по праву наслѣдства принадлежитъ королю Датскому.

Около 10 часовъ, взявъ свѣжихъ лошадей, мы пустились далѣе и, проѣхавъ всю ночь, около 6 часовъ утра прибыли въ Ольденбургъ, городъ довольно хорошо укрѣпленный,

Библиотека "Руниверс"

на рѣкѣ Хундъ. Замокъ герцога также укрѣпленъ и съ подъемными мостами. Тутъ я уплатилъ за этотъ перегонъ въ 4 мили за 4 лицъ всего *160 грутто* (или два талера и еще 16 грутто) и фурману на водку восемь *грутто*. Я уплатилъ здѣсь за завтракъ 33 грутто, что составляетъ 22 липъ-шиллинга. Мы ѣхали пріятною, веселою мѣстностью и остановились на половинѣ дороги, при чемъ я уплатилъ за пиво—6 шиллинговъ. Затѣмъ послѣ 4 миль прибыли въ Апонъ и заплатили то же самое за провозъ, что и прежде, а за пиво—4 шиллинга. Мы проѣхали мимо замка и немного ранѣе около маленькаго форта; это граница владѣній герцога Ольденбургскаго, послѣ чего на востокъ идетъ Фрисландія; тутъ небольшой фортъ и открытый городъ *Детторенъ*, въ разстояніи мили. Я заплатилъ за провозъ одинъ талеръ, а за пиво—4 шиллинга. Потомъ проѣхали мимо другого замка, окруженнаго земляным ъ рвомъ съ водою, безъ болверка, но имѣющаго съ восточной стороны горнверкъ. Послѣ этого проѣхали вдоль рѣки Эмсъ, по очень худой дорогѣ и добрались до открытаго города Лири, сдѣлавъ всего одну милю. Тутъ мы ночевали, и я заплатилъ за провозъ одинъ талеръ и десять штюверовъ; здѣсь я встрѣтилъ г. Лесли и г. Вуда. Я оставался здѣсь всю ночь и уплатилъ за 2 каны пива и ночлегъ—18 штюверовъ и еще 2 штюв. служанкѣ и 4 штюв. почтмейстеру.

Апрѣля перваго продолжалъ путь, справивъ повозки. Мы переправились черезъ р. Эмсъ у форта Лиръ-офто, а затѣмъ черезъ Ферри, которая близъ форта и въ четверти мили отъ Лира, гдѣ я далъ на водку только 6 штюверовъ, и прибыли сперва въ *Пандо* въ разстояніи полуторы мили, а потомъ въ Нейшанцъ, первый голландскій городъ съ гарнизономъ на этой сторонѣ; тутъ отъ недавняго наводненія много домовъ и полей были еще подъ водою. Я уплатилъ здѣсь за провозъ..... флориновъ, далъ на водку фурману 3 штюв. и истратилъ въ Пандо-Нейшанцѣ—9 штюверовъ.

Отсюда до Виншоттена — голландскаго города, — полторы мили; за провозъ уплатилъ 1 талеръ, на водку—2 штюв., истратилъ на пиво 6 штюв. Тутъ мы достали лодку, направились къ Грёнингу и находились въ дорогѣ 6 часовъ, какъ здѣсь выражаются; я уплатилъ за провозъ каждаго изъ насъ 11 штюв., на водку—2 штюв., за хлѣбъ—2 штюв., за доставку нашихъ вещей (багажа) чрезъ городъ на другую лодку—12 штюв. Скоро насталъ вечеръ, и мы направились на нашу лодку и черезъ $3^1/_2$ часа пріѣхали въ Скробутъ, уплативъ за

Библиотека "Руниверс"

провозъ 9 штюв. за каждаго и за доставку вещей на другую лодку 4 штюв. Отсюда до Докума ѣхали 4 часа; уплатилъ за провозъ 9 штюв. съ каждаго, за доставку вещей на другую лодку въ С. Аманъ и, кромѣ того, ночью за питье и пироги—16 штюв. Отсюда до Ливердена—14 миль; за провозъ каждаго уплатилъ 40 штюв., за перевозку вещей—6 штюв., за хлѣбъ и пиво—6 штюв.; мальчику—1 штюв. Отсюда до Больсварта—4 часа ѣзды; уплатилъ за провозъ по 40 штюв., за вещи—6 штюв., за пиво—2 штюв., мальчику—полъ-штюв. Затѣмъ до Воркума четыре часа ѣзды въ общей лодкѣ; уплатилъ за провозъ 16 штюв., за переносъ вещей—6 штюв., пиво—2 штюв. Здѣсь мы достали большой корабль и заплатили за всѣхъ насъ 10 флориновъ, что составляло обыкновенную цѣну провоза; на мою долю было 3 флорина 14 штюв., на водку—6 штюв., съ каждаго по 2 штюв., за переносъ вещей на мою квартиру—8 штюв. Мы 3 апрѣля утромъ рано пріѣхали въ Амстердамъ, проѣхавъ 12 часовъ отъ Воркума. Заплатили тутъ за троихъ 8 штюв., уплатилъ въ Долѣ за осмотръ картинъ и за вино 12 штюв. и въ Лебедѣ (гостиница) за вино 30 штюв. Кромѣ того, за сундукъ—7 флорин. 6 штюв., за замокъ—9 штюв., за шляпу—3 флорина 18 штюв., за обѣды въ два дня—9 флориновъ, на чай служанкѣ—12 штюв., за стирку бѣлья—14 штюв.

4 апрѣля былъ праздникъ Св. Пасхи; я былъ у богослуженія, а послѣ обѣда смотрѣлъ корабли, старую церковь, замокъ, улицы и постройки города.

5 числа рано отправился на лодку и поѣхалъ въ Гарлемъ, Лейденъ и Гаагу, уплативъ обыкновенную плату за провозъ, а за ужинъ и завтракъ—7 флор. 8 штюв.; за кучера здѣсь—24 штюв., вещи—12 штюв.

6 апрѣля я на лодкѣ поѣхалъ въ Дельфтъ и Роттердамъ и остановился въ гостиницѣ съ вывѣскою „Гусь“. Тутъ я повстрѣчалъ многихъ моихъ добрыхъ пріятелей и пробылъ двѣ ночи. Купилъ кружевъ къ галстухамъ на 54 флор.; уплатилъ за мое помѣщеніе 8 флор. 12 штюв.; за вещи—12 штюв., за книги—28 флор., за вино на дорогу— талеръ, за разныя провизіи и необходимыя вещи—4 флор., за завтракъ въ этотъ день—26 штюв. и за провозъ—30 шил., за постель—5 шил., за вещи— 5 шил.

8 числа мы пустились внизъ по рѣкѣ Маасу и кинули якорь въ Дельфтѣ (Шлюйсѣ).

Библиотека "Руниверс"

9 числа мы кинули якорь у Бріеля (Брилль); тутъ, а также и въ Дельфтѣ я истратилъ до 38 штюв.

11 числа мы подняли якорь и съ разсвѣтомъ отправились далѣе. Съ большими затрудненіями вышли въ море, миновавъ дюны, и затѣмъ при очень хорошемъ вѣтрѣ направились къ берегамъ Англіи и часть ихъ увидѣли уже на другой день, но они находились еще въ разстояніи 48 лигъ отъ насъ. На нашемъ кораблѣ находилось много пассажировъ, въ томъ числѣ много французовъ, покидавшихъ родину, какъ они говорили, изъ-за вѣры ихъ. Ночью мы кинули якорь въ устьѣ рѣки Темзы, невдалекѣ отъ Маргата.

13 числа. Не имѣя надежды въ скоромъ времени подняться по рѣкѣ Темзѣ, я, вмѣстѣ съ другими лицами, вышелъ на берегъ и прошелъ около трехъ миль пѣшкомъ до Маргата, гдѣ заплатилъ 2 шил. 6 пенс. Тутъ я нанялъ двухъ лошадей до Кентербюри, заплативъ всего за пять миль 9 шил. и, кромѣ того, на водку мальчику—6 пенс. Еще за вино шесть пенс. и за лошадей почтовыхъ за 12 миль—8 шил. 6 пенс. Старая вдова на станціи отпустила мнѣ обратныхъ лошадей, за которыхъ я уплатилъ 5 шил. и конюху 4 пенс. Я еще не отъѣхалъ 4 миль, какъ одна изъ лошадей дотого захворала, что я съ трудомъ могъ отправить ее до Рочестера, гдѣ былъ принужденъ остановиться и уплатить за помѣщеніе, пиво и водку—16 пенс. и за лошадей—16 пенс. и на чай—10 пенс.

14 числа. До разсвѣта я уѣхалъ далѣе и съ большимъ трудомъ довелъ больную лошадь до Гравезенда, который въ пяти миляхъ отъ Рочестера и въ 13 миляхъ отъ Ситтингъборо, уплативъ проводнику, указывавшему дорогу, 6 пенс. и за завтракъ 15 пенс. Я подрядилъ пару лодокъ и заплатилъ за себя, сына и маленькаго мальчика, котораго нашелъ въ лодкѣ совсѣмъ безъ денегъ, 6 пенс. Прибывъ въ Лондонъ, я отправился въ небольшую скромную гостиницу въ тихой улицѣ и потребовалъ себѣ хлѣба и бутылку вина. Я послалъ за г. Мевереллемъ и г. Вульфомъ, а также Спенсомъ, но никого изъ нихъ не могли найти. Уплативъ 16 пенс., я взялъ другую квартиру въ той же улицѣ и снова пригласилъ къ себѣ вечеромъ тѣхъ же лицъ, которыхъ звалъ ранѣе, а, кромѣ того, и моего двоюроднаго брата Александра Гордона, отъ котораго получилъ всѣ бумаги. Я заплатилъ за помѣщеніе 8 шилл. 7 пенс. и далъ на чай—5 пенс., а также матросу—1 пенсъ.

Библиотека "Руниверс"

15 апрѣля, въ сопровожденіи пришедшихъ ко мнѣ Мевереллля и его двоюроднаго брата, я поѣхалъ въ зданіе Іорка и помѣстился у Джона Хайя, которому поручилъ достать мнѣ платье по модѣ. Генералъ Друммондъ и прочіе пріятели посѣтили меня. Генералъ сообщилъ лорду Мельфорту о моемъ пріѣздѣ, а послѣдній доложилъ объ этомъ, при свиданіи, королю, который приказалъ мнѣ явиться къ нему ко двору на слѣдующее утро въ 8 часовъ. Взявъ у Мевереллля взаймы 72 фунт. стерлинговъ, я запасся всѣмъ необходимымъ, какъ-то: купилъ парикъ за 7 фунт., шляпу за 2 фунт. 10 шилл., шелковые чулки за 12 шилл., башмаки за 4 шилл., пару рукавчиковъ и перчатокъ за 10 шилл., позолоченныя пряжки за 15 шилл., три меча за 14 шилл. и три перевязи къ нимъ за 6 шил. Кромѣ того, уплатилъ парикмахеру за бритье и стрижку 1 шил., за обѣдъ себѣ 5 шил. 6 пфен., за наемъ кареты 18 пенс., а также купилъ нѣсколько галстуховъ, манжетъ и кружевъ за 10 шил.

16 числа около 8 ч. генералъ Друммондъ далъ мнѣ знать, что пора ѣхать ко двору. Я отправился къ нему и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ. Мы прошли въ комнату лорда Мельфорта, который чрезъ полчаса представилъ меня королю, при выходѣ его изъ спальни. Король принялъ меня весьма милостиво. Поцѣловавъ ему руку, съ обычными церемоніями, я сказалъ краткое привѣтствіе, и затѣмъ король предложилъ мнѣ рядъ вопросовъ о царяхъ, о Россіи, внѣшнихъ сношеніяхъ ея, о войскѣ, о формѣ правленія и т. д., спросилъ о моей поѣздкѣ и прочихъ различныхъ предметахъ. Послѣ этого онъ направился въ комнаты королевы, гдѣ меня привѣтствовали находившіеся тамъ шотландскіе дворяне. Тутъ я ожидалъ, пока король отправится въ паркъ; ему угодно было говорить обо мнѣ принцу Георгу, которому я былъ при этомъ случаѣ также представленъ.

Я обѣдалъ въ голландскомъ домѣ съ разными лицами, сидя въ разбивкѣ, въ безпорядкѣ. Я истратилъ въ этотъ день, давая на водки,—2 шил. 6 пенс., на кареты—3 шил. и прислугѣ—8 пенсовъ.

17 числа я опять поѣхалъ въ каретѣ съ генераломъ Друммондомъ, утромъ, въ дворецъ и ожидалъ короля въ паркѣ. Вечеромъ я посѣтилъ различныхъ вельможъ на дому и истратилъ на карету—18 пенс., обѣдъ и вино 4 шил., слугѣ—12 пенс.

Библиотека "Руниверс"

18 числа воскресенье—былъ при богослуженіи въ церкви Св. Якова, обѣдалъ съ различными дворянами въ гостиницѣ „Крестъ“ и уплатилъ за обѣдъ и пиво мнѣ и сыну моему 5 шил., а слугѣ въ этотъ день—18 пенсовъ.

19 числа я перемѣнилъ помѣщеніе, потому что оно было неудобно и дорого; приходилось постоянно нанимать карету или носилки для ѣзды ко двору и обратно. Я нанялъ себѣ другое помѣщеніе въ гостиницѣ „Корона“ на улицѣ Pell-mell (Пель мель), гдѣ я за столовую и другую комнату и помѣщеніе слугѣ платилъ въ недѣлю 11 шиллинговъ; это помѣщеніе имѣло и то еще удобство, что небольшой переулокъ съ воротами прямо велъ въ С.-Джемскій паркъ. Въ тотъ же день я получилъ свой багажъ съ корабля и уплатилъ 8 шил. 4 пенса и еще за мелкіе разъѣзды 3 шил. Кромѣ того, за мой обѣдъ—2 шил., слугамъ—2 шил. 6 пенс.; чай—4 пенс.

20 числа я отправился въ Линкольнъ-иннъ-фильдъ съ г. Джемсомъ Кеннеди, Джемсомъ Линдсаемъ и капитаномъ Сетономъ, нанявъ вмѣстѣ повозку, чтобы проводить отъѣзжавшихъ въ этотъ день: Гамильтона, ген. Друммонда и сэра Георга Локартъ (президента сессіи), вызванныхъ королемъ, чтобы переговорить съ ними о предстоящемъ открытіи парламента. Я и другія лица провожали ихъ десять миль до Барнейта, обѣдали тамъ и возвратились вечеромъ въ Лондонъ; я истратилъ въ этотъ день 1 шиллингъ, слугамъ 2 шиллинга 2 пенс., за чай 6 пенс., наемъ возчика 5 шил. 6 пенс., обѣдъ 4 шил., на мелочи 15 пенсовъ.

21 числа я ожидалъ его величество въ Арлингтонскомъ саду. Король, прохаживаясь взадъ и впередъ, говорилъ со мною около получаса и особенно разспрашивалъ о формѣ правленія въ Россіи, объ укрѣпленіяхъ и границахъ, о войскѣ и его состояніи, объ оружіи, объ образѣ веденія войны, объ осадѣ Чигирина и о многихъ другихъ предметахъ. Я издержалъ въ этотъ день на обѣдъ 3 шил. 6 пен., слугѣ—2 пен., ночью 14 пен.

22 числа, по обыкновенію, я отправился въ паркъ и ожидалъ короля, во время его прогулки въ паркѣ. Онъ приказалъ испытать новый насосъ, сдѣланный сэр. Робертомъ Гордономъ; въ насосѣ, однако, оказалось что-то сломаннымъ, и онъ не оправдалъ ожиданій. Я осматривалъ послѣ этого Вест-

Библиотека "Руниверс"

минстерское аббатство и гробницы королей въ часовнѣ короля Генриха VII. Я издержалъ на чай 4 п., обѣдъ 3 шил. 8 п., слугѣ съ моимъ сыномъ 2 шил. 6 п.

23 числа, въ день Св. Георгія, былъ при богослужсніи въ Сенъ-Джемсѣ и слушалъ очень хорошую проповѣдь. Королева нѣсколько уже оправилась отъ постигшей ее болѣзни и въ тотъ же день пріѣхала чрезъ С.-Джемскій паркъ въ Гайдъ-паркъ, въ сопровожденіи пяти другихъ каретъ и отряда гвардіи. Я издержалъ въ этотъ день на обѣдъ 4 шил. 4 п. и вечеромъ 19 п., моему слугѣ съ сыномъ 2 шил. 6 пенс., полагая одинъ шиллингъ моему сыну, а остальное двумъ слугамъ.

24 числа я поѣхалъ въ Лондонъ и говорилъ о курсѣ денегъ съ пріятелемъ, который затѣмъ меня угостилъ виномъ на кораблѣ. Я истратилъ въ этотъ день на чай—2 п., за лодку 1 шил., за повозку и обратно 18 п., слугѣ 2 шил. и ночью—5 п., за мою прическу 6 п.

25 числа былъ при богослуженіи въ С.-Джемсѣ, при которомъ присутствовалъ король съ королевою, послѣ чего они открыто обѣдали при музыкѣ. Я смотрѣлъ на все это, а затѣмъ долженъ былъ обѣдать одинъ, потому что обыкновенное мое общество уже окончило обѣдъ. Выдалъ въ этотъ день на обѣды и пр. 6 шил. 8 пенс. и вечеромъ слугамъ 1 шил. и мнѣ самому 5 пенс.

26 числа. Услыхавъ, что король намѣревается ѣхать въ Чатамъ, я досталъ себѣ отъ лорда Мельфорта билетъ, чтобы быть допущеннымъ на королевскую яхту. Я поѣхалъ затѣмъ къ воротамъ Биллинга. Король обѣдалъ въ Тауерѣ у лорда Дармута. Я нанялъ лодку до Депфорта, гдѣ былъ принятъ на королевскую яхту. Это могло сдѣлаться и безъ особаго билета отъ лорда Мельфорта, потому что тутъ находилось шесть королевскихъ яхтъ, а свита короля была малочисленна. Доѣхавъ до форта Тильбюри, противъ Гравезенда, король вышелъ на берегъ, обошелъ кругомъ укрѣпленія и все осмотрѣлъ. Онъ спросилъ мое мнѣніе объ укрѣпленіяхъ, которыя я, конечно, призналъ прекрасными. Послѣ этого король скоро возвратился на яхту, при чемъ его привѣтствовали выстрѣлами со всѣхъ орудій форта, а также съ кораблей, спускавшихся по Темзѣ внизъ, какъ это было и при отплытіи отъ Тауэра. Я сѣлъ на другую яхту, потому что та, на которой я пріѣхалъ, отошла

Библиотека "Руниверс"

ранѣе, и мы поѣхали всѣ къ Ширнессу. Въ этотъ день я истратилъ за завтракъ 2 шил. 6 п., за повозку 18 п., за лодку до яхты 1 шил., за лодку отъ Тильбюри до яхты—1 шил.

27 числа утромъ, около 6 часовъ, король вышелъ въ Ширнессѣ на берегъ, обошелъ кругомъ укрѣпленія и, стоя на башнѣ наверху, спросилъ мое о крѣпости мнѣніе. Я отвѣчалъ, что она очень хорошо устроена, всѣмъ достаточно снабжена, и что я удивляюсь, какъ голландцы могли отважиться идти на парусахъ въ Чатамъ, имѣя на пути своемъ такую крѣпость. На это король отвѣтилъ, что я ошибаюсь, полагая, что это мѣсто въ то время было въ такомъ же состояніи, какъ теперь; въ то время тутъ былъ просто слабый шанецъ, плохо снабженный и вооруженный. Я возразилъ, что удивляюсь еще болѣе тому, что столь важное для судоходства мѣсто было и въ то время защищено не лучше. Король сказалъ, что я правъ, и что голландцы первые научили англичанъ уму-разуму. Когда мы пришли въ домъ коменданта и стали завтракать, король задавалъ мнѣ много вопросовъ всякаго рода, напримѣръ, какое оружіе употребляется въ русскомъ войскѣ, какъ устроено войско, какой строй и т. д.; онъ спросилъ также, какого рода я лично, т.-е. происхожу ли отъ линіи Абердиновъ или другихъ и т. д. Король затѣмъ очень скоро направился на яхту и, такъ какъ яхта, на которой я ѣхалъ, ушла, то мнѣ пришлось нанять двухвесельную лодку, которая, однако, по причинѣ противнаго вѣтра, не могла нагнать прочія суда, шедшія подъ парусами. Король это замѣтилъ и выслалъ свою собственную лодку, которая и доставила меня на одну изъ яхтъ; это мнѣ стоило пять шиллинговъ. Мы направились по рѣкѣ Медвей къ Чатаму, гдѣ вышли на берегъ, при чемъ короля встрѣтили салютомъ изъ фортовъ и всѣхъ кораблей, какъ и въ Ширнессѣ. Король осматривалъ корабли, бывшіе на стапеляхъ, потомъ произвелъ ученіе пяти ротамъ полка полковника Кирка; подполковникъ или командовавшій былъ верхомъ, а король со свитою пѣшкомъ. Онъ замѣтилъ въ ротѣ гренадеръ недостатокъ пяти лицъ, о которыхъ подполковникъ давалъ объясненіе. Отобѣдавъ здѣсь, король отправился на свою яхту, которая попортила свой бугшпритъ (переднюю лежачую мачту), задѣвъ ею за одинъ изъ большихъ кораблей при подъемѣ вверхъ по рѣкѣ. Всѣ форты были хорошо снабжены орудіями, такъ что ни голландское судно, ни какое-либо другое не отважится теперь предпринять что-либо противъ форта. Я съ другими

Библиотека "Руниверс"

тремя лицами обошелъ пѣшкомъ городъ, нанялъ повозку и поѣхалъ въ Гравезендъ. Послѣ обѣда наняли мы лодку и поѣхали въ Лондонъ обратно. Въ этотъ день я израсходовалъ въ Ширнессѣ за лодку 5 шил., на завтракъ въ Чатамѣ 18 п., на поѣздку до Гревезенда 2 шил., гдѣ нанялъ кучера за 6 пенсовъ, за ужинъ въ Гревезендѣ—2 шил., лодку до Лондона—18 пенсовъ.

Сообщ. **П. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневныя записки генерала Патрика Гордона.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) [1]).

---

28 числа на рѣкѣ было очень бурно и мы только около 4-хъ часовъ утра прибыли въ Лондонъ. Я сейчасъ легъ въ постель, но всталъ, однако, въ 8 часовъ и пошелъ во дворецъ, гдѣ ожидалъ короля у потайной лѣстницы. Король прибылъ на своей лодкѣ и около 11 час. дня вышелъ на берегъ. Я обѣдалъ въ своемъ обыкновенномъ обществѣ и послалъ леди Мельфортъ пару соболей. Я израсходовалъ въ этотъ день: за обѣдъ 2 шил. 2 п., за сына и слугѣ во время моего отсутствія 7 шил., за книгу 2 шил., за шитье галстуховъ и кружево—10 шил., за покупку одного галстуха—17 шил., за дорожные 3 галстуха—9 шил., за стирку бѣлья моего, сына и слугѣ 3 шил. Я уплатилъ по счету портного Билля—26 фунтовъ; за домашнее платье 6 шил., башмаки 3 шил., чулки ему же 2 шил.

29 числа я поѣхалъ водою въ Лондонъ и, устроивъ нѣкоторыя денежныя дѣла, направился около 8 часовъ вечера къ себѣ. Около 10 часовъ я встрѣтилъ г. Марра, сообщившаго мнѣ, что корабль, на которомъ мой сынъ намѣревался ѣхать въ Дюнкиркенъ, отправится на слѣдующее утро въ 4 часа въ Гревезендъ. Я поторопился вернуться домой и приготовилъ все необходимое къ отъѣзду моего сына. Я израсходовалъ въ этотъ день: за лодку въ Лондонѣ 6 п., за вино—2 шил. 2 п., за кружку пива—9 шил., за возчика туда и обратно 18 п., на сына и слугъ 2 шил., за двѣ рубашки сыну 7 шил.

31 числа около 4 часовъ утра я послалъ за г. Марромъ и потомъ нанялъ вмѣстѣ съ нимъ извощика у строенія Іорка.

---

[1]) См. „Русская Старина", апрѣль—сентябрь 1917 г.

Продолженіе записокъ генерала Патрика Гордона, сподвижника царей: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Петра Великаго, относятся къ апрѣлю 1686 г., когда онъ ѣздилъ въ Англію. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Я уплатилъ за чернильницу 1 шил. 6 п.; кремень 3 п., уплатилъ за обѣдъ 2 шил. 2 п. и моему слугѣ 6 п. Англійскій парламентъ собрался, но былъ снова распущенъ до 22 ноября лордомъ канцлеромъ, такъ какъ въ Верхней Палатѣ оказалось всего 24 члена, а въ Нижней—130 членовъ.

11 числа бесѣдовалъ съ государственнымъ секретаремъ и выразилъ ему желаніе откланяться Его Величеству. Въ тотъ же день онъ сообщилъ мнѣ, что король высказалъ намѣреніе дать мнѣ до отъѣзда еще одну аудіенцію. До моего прихода, въ первой пріемной комнатѣ, король прикасался многихъ лицъ, страдавшихъ королевскою болѣзнью, т.-е. имѣвшихъ зобы. Уплатилъ въ этотъ день за кофе 8 п., за обѣдъ 2 шил., ночью 1 шил. 8 п., за моего слугу 6 п., за книгу 4 п.

12 числа я обѣдалъ въ голландскомъ домѣ близъ Сенъ-Джемса. Въ этотъ день принцъ Георгъ, вмѣстѣ со своею супругою и семействомъ, уѣхалъ въ Виндзоръ и много королевскихъ экипажей отправилось туда же.

13 числа пришло извѣстіе, что принцесса еще вечеромъ разрѣшилась дочерью. Поэтому король на другой же день собрался туда ѣхать, несмотря на то, что ранѣе день его отъѣзда былъ назначенъ на субботу. По этой причинѣ я не могъ имѣть аудіенціи въ Лондонѣ и рѣшился ѣхать въ Виндзоръ, чтобы тамъ достигнуть желаемой цѣли. Отстоявъ богослуженіе въ Сенъ-Джемской церкви и присутствовавъ при отъѣздѣ короля около 3-хъ часовъ дня, я затѣмъ сталъ самъ собираться въ дорогу и сдѣлалъ необходимыя распоряженія. Я купилъ сѣдло за 8 шил., далъ прислугѣ 6 п. и за ночлегъ 8 п.

14 числа. Вставъ рано утромъ, я заплатилъ содержателю лошадей за одиннадцать ночей по 1 шил. 6 п. за лошадь въ день и еще 16 п. награды и поѣхалъ обыкновенною дорогою въ Виндзоръ, куда прибылъ около 10 часовъ. Переодѣвшись, я отправился ко двору и встрѣтилъ короля въ паркѣ, при его возвращеніи съ прогулки. Его Величеству угодно было сперва сообщить графу Феверсгаму, кто я такой, а затѣмъ спросить меня, бывалъ ли я когда въ этомъ мѣстѣ и нравится ли оно мнѣ. Я отвѣчалъ на вопросы, и король остался доволенъ моимъ отвѣтомъ. Проходя по комнатамъ, король выразилъ намѣреніе поговорить со мною вечеромъ. Отстоявъ богослуженіе и затѣмъ присутствовавъ при обѣдѣ короля, я возвратился къ себѣ на квартиру, отобѣдалъ и отправился около 4 часовъ снова ко двору. Я осмотрѣлъ большія, прекрасныя комнаты дворца, затѣмъ пошелъ въ паркъ и любс-

Библиотека "Руниверс"

вался красивыми аллеями и прелестными видами. Въ 6 часовъ вечера въ паркъ явился король, съ королевою и принцемъ Георгомъ и послѣ прогулки въ продолженіе часа, возвратился назадъ. Вечеромъ, около заката солнца, король, находясь въ одной изъ большихъ комнатъ, позвалъ меня къ себѣ въ уголъ и вступилъ въ длинный со мною разговоръ. Онъ спрашивалъ, давно ли я уѣхалъ изъ Англіи, въ какихъ мѣстахъ былъ и тому подобныхъ вещахъ, особенно объ имѣвшихъ отношеніе къ военному дѣлу. Я отвѣчалъ насколько могъ. Король выразилъ, чтобы я скорѣе возвратился и что мнѣ будетъ сдѣлано все, что только можно. Этотъ разговоръ продолжался около получаса, послѣ чего я былъ отпущенъ. Спустя полчаса я увидѣлъ, что король направился въ свой кабинетъ; я послѣдовалъ за нимъ и сталъ на колѣни; король далъ мнѣ милостиво руку, которую я поцѣловалъ. Я не встрѣтилъ никого изъ шотландскихъ дворянъ, кто бы могъ меня представить королевѣ, а потому рѣшился попросить самого короля доставить мнѣ честь поцѣловать руку Ея Величеству. Король усмѣхнулся и повелъ меня къ королевѣ, которая сидѣла за столомъ съ дамами и играла въ карты. Король, поговоривъ съ нею, сдѣлалъ мнѣ знакъ приблизиться, и я удостоился чести поцѣловать руку королевы. Это дало поводъ дворянству и всѣмъ придворнымъ дѣлать различныя толкованія; нѣкоторые изъ нихъ говорили: „этотъ господинъ нашелъ себѣ дѣйствительно ловкаго представителя“. Король, проходя мимо, сказалъ мнѣ, чтобы я долго не оставался въ Россіи, что онъ обо мнѣ напишетъ самъ царю. Такъ какъ принцъ Георгъ находился въ той же самой комнатѣ, то я подошелъ къ нему и также откланялся; я сказалъ принцу привѣтствіе сперва на голландскомъ языкѣ, а потомъ на англійскомъ, на что принцъ отвѣтилъ коротко.

Послѣ этого я возвратился домой и уплатилъ за лошадей для себя 6 шил. 6 п. и за телѣгу 2 п. Заснувъ часа 4, я взялъ лошадей, утромъ прибылъ въ Лондонъ и сталъ готовиться къ отъѣзду въ тотъ же день.

15 числа я откланялся лорду Мельфорду и другимъ различнымъ вельможамъ, уплатилъ за обѣдъ 19 пенсовъ, за кофе 4 п., за моего слугу 6 п. и за ночлегъ 2 шил.

16 числа простился съ лордомъ Миддельтономъ и другими, былъ при богослуженіи въ домѣ венеціанскаго посланника и обѣдалъ съ различными друзьями въ голландскомъ домѣ Сенъ-Джемсѣ. Вечеръ я провелъ съ друзьями въ гостиницѣ

Библиотека "Руниверс"

за стаканомъ вина, и сэръ Робертъ Гордонъ, сверхъ ожиданія, заплатилъ по счету за всѣхъ.

17 числа рано всталъ, заплатилъ по счету гостиницы—за ночлегъ 1 шил., за вещи свои 2 шил., за лошадь всего 9 шил., за пиво 19 п., еще за вещи 1 шил., распрощался съ хозяевами и, нанявъ вмѣстѣ съ лордомъ Лохіелль, называемымъ сэромъ Ервинъ Камерономъ, повозку, поѣхалъ въ Смитъ-Фильдъ, гдѣ мы запаслись различными бездѣлушками, за которыя уплатилъ 3 шил. 10 п. За завтракъ съ моимъ двоюроднымъ братомъ Александромъ—2 шил. 4 п. и за кормъ лошади 1 шил. Около полудня мы уѣхали и, сдѣлавъ 12 миль, прибыли въ Вальтамъ Кроссъ, гдѣ остановились немного и уплатили за наше содержаніе и лошадей 2 шил. 6 п. Нѣтъ необходимости дѣлать описанія всѣхъ различныхъ мѣстъ, по которымъ я проѣзжалъ въ этотъ день, потому что все это можно узнать изъ подробныхъ, напечатанныхъ сочиненій, какъ-то: Кэмбдона и другихъ; скажу только разъ навсегда, что это очень плодородная и очень привлекательная мѣстность, въ которой едва-ли можно примѣтить недостатокъ или бѣдность въ средствахъ и способахъ существованія, но вездѣ замѣтно обиліе и богатство. Отъѣхавъ далѣе миль восемь, мы остановились въ почтовомъ домѣ, а на слѣдующее утро заплатили за ужинъ 4 шил. 6 пенс., за кормъ трехъ лошадей—4 шил. 6 пен., за вино утромъ 1 шил., за вещи 8 пенс., за доставку сѣдла на корабль 8 пенс. и за подкову 6 пенс. Тутъ протекаетъ рѣка Варъ и Ли.

18 утро было нѣсколько пасмурно и туманно, но мы разными дорогами добрались до Ройстона, проѣхавъ 16 миль, а затѣмъ плохою дорогою пять миль—до деревни, называемой Аринчто-унъ, въ которой обѣдали. Здѣсь я замѣтилъ, что вьюкъ набилъ спину моей лошади и сдѣлалъ ей рану, противъ которой я не могъ найти средства, а также не могъ найти другой лошади. Заплативъ за себя и нашихъ лошадей 2 шил. 6 пенс., мы поѣхали въ Гунтингтоунъ (11 миль), миновали городъ Гадманчестеръ—очень хорошій городъ съ очень промышленнымъ населеніемъ, въ Англіи, выдѣлывающимъ предметы домашняго хозяйства и земледѣлія. Проѣзжая тутъ, я увидѣлъ самыхъ красивыхъ и ловкихъ женщинъ, какихъ я когда-либо видѣлъ въ моей жизни. Мы проѣхали по каменному мосту въ четыре пролета чрезъ рѣку Усрунноть, протекающую въ этомъ мѣстѣ, и остановились здѣсь. У моей лошади была повреждена спина, а лошадь Лохіелля также

Библиотека "Руниверс"

страдала еще ранѣе, и потому мы были принуждены подумать о смѣнѣ лошадей.

19 числа. На слѣдующій день намъ привели много лошадей, но большая часть ихъ были негодны; мы потратили много времени, прежде чѣмъ могли рѣшиться на какую-либо мѣну. Наконецъ, мой товарищъ далъ 40 шил., а я 3 фунта 1 шил. въ придачу къ нашимъ лошадямъ и получили другихъ, далеко не столь хорошихъ, какъ наши, когда мы ихъ купили въ Лондонѣ. Но такъ обираютъ путешественниковъ вездѣ. Мы заплатили здѣсь за себя 6 шил. 2 п., а за вещи 10 пенс., за пиво, кромѣ того, 6 пен., за укладку сѣдла и вьюковъ 10 п., за желѣзный прутъ къ вьюку 6 п., за кормъ лошадей 2 шил. Я заплатилъ за повозку 4 шил. Вечеромъ мы поѣхали въ Стильтонъ (9 миль), гдѣ ночевали и заплатили за себя 20 пен., за нашихъ лошадей 3 шил. 6 пен.

Новорожденную дочь принца Георга Датскаго крестили и назвали Анна-Софія; воспріемниками при крещеніи были: гр. Феверсгамъ и лэди Роскоммонъ и Чорчилль. Крещеніе совершалъ епископъ изъ Дурхама.

20 числа рано утромъ мы поднялись и, проѣхавъ 12 миль, прибыли въ Стамфордъ, переправились по каменному мосту черезъ рѣку Вилландъ и, проѣхавъ 20 числа 10 миль далѣе, обѣдали въ деревнѣ Кольсфутъ; мы заплатили за свою ѣду 20 пенсовъ и за кормъ лошадей 15 п. и еще на чай 3 пенса. Потомъ мы проѣхали мимо Грентхама, сдѣлавъ 6 миль, а затѣмъ, отъѣхавъ еще одну милю, имѣли прекрасный видъ на плодородную долину съ древнимъ мѣстечкомъ Бивуаръ кастль на лѣвой рукѣ. Мы миновали долину и остановились въ обширной и длинной деревнѣ, по имени Биллингъ тоунъ, которая въ пяти миляхъ отъ Грентхама, гдѣ я уплатилъ за себя 29 пенсовъ, за лошадей 3 шил. 6 пенс. и далъ на чай 7 пен.

21 числа, отъѣхавъ 5 миль, мы прибыли въ Ньюмаркъ, гдѣ переправились чрезъ р. Трентъ, уплативъ 6 пен. за перевозъ, и затѣмъ пустились по низменности, по которой, проѣхавъ 10 миль отъ Ньюмарка, обѣдали въ Туксъ-фордѣ, гдѣ съ правой руки имѣли видъ на Линкольнъ. Тутъ мы уплатили за себя 32 пенса и за лошадей 15 пен., на чай 2 пен. Потомъ мы направились далѣе лѣсомъ, называемымъ Ширвудъ (древнее мѣсто охоты Робинъ худа), въ Барнби, стоящемъ на болотѣ въ разстояніи 8 миль, и затѣмъ въ Шрибтри еще 3 мили далѣе, гдѣ мы отдыхали и уплатили за себя 2 шил. 6 пен., за лошадей 3 шил. и на чай 6 пен.

Библиотека "Руниверс"

22 числа. Проѣхавъ далѣе 6 миль, прибыли въ Донкастръ, гдѣ я получилъ мой погребецъ съ молодымъ кучеромъ. Опасаясь опять испортить мою лошадь, какъ я это уже сдѣлалъ ранѣе съ лошадью, на которой былъ чемоданъ, я купилъ дорожный мѣшокъ и вложилъ въ него́ полотняныя и другія вещи, которыя не могли попортиться отъ давленія, и наполнилъ лучше мой вьюкъ. Подкрѣпивъ себя ѣдою, мы уплатили за оную 3 шил., за кормъ лошадей 15 пен., дали на чай 4 пен., за чемоданъ 2 шил. 6 пен., за устройство вьюка 1 шил. 6 пен. Тутъ мы перебрались черезъ рѣку Донъ и затѣмъ чрезъ 4 мили далѣе прибыли къ валу Робина-Худа и по древней римской дорогѣ направились въ Вентбриджъ (чрезъ три мили) и потомъ еще чрезъ 3 мили въ Ферри-Бриджъ; дорога была очень камениста и худая до Аберфорда, который лежалъ на правой отъ насъ рукѣ. Мы тутъ остановились и уплатили за все 13 пенсовъ и, проѣхавъ 6 миль далѣе, переѣхали р. Верфъ, по каменному мосту, и затѣмъ остановились тутъ.

23 числа былъ день Св. Троицы; мы отдыхали до обѣда и проводили время утромъ въ прогулкахъ по очаровательнымъ берегамъ и полямъ по берегу рѣки. Послѣ обѣда мы заплатили за себя 4 шил. 6 пен., за нашихъ лошадей—2 шил. 9 пен., да на чай 6 пен. и затѣмъ, добывъ лошадь, направились къ Борроу-Бриджу. Проѣхавъ 10 миль, остановились и уплатили 2 шил. 6 пен. въ „Красномъ Львѣ“ и затѣмъ, проѣхавъ 4 мили далѣе, прибыли въ Топклифъ, гдѣ остановились и уплатили за себя 2 шил. 1 пен. и за нашихъ лошадей 3 шил., дали на чай 5 пен.

24 числа мы проѣхали 8 большихъ миль до Норсаллертоуна (т.-е. сѣверный городъ Аллеръ) и затѣмъ еще 5 миль до Смиттоуна, гдѣ мы обѣдали и уплатили за себя и лошадей 3 шил. 4 пен. Затѣмъ, проѣхавъ пять миль, прибыли въ Дарнтоунъ, гдѣ была большая ярмарка, и за бутылку элю уплатили 4 пен. Отъѣхавъ 4 мили далѣе, пріѣхали въ Яклифъ, гдѣ немного отдохнули и уплатили 13 пенсовъ. Шелъ проливной дождь, и мы не могли двинуться далѣе Феррихиль и, проѣхавъ всего 5 миль, остановились тутъ и уплатили за себя 32 пен. и лошадей 3 шил. и дали на чай 5 пенсовъ.

25 числа. Проѣхавъ 5 миль, мы рано прибыли въ Дурхамъ, гдѣ дѣлались большія приготовленія къ ярмаркѣ, а затѣмъ, отъѣхавъ еще 12 м., прибыли въ Ньюкэстль, гдѣ обѣдали въ „Золотой рыбѣ“. Уплативъ за себя 2 шил. и за нашихъ лошадей 21 пен., на чай 3 пен. также за кольцо къ сѣдлу

Библиотека "Руниверс"

4 пен., мы поѣхали въ Морпетъ въ разстоянiи 12 миль, гдѣ остановились и уплатили за самихъ себя 2 шил. $1^1/_2$ пен. и за нашихъ лошадей 3 шил. 2 пен. и дали на чай 6 пен.

26 числа. Мы направились въ Фермлингтонъ, всего 8 миль, а затѣмъ чрезъ большой высокiй холмъ въ Виттингтамъ—шесть миль, гдѣ обѣдали и заплатили за себя 1 шил. 2 пен., за лошадей 9 пен. и дали на чай 3 пенса. Мы провели эту ночь въ гостиницѣ, называемой Гаухедъ, въ разстоянiи небольшой мили отъ Воллеръ, и уплатили за себя 33 пенса, за лошадей 2 шил. и дали на чай 6 пен. и еще при отъѣздѣ $2^1/_2$ пенса на водку.

27 числа проѣхали въ Воллеръ, всего одну милю, затѣмъ въ Ньютоунъ — большiя четыре мили и затѣмъ до границы Шотландiи — 4 мили въ Кольфо, гдѣ переправились черезъ р. Твидъ и, сдѣлавъ 4 мили, прибыли въ Фурдъ, обѣдали тамъ и уплатили за себя и своихъ лошадей 4 шил. 3 пенса и дали на чай 6 пен. Оттуда мы направились пріятною мѣстностью на р. Мерзъ въ Лаудеръ и послѣ 10 миль остановились и уплатили за себя 2 шил. 6 пенсовъ, за лошадей 2 шил. 4 пен. и дали на чай 6 пенсовъ.

28 числа мы проѣхали въ Гингль-киркъ, въ разстоянiи 4 миль, затѣмъ въ Сотри—двѣ мили, въ Фалау—1 миля, въ Далькейтъ—5 миль, гдѣ обѣдали и уплатили за себя 2 шил. 2 п., за лошадей 10 пен. и дали на чай 2 п. Проѣхавъ послѣ 4 мили, прибыли въ три часа, послѣ обѣда, въ Эдинбургъ. Я остановился на улицѣ Каннонгетъ, въ гостиницѣ съ вывѣскою „Королевскiй гербъ“.

Черезъ два часа послѣ нашего пріѣзда прибылъ меня навѣстить герцогъ Гордонъ и привѣтствовалъ меня очень дружески; послѣ этого удостоили меня посѣщенiемъ мои друзья, выразившiе мнѣ разныя пожеланiя.

29 числа утромъ я посѣтилъ герцога Гордона и былъ принятъ имъ очень благосклонно. Онъ предложилъ сопровождать меня къ Его Свѣтлости лорду Комиссару и другимъ вельможамъ и просилъ меня, чтобы, кромѣ его, никто другой меня не представлялъ разнымъ лицамъ. Герцогъ посадилъ меня въ свою карету и повезъ въ замокъ, гдѣ представилъ лорду Комиссару, принявшему меня очень милостиво. Пробывъ недолго, мы поѣхали къ лорду Канцлеру, который еще не вставалъ съ постели. Послѣ этого я поѣхалъ къ графу Абердину и обѣдалъ у моего двоюроднаго брата г. Ѳомы Гордона, секретаря суда. Затѣмъ мы отправились въ комнату напро-

Библиотека "Руниверс"

тивъ и смотрѣли церемонію, какъ городовой судья и всѣ члены магистрата пили здоровье короля, поминали день рожденія усопшаго короля и счастливый призывъ нынѣ царствующаго (Карла II). При этомъ были произведены нѣсколько ружейныхъ залповъ, а затѣмъ послѣдовало много радостныхъ выстрѣловъ по улицамъ.

30 числа я былъ приглашенъ лордомъ Канцлеромъ на богослуженіе и къ обѣду, куда отправился съ герцогомъ рано утромъ. На обѣдѣ находились: герцогъ Гордонъ, графы: Эрролль, Айрли, Думферлингъ, съ нѣкоторыми дамами и другими господами. Послѣ обѣда я провожалъ графовъ Эрролль и Думферлинга и при этомъ устроилась веселая попойка, вмѣстѣ съ другими лицами. 31 числа посѣтилъ герцоговъ Гамильтона и Квинсбурри и маркиза Атоль, въ сопровожденіи герцога Гордона.

1 іюня, вмѣстѣ съ герцогомъ Гордономъ, я поѣхалъ сперва къ лорду великому Комиссару, затѣмъ въ домъ Парламента и получилъ мѣсто у подножія трона, ниже герцога. Потомъ вмѣстѣ съ герцогомъ и многими другими лицами высшаго дворянства обѣдалъ въ гостиницѣ Кромби. Послѣ обѣда я прокатился съ герцогомъ по улицамъ города, а вечеромъ принималъ у себя многихъ членовъ высшаго дворянства и другихъ лицъ. Я получилъ извѣстіе, что мои вещи изъ Данцига прибыли въ Лейтъ. Я послалъ моихъ лошадей въ паркъ на луга и писалъ графу Миддлетону, г. патеру Думберу, г. Марру и Александру Гордону.

2 числа утромъ принималъ посѣтившихъ меня и обѣдалъ дома. Послѣ обѣда посѣтилъ графа Абердина, съ которымъ имѣлъ продолжительное объясненіе о моихъ домашнихъ дѣлахъ. Я писалъ брату, чтобы онъ прислалъ нѣкоторыя письменныя бумаги изъ Шотландіи, относящіяся до моего дѣла съ графомъ Эрролль.

3 числа былъ въ Парламентѣ и обѣдалъ въ гостиницѣ Блера, съ нѣкоторыми лицами высшаго дворянства. Послѣ обѣда я въ свою очередь посѣтилъ различныхъ лицъ высшаго круга. Вечеромъ вмѣстѣ съ другими участвовалъ въ пирушкѣ.

4 числа обѣдалъ у себя дома. Послѣ обѣда посѣтилъ моего двоюроднаго брата г. Ѳому Гордона, отъ котораго получилъ письма отъ моего сына Джемса, изъ Дувэ.

5 числа обѣдалъ въ своей квартирѣ. Послѣ обѣда ходилъ въ паркъ, а затѣмъ получилъ свой багажъ, доставленный изъ Данцига черезъ Лейтъ, и нашелъ все въ исправности.

Библиотека "Руниверс"

6 числа былъ приглашенъ къ обѣду лордъ-канцлеромъ. До этого я былъ при богослуженіи. Послѣ обѣда лордъ-канцлеръ получилъ пакетъ изъ Гамбурга, въ которомъ находилось мнѣ письмо отъ перваго государственнаго министра царей (т. е. отъ кн. В. В. Голицына), сообщавшее о полученіи многихъ моихъ писемъ, написанныхъ съ дороги. Вмѣстѣ съ этимъ, по приказанію царя, мнѣ поручалось нанять различныхъ офицеровъ младшаго чина, а также инженеровъ, фейерверковъ и минеровъ и привезти ихъ со мною, обѣщавъ имъ годовое жалованье, смотря по чину, а также дозволеніе оставить страну, какъ скоро ихъ обстоятельства это потребуютъ. Послѣ обѣда я вмѣстѣ съ графами Айрли и Думферлингомъ ходилъ на Лейту.

7 числа утромъ я послалъ немного икры и нѣсколько (40) горностаевъ герцогу Гордону и такое же количеству лорду-канцлеру. Я обѣдалъ въ городѣ съ нѣкоторыми лицами высшаго дворянства и писалъ послѣ обѣда въ Россію, Лондонъ и Гамбургъ.

8 числа отправилъ мои письма русскому первому государственному министру, его супругѣ, г. Виніусу, г. Кэмбриджу (въ Гамбургѣ), моему двоюродному брату Александру Гордону, г. Мевереллю и маіору Довгаллю въ Лондонѣ.

9 числа посѣтилъ тѣхъ, которыхъ еще не видѣлъ. Я намѣревался ѣхать далѣе на сѣверъ, но мой двоюродный братъ отговорилъ меня и убѣдилъ остаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ получены бумаги.

10 числа меня взялъ съ собою герцогъ Гордонъ въ замокъ и показалъ всѣ его достопримѣчательности. Я далъ смотрителю 2 талера и сторожамъ—четыре талера. Потомъ я посѣтилъ супругу маркиза Гунтлей.

11 числа обѣдалъ у себя, а послѣ обѣда былъ въ паркѣ.

12 числа утромъ пришелъ ко мнѣ отецъ Лесли и доставилъ письма отъ моего сына Джемса, а также отъ ректора Коллегіи въ Дувей по имени Жильбертъ Инглисъ. Я обѣдалъ въ городѣ съ различными знатными дворянами, а вечеромъ былъ въ обществѣ. Обѣдъ мнѣ стоилъ, какъ обыкновенно, $^1/_2$ кроны и закуска—отъ 2 до 3 шиллинговъ.

13 числа я былъ у богослуженія въ домѣ лэди Лучіи Гамильтонъ. Обѣдалъ у графа г. Айрли и послѣ обѣда ходилъ на Лейту. Вечеромъ меня посѣтилъ герцогъ Гордонъ, которому я подарилъ турецкую саблю, а затѣмъ мы пошли вмѣстѣ въ паркъ гулять.

Библиотека "Руниверс"

14 числа былъ въ городѣ и обѣдалъ тамъ съ различными знатными особами, при чемъ графъ Еглинтоунъ просилъ меня взять съ собою въ Россію его сына.

15 числа Парламентомъ были утверждены различныя законоположенія. Я обѣдалъ у генерала Друммонда и проводилъ пріятно вечеръ, за стаканомъ вина, съ графами Арролль и Маршалль, а также лордомъ Коллингтономъ. Парламентъ былъ отложенъ до 17 августа, и лордъ Комиссаръ готовился къ отъѣзду.

16 числа обѣдалъ въ городѣ, послалъ свои вещи со слугою Даніэлемъ на корабль и вечеромъ былъ вмѣстѣ съ другими у г. Ѳомы Даліелль. Графъ Абердинъ поѣхалъ въ сѣверную часть Шотландіи.

17 числа изъ Эдинбурга уѣхалъ лордъ Комиссаръ; его провожала большая часть высшаго дворянства, при чемъ стрѣляли залпами изъ большихъ и малыхъ орудій. Лордъ пробылъ всю ночь въ Гаддингтонѣ; я же помѣстился въ домѣ съ виконтомъ Кенмойръ.

18 числа утромъ я посѣтилъ могилу герцога Лаудердаля, потомъ ожидалъ герцога Гордона и по его прибытіи отправился съ нимъ къ лорду Комиссару, оказавшему мнѣ очень лестный пріемъ. Послѣ завтрака мы поѣхали назадъ, осмотрѣли дворецъ Соатонъ, проводили весело время за стаканомъ вина въ Престонѣ и пріѣхали вѣ-время въ Эдинбургъ.

19 числа я откланялся герцогамъ Гамильтонъ и Квинсбури, маркизу Атоль и другимъ вельможамъ. Я обѣдалъ дома, а вечеръ провелъ съ нѣкоторыми вельможами за стаканомъ вина.

20 числа обѣдалъ у лорда-канцлера, простился съ нимъ, а потомъ ѣздилъ прощаться къ многимъ вельможамъ и друзьямъ. Вечеръ я провелъ въ обществѣ лорда Думферлинга, подполковника Бухена и Кокстауна.

21 числа всталъ рано и простился съ герцогомъ Гордономъ, который извинялся, что, по болѣзни, не можетъ меня проводить до р. Лейты, какъ онъ это намѣревался ранѣе. Я нанялъ другую повозку и поѣхалъ со многими друзьями, проводившими меня до Лейты. Позавтракавъ вмѣстѣ, я распростился съ ними и поѣхалъ на лодкѣ въ Бурнтъ-Эйландъ. Тутъ я нанялъ лошадь, для моего слуги проводника, поѣхалъ верхомъ 4 мили до Дагати и откланялся лэди Думферлингъ, которая приняла меня очень милостиво. Оттуда проѣхалъ верхомъ въ Киркальди, гдѣ узналъ, что корабль, на которомъ находились мои вещи, въ этотъ день уже поднялъ якорь на рейдѣ. Я заночевалъ въ Кенновеѣ.

Библиотека "Руниверс"

22 числа. При сильномъ дождѣ прибылъ въ Коуперъ, переправился у Дунди на паромѣ чрезъ Ферри и, отобѣдавъ на другой сторонѣ, прибылъ въ Ардброотъ, гдѣ отдыхалъ и кормилъ лошадей. Въ гостиницѣ „Красный домъ“ меня пріятно удивило появленіе сэра Георга Скина и Бальи Адіе; мы заночевали всѣ въ Монтрозѣ.

23 числа, миновавъ Норсъ-ватеръ и Берви, прибыли въ Стинхавъ и обѣдали въ Ковей. Все время лилъ сильнѣйшій дождь. У моста при р. Ди выпили по стакану вина и затѣмъ къ 4 часамъ пріѣхали въ Абердинъ. Я помѣстился у Катарины Раэ, видѣлъ многихъ своихъ друзей, меня посѣтившихъ, и послалъ гонца къ своему сыну Джемсу.

24 числа прибыли мой дядя, братъ и сынъ, а также пріѣхали меня навѣстить многіе друзья изъ города.

25 числа послѣ обѣда я узналъ, что мой багажъ прибылъ изъ Эдинбурга. Я взялъ лошадь и поѣхалъ въ Келли, гдѣ меня очень дружественно встрѣтили графъ Абердинъ и его сынъ, лордъ Хаддо. Мы разговаривали о разныхъ предметахъ, особенно о моихъ дѣлахъ. Они просмотрѣли всѣ письма и бумаги, касавшіяся земель въ Ахлуйхріесѣ, и не считали удобнымъ и выгоднымъ таковыя продавать. Эти имѣнія всѣ были очень хорошо содержаны и стоили того, чтобы ихъ удержать за собою.

26 числа послѣ завтрака я поѣхалъ въ лодкѣ чрезъ рѣку Итонъ ватеръ и при сильномъ дождѣ, посѣтилъ лерда (laird) Шивиса, а затѣмъ поѣхалъ верхомъ къ мельницѣ Друмвхендилль. Рѣка Эбри тутъ очень сильно выступила изъ береговъ, и я долженъ былъ простоять почти три часа у мельницы, пока вода немного спала. Потомъ съ большою опасностью поѣхалъ черезъ проселокъ. Дорогою я заѣзжалъ, не надолго, къ Кольдвеллю и также къ Дудикиту, а вечеромъ пріѣхалъ къ моему брату Джону.

27 числа всталъ рано и поднялся вверхъ къ проживавшимъ тамъ Керни Винку и затѣмъ спустился къ своему дядѣ и, осмотрѣвъ часть полей, остался ими очень доволенъ. Послѣ этого я обѣдалъ у моего дяди; послѣ обѣда пришла сестра моя съ ея мужемъ и другими друзьями. Вечеромъ мы всѣ ужинали у моего брата Джона.

28 числа пришелъ Нетермуиръ, и мы толковали съ Джономъ Гордономъ о его счетахъ. Онъ предъявилъ большой счетъ деньгамъ, издержаннымъ на платье и другіе предметы для моихъ дѣтей; я остался этимъ совершенно недоволенъ.

Библиотека "Руниверс"

Мы всѣ имѣли намѣреніе спуститься внизъ къ Кроудону, но отложили все до слѣдующаго дня. Мы посѣтили различныхъ дворянъ этого прихода. Я обѣдалъ у моей сестры, а затѣмъ, посѣтивъ многихъ, возвратился вечеромъ къ брату.

29 числа утромъ, прогуливаясь, осмотрѣлъ нѣкоторыя мѣста, которыя ранѣе не видѣлъ. Послѣ долгихъ переговоровъ съ братомъ по его счетамъ, мы, наконецъ, пришли съ нимъ къ соглашенію. Нѣкоторые друзья явились меня навѣстить; мы позавтракали всѣ вмѣстѣ и поѣхали вечеромъ въ Ньюдиръ, при чемъ дорогою навѣстили многихъ друзей. Я проѣхалъ Барракъ, Кневинъ, Ахмуніелль и еще до сумерекъ прибылъ въ Далгати, куда незадолго пріѣхалъ лердъ, который очень дружески меня встрѣтилъ и угостилъ вечеромъ въ пріятномъ обществѣ.

30 числа утромъ мы совершили прогулку до 9 часовъ, а потомъ стали толковать о домашнихъ дѣлахъ нашихъ. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій пришли, однако, къ заключенію, такъ какъ лердъ очень благородно согласился на все, что требовалъ я и другіе. Мы всѣ пріятно пообѣдали у лерда въ обществѣ его прекрасной супруги, пользуясь превосходной ея бесѣдой. Она и ея супругъ оказали мнѣ всевозможныя любезности. Простившись съ ними, я посѣтилъ г. Ахри, бывшаго вмѣстѣ со мною въ Далгати, и былъ очень хорошо принятъ. Дорогою я посѣтилъ г.г. Ахмуніелль, Ахриди и Нетермуира, у которыхъ былъ недолго, а затѣмъ возвратился въ Баракъ, гдѣ и ночевалъ.

Сообщ. **П. М. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Дневныя записки генерала Патрика Гордона.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) [1]).

1 іюля. Послѣ завтрака поѣхалъ къ Еллону и на пути встрѣтилъ нѣсколькихъ друзей, которые направились со мною, такъ что насъ набралось 30 всадниковъ. Тутъ я говорилъ съ лердами Ротемэ и Витертоунъ о моихъ домашнихъ дѣлахъ и посѣтилъ послѣдняго въ его домѣ. Возвратясь къ Еллону, я поручилъ передать ему, черезъ нотаріуса, удостовѣреніе о качествѣ моихъ болотъ—противъ чего онъ протестовалъ. Послѣ продолжительныхъ объясненій и различныхъ посѣщеній дворянъ, собравшихся здѣсь, мы уѣхали отсюда, выпивъ здоровье короля. Часть дороги меня провожали многіе друзья, и къ вечеру я прибылъ въ Абердинъ, гдѣ получилъ письма отъ герцога Гордона и его двоюроднаго брата Ѳомы, вмѣстѣ съ письмомъ г. Мевереллля.

2 іюля. Я не могъ придти къ полному соглашенію съ братомъ въ отношеніи его счетовъ, хотя онъ и сдѣлалъ гораздо болѣе уступокъ, нежели можно было ожидать; я былъ принужденъ написать обо всемъ моему дядѣ и просить его пріѣхать и пособить мнѣ привести это дѣло къ желаемому концу.

3 числа меня посѣтили днемъ нѣкоторыя лица, а вечеромъ пріѣхалъ мой дядя. Корабельщикъ объявилъ, что онъ вѣроятно изготовится къ отплытію не ранѣе середы или четверга. Это мнѣ было вовсе не на руку, потому что я могъ употребить или провести это время гораздо лучше въ деревнѣ, посѣщая моихъ друзей или приводя свои домашнія дѣла въ порядокъ, съ большимъ спокойствіемъ и не спѣша.

---

[1]) См. „Русская Старина", апрѣль—Іюнь 1918 г.

Продолженіе записокъ генерала Патрика Гордона, сподвижника царей: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Петра Великаго, относится къ апрѣлю 1686 г., когда онъ ѣздилъ въ Англію. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

4 числа послѣ богослуженія я обѣдалъ со своими друзьями, а затѣмъ посѣтилъ лэди Абердинъ и лэди Вартль.

5 числа друзья мои были очень заняты, стараясь привести къ концу мои дѣла съ братомъ. Наконецъ, они всѣ согласились на томъ, чтобы послѣдній выдалъ мнѣ долговое обязательство въ 400 марокъ и расписку въ ежегодной уплатѣ по 300 марокъ. За западную часть Вестертоуна Патрикъ согласился уплачивать моему брату Джону значительную, ежегодную аренду и вмѣстѣ съ тѣмъ высчиталъ крайне точно всѣ расходы, которые впредь мой братъ будетъ производить для полнаго содержанія моихъ дѣтей.

6 числа я приказалъ изготовить списокъ бумагъ и документовъ, относящихся до земель въ Ахлухріейсѣ съ 1423 по 1686 г., не считая менѣе важныхъ; ихъ набралось до 45 числомъ. Въ тотъ же день я былъ на погребеніи старика Крайга, который былъ преданъ землѣ въ церкви стараго города, именуемой Сноу киркъ (т. е. Снѣжная церковь). Магистратъ весь и многіе дворяне присутствовали при погребеніи, а затѣмъ провожавшіе тѣло были приглашены на обѣдъ къ начальнику музыкальной школы, при чемъ играла превосходная музыка.

7 числа я осматривалъ Коллегію въ старомъ городѣ, былъ тамъ очень хорошо принятъ и видѣлъ все достопримѣчательное. Пошелъ затѣмъ влѣво. Графъ Абердинъ въ этотъ вечеръ пріѣхалъ, и я въ тотъ же вечеръ его посѣтилъ.

8 числа я былъ приглашенъ на завтракъ у лорда городового судьи, вмѣстѣ съ магистратомъ, гдѣ былъ очень радушно угощенъ съ моими друзьями. Всѣ мои родственники, при сємъ находившіеся, получили право гражданства. Мои сестры и невѣстки прибыли также въ городъ посмотрѣть меня, и мы всѣ очень веселились при музыкѣ.

9 числа писалъ герцогу Гордону и нѣкоторымъ друзьямъ въ Эдинбургѣ и посѣтилъ нѣкоторыхъ знакомыхъ въ городѣ. Родственники мои простились со мною и уѣхали по домамъ; утромъ я ходилъ за рѣку Ди и въ церковь Св. Фіакра.

10 числа по прибытіи въ городъ лорда Ваттертоуна, стали опять говорить о соглашеніи относительно Муиртека; онъ требовалъ себѣ пожизненнаго пользованія болотистою землею. Я же дозволилъ графу Абердину убѣдить себя и предоставилъ ему это пользованіе на семь лѣтъ; но лордъ былъ этимъ недоволенъ, и все соглашеніе было расторгнуто.

11 числа послѣ обѣда я сдѣлалъ нѣкоторые визиты и провелъ вечеръ въ обществѣ графа Абердина.

Библиотека "Руниверс"

12 числа графъ, со своимъ семействомъ, уѣхалъ. Вечеромъ прибылъ въ городъ графъ Маршаль. Я его посѣтилъ, а затѣмъ онъ пришелъ ко мнѣ и ужиналъ со мною.

13 числа утромъ я простился съ графомъ, который поѣхалъ въ сѣверныя мѣстности Шотландіи; послѣ обѣда уѣхалъ старшій и молодой Нетермуиръ. Давъ имъ довѣренности по моимъ дѣламъ, я направился влѣво и провелъ время съ большимъ удовольствіемъ.

14 числа съ нѣкоторыми друзьями я пошелъ къ мосту на рѣкѣ Ди; мы обѣдали въ гостиницѣ и ѣли прекрасную лососину. На обратномъ пути видѣлъ, что нашъ корабль собирается отплыть. Я простился съ преданнѣйшими друзьями. Вечеромъ я получилъ письма изъ Лондона и отъ герцога Гордона. Въ числѣ писемъ изъ Лондона имѣлась копія съ письма короля, касавшагося меня, которое надлежало отправить въ Россію. Письмо было слѣдующаго содержанія:

Мы, Божьею милостью, Яковъ VII, король Шотландіи, Англіи, Франціи и Ирландіи, хранитель Вѣры и пр. пр., Всемогущимъ, Всевысочайшимъ, Пресвѣтлѣйшимъ, вѣрнѣйшимъ нашимъ братьямъ, великимъ господамъ Государямъ и великимъ князьямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, Самодержцамъ всей великой, малой и бѣлой Руси, Москвы, Кіева, Владиміра, Новгорода, царямъ Казанскимъ, царямъ Астраханскимъ, царямъ Сибирскимъ, господамъ Пскова и великимъ князьямъ Смоленскимъ, Тверскимъ, Угорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ и инымъ, господамъ и великимъ князьямъ Новгородскимъ и низовыхъ земель, Черниговскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ, Кондійскимъ, повелителямъ сѣверныхъ земель, господамъ земель Иверскимъ и Грузинскимъ, царямъ земель Кабардинскихъ, Черкасскихъ и горскихъ князей и многихъ другихъ владѣній и земель на востокѣ, западѣ и сѣверѣ, отъ отцовъ и дѣдовъ наслѣдникамъ, господамъ и повелителямъ—нашъ поклонъ и пожеланіе всякаго счастья и благополучія.

Послѣ того, какъ Намъ было сообщено, что нашъ вѣрный и многолюбимый подданный, Патрикъ Гордонъ, многіе годы служилъ и теперъ еще состоитъ генералъ-лейтенантомъ на службѣ Вашихъ Императорскихъ Величествъ, ему довелось, въ настоящее время, принять доставшіяся ему послѣ смерти его отца различныя земли, за которыя онъ лично обязанъ Намъ службою. Мы въ настоящее время встрѣчаемъ нужду въ такихъ нашихъ подданныхъ, которые воспитаны въ воен-

Библиотека "Руниверс"

номъ служеніи. Поэтому и просимъ Ваши Императорскія Величества упомянутаго Патрика Гордона, съ его женою и дѣтьми и прочимъ семействомъ и имуществомъ, соблаговолить отпустить изъ земель Вашихъ. Мы тѣмъ охотнѣе объ этомъ просимъ, что знаемъ, что великія добродѣтели Ваши, дарованныя Вамъ отъ Бога, доставили, съ благословеніемъ Божіимъ, всеобщій миръ со всѣми вашими сосѣдями. Если Вы насъ въ этомъ соблаговолите удовлетворить, то это явится поощреніемъ для лицъ поступать на службу Вашу, коль скоро Вы встрѣтите въ нихъ надобность. И если только, когда либо представится намъ случай оказать Вамъ подобное же одолженіе, мы воспользуемся имъ съ величайшею готовностью. Мы молимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ Ваши Царскія Величества въ своей святой десницѣ. Данъ въ замкѣ Виндзорѣ 28 мая 1686 года, а въ царствованіе наше второй годъ.

Вашъ братъ готовый къ услугамъ Яковъ.

Скрѣпилъ Мельфортъ.

При этомъ письмѣ герцога Гордона находилось также письмо отъ него князю Василію Васильевичу Голицыну, первому русскому государственному министру въ Россіи, слѣдующаго содержанія:

Illustrissime ac Excellentissime Domine!

Divulgata per orbem Excellentiae Tuae perillustris fama, atque singularis omnium de Tuis animi dotibus existimatio, praecipue vera illa Tua praeclara gesta mihi a cognato meo vice prafecto Gordon relata amicitiae Tuae me cupidissimum reddiderunt. Dieti autem vice prafecti tanta ad Excellentiam Tuam redeundi, atque honoris et amicitiae, quam et dignatus es ille tribuere, fruendi cupido, quae de Tua Excellentia disseruerit, quam maxime confirmat. Cum, itaque Regi nostro Serenissimo notus atque ab illo in honore habitus sit, nec non ab aliis, qui non mediocrem animi illius magnitudinem integritatem atque fortitudinem mirandum in modum suspiciunt, eundem cognatum meum tutelae Tuae, fidei, amori et benevolentiae non verebor commendare. Si qua occasio se offeret praestandi in his Borealibus mundi plagis, quod Tuae Excellentiae gratum acceptumque foret, auide arriperem. Dum interea temporis, Excellentissimo Domine, tot ac tanta imperii Russiae negotia tibi commissa ac demandata sustines, his successum maxime prosperum Tuaeque Excellentiae summum honorem atque felicitatem peroptat.

Exc. vrae Geo Dux de Gordon.

Библиотека "Руниверс"

На письмѣ была слѣдующая надпись:

Serenissimorum Dei grata Potentissimorum Dominorum Imperatorum et magnorum-Ducum Joannis Alexiadis, Petri Alexiadis, totius Majoris, Minoris et Albae Russiae Autocratorum, multorum Dominiorum et terrarum orientalium, ocid entallium et septentrionalium Dominorum, Haeredum, successorum, Imperatorum et Possessorum, Imperialis ecorum Maiestatis, prosimo Boiaro Duci Basilio Basilidi Golitzin, augustioris Imperii Sigilli custodi a supremo magnarum legationum et rerum Imperii Directori et Novgrodiensi locum tenenti.

Сообщ. **П. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"